

СМЕНА

№ 2 / февраль / 2009

АРМЕН ГРИГОРЯН И «СМЕНА» ВЫЯСНЯЮТ,
КОГДА, КАК, ПОЧЕМУ И НАСТУПИТ ЛИ

КОНЕЦ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧТО МОЖЕТ УНИЧТОЖИТЬ НАШ МИР

22 Воля богов	34 Смертельная пандемия
25 Перенаселение	38 Гибель Солнца
26 Мировая война	41 Большой Антивзрыв
28 Падение астероида	42 Изменения климата
32 Вторжение пришельцев	46 Восстание машин

ИСКУССТВО

- » **66** Жоан Миро. «Ферма»
Любимая картина Хэмингуэя

ОБЩЕСТВО

- » **58** Сетевой театр
Симбиоз искусства и технологии спасает от одиночества

КУЛЬТУРА

- » **52** Fotoloft
Бутик актуальной фотографии

10 МИРЫ FALLOUT

Симулятор выживания
на выжженной Земле

16 ДМИТРИЙ ГЛУХОВСКИЙ

и его новый
постапокалиптический роман

ЕЛЕНА
ТЕПЛИЦКАЯ:

48 Миссия человека -
донести до других
то, что через тебя
отправляют миру

БРЮССЕЛЬ

60 Фотопутешествие

АЛЕКСАНДР
НОСИК:

56 Каждому
человеку нужно
испытать чувство
потери и боли

... И тут я начал его избивать. Исту-
пленно и методично. Если он падал,
я поднимал его, и начинал снова.
Я вспоминал девушку с разбитым
лицом.
Я вспоминал юношу с пулей во лбу.
Я вспоминал музыканта

с раздробленными пальцами и раз-
битым ртом.
Я вспоминал Анну с ее пустым взгля-
дом и ледяными руками. Я бил его,
бил, и бил ...

Детектив Джон Харвей
88 «Падший ангел»

Главный редактор
Михаил Кизилов
Заместитель главного редактора
Надежда Панченко
Редактор отдела
Тамара Чичина
Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова
Арт-директор
Анастасия Григорьева
Бильд-редактор
Тимур Аникин
Дизайн и верстка
Александр Манаенков
Корректор
Марина Силакова

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime

ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Джемир Дегтяренко
Издательский директор
Дмитрий Мережко

Директор по распространению
Ольга Рулева
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по распространению
Алла Шанова
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Руководитель отдела рекламы
Мария Соболева
e-mail: msmariasoboleva@gmail.com

Менеджер по рекламе
Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова

Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса»
127137, Москва, ул. Правды, 24
Тираж — 55000 экз. Зак. № 90081
Учредитель — ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

ParaType

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Фото на обложке:
Юлия Игнатова
Продюсер:
Надежда Панченко
Ассистенты:
Тимур Аникин, Рубен Валадо

СМЕНА

Издаётся с января 1924 года

№ 2 (1732) февраль 2009

ЧИТАТЕЛЮ

Почему ученых, писателей и художников всегда волновала и волнует тема конца света?

Почему в XX–XXI веках, осознавая, что слово и мысль материальны, авторы все больше и больше озвучивают, описывают и показывают конец человеческого пребывания на Земле, соперничая при этом, кто мрачнее?

Научный прогресс, демографические проблемы, погодные изменения и природные катаклизмы, плачевность экологии, безумие политиков, кризисы в экономике – благодатная почва для появления подобных мрачных сюжетов. Особенно на стыке веков и в эпоху перемен, что для нашей страны особенно актуально, потому как перемен-то у нас всегда в избытке.

Почему люди во все времена стремились заглянуть в будущее, и почему сегодня все большее число ученых видят это будущее далеко не в радужных тонах?

Почему греческое слово Апокалипсис – означающее Откровение, в наше время стало синонимом гибели человечества?

Проще всего кивнуть на богословов – дескать, от апостолов, от Евангелия и Библии начало.

Не совсем так. И Библия и Евангелие не о том и не столь мрачно.

Сотворенное же Богом настолько сложно, что человек не в состоянии постичь всего.

Так почему же?..

Поживем – увидим. Если проживем...

Михаил Кизилов

cd

Кирилл Подоляк
cd-бульвар

**Музыкальный коллектив
Петра Налича
«Радость простых
мелодий»**
(Россия, Эклетика)
Gala Records, 2008

Петр Налич и его коллектив – явление, уже хорошо Москве знакомое. По сольным концертам и участию в больших проектах. Дебютный альбом они предлагают прослушать в мировой сети, а именно на ресурсе YouTube и сайта Налича www.peternalitch.ru.

Релиз приятно удивляет хорошим творческим подходом. На этот раз – это не продукт, а настоящее музыкальное произведение, созданное для настоящих ценителей искусства, не подразумевающее большие гонорары. Создатели погружают слушателя в диковинную смесь стилей и мотивов: джаз, бит, французский шансон, греческие, латинские, русские народные вариации и многое другое. Вокальные партии исполняет сам Петр Налич, редким для сегодняшней сцены сильным голосом. Тексты песен написаны с юмором, блистают игрой слов, подкупают гармоничностью.

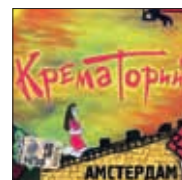
**Corvus Corax
«Cantus Buranus – Das
Orgelwerk»**
(Германия, Классика\Folk\Celtic)
Pica Music, 2008

Наши герои на практике решили продемонстрировать – корни тяжелой музыки находятся в музыке народной. Большая часть композиций взята из «Carmina Burana», так называемого перечня хитов средневековья. По мнению музыкантов, менестрели того времени «играли рок». В итоге, перед нами не творческая работа, а переложение старых песен на современный лад. Непосредственное прослушивание не оправдывает ожиданий. Большая часть мотивов отдает депрессией, болью, заунывностью: даже если музыка исполняется на инструментах 21 века, посвящена она непростой жизни средневекового человека. Органное исполнение производит сильное впечатление, погружая слушателя в давно минувшую эпоху. Релиз хорошо подходит для вдумчивого прослушивания, исключительно под настроение.

**David Garrett
«Encore»**
(Германия, Symphonic,
Instrumental Rock)
WMI WEA Germany, 2008

С детства его считали уникалом – он освоил скрипку в четыре года. Ни дня без классики и тренировок – под таким девизом прошло полжизни молодого скрипача Дэвида. Подобное ведет к пресыщению и творческим кризисам. Данный альбом – своего рода протест или отдушину после классики. Наконец-то, появилась возможность играть то, что хочется самому. В связи с чем скрипач просто сделал кавер-версии на хиты разных времен, как то: «Smooth Criminal», «Who Wants To Live Forever», «Thunderstruck», «Summertime», «Air» и многие другие. Основной солирующий инструмент – скрипка, тем не менее она гармонично вписывается в звуковой ряд из оркестра, электрогитары, ритм секции, клавишных. Учитывая огромное количество вариаций на тему тех же произведений, работа вышла качественной, но не отличается новизной.

**Крематорий,
«Амстердам»**
(Россия, рок)
ФГЗ «Никитин», 2008.

Эта пластинка была выпущена в преддверии 25-летия группы, и преданные фанаты заслушали ее до дыр – предыдущий номерной альбом был выпущен аж шесть лет назад. Основная масса меломанов мимо этой работы прошла, а очень зря. «Амстердам» – творческая попытка идти по другому пути созидания композиций. Работа получилась очень разноплановой; звук – воздушным и прозрачным.

Да, фирменная скрипка звучит реже, но это компенсируется присутствием других инструментов, отлично передающих характер героев. Ибо вместо Тани, Кондратия и Хабибуллина «Амстердам» принес других персонажей: женщина-пила, рукоблудница Лида, алкоголичка Оля, суровая Любаша. В альбоме звучит фортепиано, дудук, арфа. Совсем недавно вышла дешевая версия альбома, без видео, но с той же чудной музыкой.

Армен Григорян:

«Последняя битва будет с собой»

Текст
Надежда
Панченко

Фото
Юлия
Игнатова

Известный рок-музыкант – о путях к спасению, компьютерных играх и реальных полетах

Черный «кадиллак» сквозь снег и пробки пробирается по Москве в направлении Курского вокзала. Там, в одном из павильонов завода «Арма», ждет нас уютная студия и съемка обложки этого журнала. Мы – это Армен Григорян, лидер группы «Крематорий», его жена и пиар-директор Дарья Шаталова, водитель Миша и я. Армена Сергеевича мы попросили стать лицом февральской «Смены» потому, что найти более подходящий персонаж для темы Апокалипсис сложно – на протяжении последней четверти века группа постоянно возвращается к этой и подобным мрачным темам, обыгрывая их в иронично-музыкальном ключе. Для экономии времени интервью идет прямо в машине.

A man with dark, curly hair and glasses is sitting against a white brick wall. He is wearing a light blue t-shirt with a Mickey Mouse graphic and the words "MICKEY MOUSE" below it. He is also wearing dark cargo pants. A black electric guitar is lying on the floor in front of him. The lighting is dramatic, with strong shadows.

В этом году «Крематорию» предстоит отметить 25-летний юбилей; вы выпустили альбом «Амстердам» после шестилетнего перерыва. Только, смотрю, все в том же ключе – «этот город, как подорванный склад, этот город настоящий ад, там не бывает никогда покоя и тишины. Этот город с рождения встал на тропу войны», «Доктор, эта планета больна. Доктор, с меня хватит. Чужой и враждебной стала Земля, Я теперь Лунатик». Думаете, недалек тот день когда...

– «... наткнется Земля на небесную ось», как у Булгакова. С каждым прожитым годом я считаю катастрофу все более возможной. Мир семимильными шагами к ней идет. Наверное, все будет так, как в Библии: противостояние духов, злых и добрых. И эта битва будет последней. Внутри каждого человека, имею я в виду. А не материальное что-то. Глобальное потепление или земная кора чтобы треснула – в такое я не верю. Будет именно духовный Апокалипсис.

– А что же делать?

– Бежать. Каждый ведь сам решает, оставаться ему или пора смыться. Я считаю, что пора смыться. То есть найти свой собственный остров, создать свой микроклимат, общество, которое поддерживает твоё мировоззрение. И жить там по тем представлениям, которые ты считаешь правильным.

Давление толпы, стереотипов может привести к полному отсутствию общества, состоящего из личностей! Будет масса, запрограммированная на разрушение.

– Кстати, о представлениях, которые люди считают правильными. Раньше многие стремились к кремации. Сейчас создаются уж совсем диковинные захоронения – под водой, да на орбите...

– Под водой хорошо таким, как Френсис Дрейк. На орбите – космонавтам. Только кто их там навещать-то будет? Мне абсолютно неважно – что будет потом. Главное – «до». Чтобы было осознание: человек имеет право на жизнь и смерть. А когда общество делает за него выбор, это ужасно.

– Вы про эвтаназию?

– Нет. Вот идете вы домой, а там маньяк. Вас бабушки-дедушки растили, радовались, а тут пришел ублюдок и убил, потому что ему от этого кайф. Поэтому, я считаю, президент и правительство – они должны не за рождаемость бороться, а преступностью заниматься. За деньги не купишь ни демографию, ни счастье, тем более.

Сейчас, впрочем, даже не понимаешь, с кем бороться. Сделано абсолютно все, чтобы нивелировать личность. Давление толпы, стереотипов может привести к полному отсутствию общества, состоящего из личностей! Будет масса, запрограммированная на разрушение. Поэтому, конечно, есть соблазн смыться и спрятаться от этого стада баранов, несущихся к краю пропасти. Их не остановить. А пастыри, которые приходят к ним, думают не о стаде, а о себе самих.

Нужна гражданская позиция, путь к созиданию. Вчера вот встречал приятеля, он кашляет, от него пахнет неважно, говорит, хочу бросить, но курит одну за одной. Это разрушение себя, что мне на определенном этапе вдруг стало совсем ненужным. Года два уже прошло, как я бросил курить, абсолютно просто и легко, хотя я не думал, что это вообще может когда-то произойти.

С алкоголем иначе – я предпочитаю все-таки пить. Но ограниченно и только вкусные напитки. Потому что как-то догоняться в этой жизни надо! Смотреть на мир трезвыми глазами – прямой путь в психиатрическую больницу. Знаете, что в Японии меньше всего пьют, но больше лежат в психушке? А во Франции наоборот, психушек мало, зато алкашей полно.

Я, кстати, думаю, что России никакой Апокалипсис не угрожает. Финляндии там или стерильной Норвегии – очень может быть. Из уроков биологии помню, почему млекопитающие выжили, а динозавры вымерли. Потомства ящеры приносили мало, сами были большие. Но их было немного, и потому, когда случилась катастрофа, динозавры все и вымерли. А млекопитающие были маленькие, жили не очень долго, и это заставляло их плодиться чаще. Поэтому мы с вами и едем в этой машине, а динозавры в музеях пребывают.

Еще помню школьные занятия по НВП. Был у нас майор Барановский, очень хороший дяденька. В рамках занятий нас иногда возил в Московский дом пионеров и там показывал страшные ужасы, как в Штатах для нас готовят ракеты. Убеждал, что американский империализм рано или поздно приведет планету к цугундеру.

А мы, Советы, голуби мира, конечно. Тогда психология была пролетарская. В игре каждый рвался быть не ковбоем, а индейцем, то есть немножко угнетенным. Вот такое ожидание Апокалипсиса нам внушали тогда. Хотя... почему-то мы из СССР помним только плохое, а ведь много было и созидательного!

Я вот макулатуру сдавал однажды.

– Я тоже, и даже, кажется, несколько раз.

– А я один всего. Но зато сколько! Мой дедушка был замдиректора завода, и в доме стояло 54 тома справочника по металлургии. Толстых. Я, воспользовавшись тем, что никого не было дома, сдал эти книги и получил приз за активное участие в сборе макулатуры. А когда пришел домой, получил больших... лей от бабушки. Потому что от деда всего-то осталось – планшетка да револьвер, который потом в музей забрали.

– Про НВП – номер противогаса помните?

– Третий, как и размер груди моей жены! Мы носим одни размеры, мой нос и ее грудь.

– Там же еще обхват головы важен? Я знаю, что вы шляпы носите, и сжигаете иногда на сцене.

– Да, есть такая традиция. Во время недавних гастролей удалось спалить шляпу в Петербурге. Главное в нашем деле – договориться с пожарными. Так как мы группа огненосная, то до последнего момента было неизвестно, разрешат или нет. Все решилось по-русски: выпив с нами водки, пожарный сам достал ацетон. Спичек приволок, кастрюлю. Спалили шляпу на радость зрителям, и самому пожарному.

– Как прошли гастроли?

– Вы представляете, что такое проехать

от Дальнего Востока до Москвы, по нашим дорогам, на нашем транспорте! В общем, задница моя до сих пор еще трясется. Но это было замечательно, потому что не может настоящий музыкант жить без гастролей, как не может жить моряк без моря. Рок-н-ролл жив концертами, и, слава Богу, что каждый раз я ощущаю, насколько много людей разделяет наше мировоззрение. Огромная страна дает огромную энергетику.

– Как-то вы мне рассказывали, что философию «Крематория» создает не группа, а фанаты, которые объясняют ее смысл изумленному автору.

– Это и до сих пор так.

– А неужто за 25 лет философия творчества совсем не изменилась?

– Внедрение кибернетических устройств проходит на всех уровнях, включая музыку. Музыка можно моделировать, делать более предсказуемой, но интересной. Новый звук, новые технологии – это увлекает.

– А с сольным проектом что происходит?

– Сейчас я хочу к нему вернуться снова, попытаться совместить программинг и драйв музыкантов. Но их немного, таких людей, которые могут сделать музыку рельефной, внести свое живое участие. Возможно, эти эксперименты изменят что-то в стилистике «Крематория». Кстати, вспомнил – я самое первое интервью о стилистике и философии группы как раз «Смене» давал!

«Амстердам» мы выпустили, потому что уже нельзя было так долго его записывать, второй год подряд, не все задумки были реализованы. Поэтому хочется все-таки их где-то воплотить.

– Видимо, отвлекались на съемки в кино?

– Не говорите! До сих пор после этого большие проблемы с кожей. «Как найти идеал», назывался прошлогодний фильм. Там девушки-гримерши мажут всех одной и той же кисточкой...

– У нас – индивидуальные!

– Сам процесс кино съемок для рок-музыканта – мука страшная! На концерте ты вышел на сцену, два часа отыграл, тебе похлопали, и ты счастливый ушел, чтобы приступить к принятию спиртных напитков. А здесь же все так долго! Пока свет поставят, пока режиссер что-то скажет, пока текст отработают. Потом бах, ударили в эту фигню, 30-40 секунд съемок, и все заново – свет, гримерши и так далее. Все это совершенно не для такого лентяя, как я.

– Вот и я удивляюсь, зачем вам это вообще понадобилось?

– Возник этот вариант потому, что в

доме живут Наполеоны (имеется в виду Дарья Шаталова, директор «Крематория» и жена Армена – прим. «Смены»). Они знают все: как, куда и чего.

– Ну да, – живо реагирует Дарья. – А некоторые святые люди, далекие от киноискусства, периодически задаются вопросом, на какие деньги клип снять!

– Был же еще один фильм, в котором вы снимались?

– Да, «Тацу», в России он так и не вышел. Мне эта картина интересна только как документальное кино обо мне, моих друзьях и 90-х. Эдакое возвращение в детство. Хотя люди говорят, что фильм был неплохой и даже выиграл какие-то западные конкурсы.

– Говорят, продолжаете писать картины? Много их у вас теперь?

– Нет, немного. Все остановилось, когда

Картин осталось немного – я стал их дарить. Сейчас на базе висят несколько, и все. Зато у моих друзей есть обо мне память не только музыкальная, но и материальная. Раздам последние картины, да и успокоюсь на этом.

я стал снова музыку писать. Рисовал для успокоения нервов, как Челентано в одном фильме дрова рубил, так же и я мазюкал.

– Больше нервничать не будете?! Так ведь не бывает.

– Сейчас я нервы лечу другим способом: летаю на вертолете. Недавно представился случай, и я полетел над Средиземным морем, добрался до Сицилии.

Оказывается, топографический идиотизм у меня случается только на земле, когда в машине еду: по нашим дорогам с нашими указателями легко можно заблудиться. А сверху – полная ориентация с точностью до 3-4 градусов.

Это пока первый этап. В идеале я хотел бы управлять сверхзвуковым самолетом. Когда вы не слышите работы двигателя – это очень увлекательно. Когда смотришь не в боковое, а в лобовое стекло и ощущаешь неземную скорость!

– В симуляторы компьютерные не играет? Или в «Фоллаут» какой-нибудь?

– Нет. Guitar Hero разве что, и то, когда друзья предлагают. Нет у меня привычки за компьютером время убивать. Реальная жизнь пока интереснее, чем виртуальная. ☐

Почему постапокалиптическая игра Fallout стала культовой?

Мир после

Здесь была Америка

Текст
Тимур Аникин

Иллюстрации
fallout-archives.com
и Martin Sawtell

В первый раз я по-настоящему разочлился, обнаружив, что со стоянки угнали мою машину. Длинный серебристый Highwayman не раз спасал от бандитов в пустыне и хранил в багажнике гору тяжелого оружия. Оставшись без автомобиля, наша маленькая команда (трусливый наркохимик, огромный мутант, собака и я,

Избранный), побрела в соседний город пешком, привычно готовая к любой напасти – от огнедышащих ящеров до инопланетян.

Здесь давно забыли о покое и жизнерадостности. Прошлое я восстанавливаю по обрывкам диалогов с должителями и записям в компьютерах военных баз, никому не нужных в 2161 году (это и есть «настоящее время», время действия первой части игры Fallout). Кажется, лет сто назад

Fallout
A POST NUCLEAR ROLE PLAYING GAME

Войны

нехватка нефти и локальные войны столкнули планету в омут неприятностей. По Земле прошла новая чума – вирус неизвестного происхождения, американцы закрыли границы, создали десятки сверхсовременных убежищ, чуть позже началась их долгая война с китайцами. Привычный мировой порядок был уничтожен в октябре 2077 года, когда кто-то из противников запустил первые ракеты. Несколько часов

всепланетной ядерной бомбардировки – и выжили лишь успевшие добежать до тех самых убежищ. По крайней мере, так произошло здесь. Сколько людей пережило ядерную зиму за пределами США, где убежищ и не было? Неизвестно – и уже давно никого не волнует. Мир для героев игры сузился до Пустоши (Wasteland), растянувшейся на месте прежних Калифорнии, Невады и Орегона.

Рядом с абсолютно фантастическими «пушками» в игре соседствует точно скопированное реальное оружие.

Кульминационная часть Fallout 2 (включающая убийство президента) разворачивается на нефтяной платформе.

Новая история

2080 Впервые зафиксировано мутагенное действие вируса на выживших.

2083 Упыри (мутировавшие выходцы из незакрывшегося 12-го Убежища) основывают город Некрополис.

2102 При раскопках на военной базе Марипоза человек по имени Грей случайно падает в цистерну с ФЭВ и вскоре превращается в сверхсущество, мечтающее о захвате мира.

2161 Житель Убежища отправляется на поиски чипа для системы фильтров очистки воды. Начало Fallout 1.

Теперь «ООН», «Китай» или наполовину поглощенная Китаем до войны «Россия» – лишь пустые звуки из стародавних времен. В наступившем новом Средневековье ценятся не исторические знания, а еда, вода, оружие, да крыша над головой в одном из небольших городков посреди кишасей опасностями пустыни. Исчезли компьютерные сети, правительства, связь с окружающим миром, почти не осталось работающей техники. Есть анархия и бандитизм, рудиментарные медицина и религия, наркотики. И мутанты.

Изначально Форсированный Эволюционный Вирус, делавший подопытных животных сильнее и умнее, разрабатывался как возможная защита от китайского биологического оружия. Ракета, попавшая в лабораторию, выпустила ФЭВ в атмосферу и через много лет вирус «аукнулся» послевоенной Америке неожиданными последствиями. У домашних коров теперь две головы, в пустыне водятся огромные скорпионы и вообще ни на что не похожие твари. Но главная проблема – огромные агрессивные супермутанты. Их Повелителя, искусственно создававшего новую мутантскую расу из захваченных людей, главный герой первой Fallout, Житель Убежища 13, убивает в конце игры.

Хотя лично я о Главмутанта рук не пачкал: склонить воплощение зла к суициду – задача поинтереснее.

Терминатор, Сталкер, Безумный Макс?

От начала до финала вопросы «как поступить?» и «что выбрать?» ежеминутно вспыхивают в мозгу тревожными красными огоньками. Стрелять или договариваться? Купить или украсть? Открыть дверь силой, найти ключ или уболтать охранника? Из-за огромного количества этих маленьких выборов прохождение игры «разветвляется» до самых экзотических вариантов, всегда увязанных с тем, какого именно героя вы «растите». Громила, щуплый снайпер, гениальный компьютерный взломщик или женщина, которая решает внутриигровые задачи, укладывая в постель ключевых персонажей... Изящество ролевой системы S.P.E.C.I.A.L. («сила, восприятие, выносливость, обаяние, интеллект, ловкость, удачливость») позволяет при спасении родной деревни (сверхзадача обеих частей игры) «быть» хоть психопатом, хоть конформистом. Но эта же система нас и ограничивает – невозможно стать сразу и суперсильным, и сверхобаятельным, и мегаудачливым. Количество «инвестиционных очков опыта» ограничено, и нужно зарываться в журналы по химии и электронике, участвовать в боксерском турнире, устанавливать импланты или консультироваться с докторами – только чтобы компенсировать недостатки и отточить умения персонажа. Выбор за выбором, поступок за поступком – и уникальная личность, собираемая «конструктором» игры, получает отпечаток нашего мироощущения. В диапазоне от святого до маньяка.

Без шуток: игру, напичканную насилием, оружием и опасностями можно

Высохший скелет героя десятки раз напоминал мне: кто расслабился – тот умер.

Новая Калифорнийская Республика – одно из мест, где оружие приходится не доставать, а убирать.

Андрей Подшибякин, обозреватель журнала «Афиша»: Помешательство российских игропользователей на Fallout не поддается никакому рациональному объяснению: во всем остальном мире к игре относятся гораздо спокойнее. Каждую новую ролевою игру в России обязательно сравнивают с Fallout – и, конечно, по мнению игроков, ни одна не дотягивает. Хотя в эстетическом смысле Fallout, будучи вторичной по отношению к, например, «Безумному Максусу», до сих пор остается эталоном по части постапокалиптических декораций. С явной оглядкой на ее дизайн сейчас делаются новая игра id Software «Rage» и еще несколько проектов. Вообще, говорим «постъядерная Земля» – подразумеваем Fallout (и наоборот). Интересно, что Fallout 3 за первую неделю своего существования была продана в количестве большем, чем F1, F2 и Fallout Tactics за все время своего существования – это означает, что слово «Fallout» мы услышим еще не один десяток раз.

пройти без единого выстрела... если вы готовы играть хилым интеллектуалом-пацифистом, который талантливо врет, умело прячется и постоянно чует за спиной старуху с косой из-за неумения стрелять и носить силовую броню. Можно выбрать путь воина и романтически мстить обидчикам беззащитных, а можно превратить жизнь этих беззащитных в кошмар, зарабатывая способность «детоубийца» – реальность Fallout выдает каждому право на собственную мораль. А разве бывает другому в эпоху конца света?

И все же – даже близкий к совершенству игровой механизм, виртуозный баланс «можно-нельзя» и полная свобода действия не объясняют, почему диалогия Fallout называется «культовой», «одним из самых известных произведений постапокалиптического жанра» и едва ли не лучшей ролевой игрой в истории. Прошло 10 лет, 99% ее ровесников забыты и стерты с винчестеров, а архаичного вида «Фолл» и в 2009 году – играбельнее многих новинок. Почему?

У каждого – свое кино

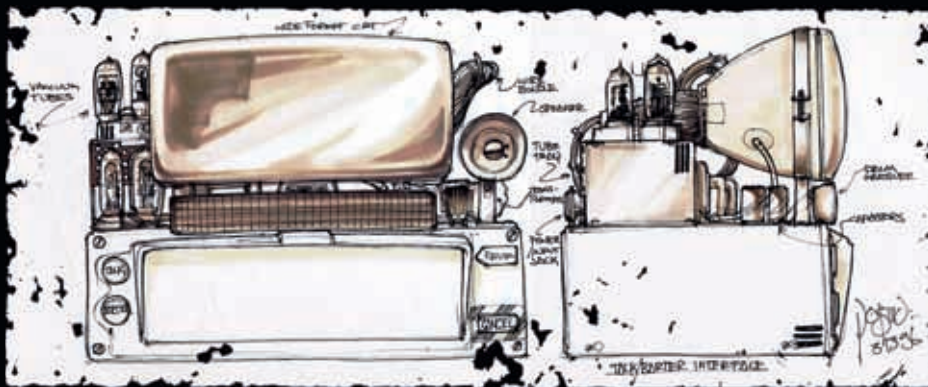
Об особой кинематографичности мира Fallout я впервые задумался, в очередной раз проезжая (любимое авто нашлось, и от угонщиков остался только пепел) местную криминальную столицу – Нью-Рено. Поймал себя на странном желании проведать вдову мафиози Бишопа и по совместительству мою любовницу (да, а еще в игре есть презервативы, резиновая кукла, квест «сняться в порно» и немного гомосексуализма). Собственно, я ее и сделал вдовой,

не поладив с Бишопом, а любовниц в этом доме поначалу было даже две. Вторая, двадцатилетняя Анжела Бишоп, неосторожно попыталась отомстить мне за папу... мир ее праху, в общем. Так вот, современный кинематограф, как известно – это миллионеры, правдоподобно изображающие страдания реальных людей. Прелесть Fallout – в том, что здесь правдоподобно живут и страдают даже не актеры, а маленькие картинки, снабженные звуковыми файлами. И желание подбодрить боевого напарника (зная, что он – всего лишь файл), купив ему проститутку (еще файл) – это, наверное, и есть разница между обычной игрой, и игрой, в которой хочется жить.

За жизнеподобием – фантастические усилия разработчиков, студии Black Isle, по детализации игровой вселенной. В игру заложено около 1700 страниц текста (это при формате А4 и 12-м размере шрифта), из них 700 страниц – имена и названия. Диалоги и их сюжетные последствия меняются в зависимости от интеллекта и прошлых поступков героя, и чтобы исчерпать все многообразие биографических вариантов, игру надо проходить десятки раз. Попробуйте, и вы и будете постоянно находить все новые и новые отсылки к знакомым фильмам, книгам, мифологии и историческим событиям. И ладно бы – просто ухмыльнуться, встретив у ринга боксера, который «любит уши» или секретаршу американского президента, которая расскажет про... испорченное президентом платье. Нет, юмор разработчиков порой тонок до безобразия. Случайные встречи могут заговорить цитатами

Ян Соболев, основатель ЖЖ-сообщества «Vault 13»

В 1997 году я был еще крайне молодым, но уже имел устоявшиеся привычки — два раза в неделю отправлялся в поход на Кузнецкий мост, где возле метро продавали журнал Game.EXE, а рядом стояли лотки с дисками. Хорошо помню день, когда у знакомого продавца-пирата появился Fallout, тот самый Fallout, о котором я лишь днем ранее узнал из любимого журнала.

Дальнейшее вспоминается уже в дымке — ранний снег, холод, вечер, обязательный ларек с мороженым (20 «стаканчиков» сливочного), дом. Выходные с раннего утра (маршрут: постель-компьютер) и до поздней ночи проходили перед мерцающим ЭЛТ-монитором в другой реальности. Прошло 12 лет, — и Fallout 3 пытается отвоевать кусочек моего сердца у ностальгии по F1 и F2

из Уильяма Блейка, Роберта Хайнлайна или «Монти Пайтона». Оцените ли десятки отсылок к «Звездным Войнам», возглас «Они убили Кенни!», собаку Dogmeat и компьютер Skynet, опознаете ли в одном из городов будущего пародию на Древний Рим — зависит только от вас.

Впрочем, помрачение юных умов Fallout вызывало отнюдь не этими «пасхальными яйцами». Игровая вселенная, проработанная с толкиеновским усердием («Властелин Колец», к слову, тоже цитируется) обладает, простите за банальность, уникальной атмосферой. Имморализм + многовариантность + sci-fi атрибутика + разнокалиберные аллюзии + многоуровневый юмор — и это еще не все. Границу между миром игры и реальным миром тонким ластиком дотирает эстетика ретрофутуризма. В воображаемом постядерном будущем постоянно проявляются куски знакомого нам прошлого. Или, если угодно, Fallout — это далекое будущее, каким его представлял средний американец в 1950-х только подпорченное атомной войной. Ездить на длинном кадиллаке (только на атомных батарейках), одновременно использовать плазменное оружие и огромные комьютеры на полкомнаты, сверяться с КПК, подозрительно напоминающим древнюю ламповую технику. Уколоться мозговым стимулятором, чтобы пройти тест на гражданство. Найти трехшаговый плазмопреобразователь и самогонный аппарат на дровах.

Последней каплей для меня стал плакат из концепт-арта Fallout — стилизованная под 50-е реклама RAD-AWAY, внутриигрового лекарства от радиоактивного поражения. «9 out of 10 people died in the apocalypse. The other 1 recommends RAD-AWAY».

И уже семь лет я свято верю, что после ядерной войны люди будут жить именно так.

Третье пришествие

Этой осенью, предварительно спровоцировав впечатляющую «истерию нетерпения» игроков, вышла Fallout 3 — с изменившимся лицом, точнее, с видом уже не от третьего, а от первого лица и множеством других новаций. Признаюсь, я до сих пор его не видел лишь по одной причине: я боюсь. Страшит не эффект «жутко разочарован, это не фалаут а какой-то шутер», который проявился у тысяч обезумевших от долгого ожидания фанатов на интернет-форумах. Уже нельзя разрушить мир-миф классической дилогии, предельно детализированный «Библией Fallout» от разработчиков и фан-творчеством «по мотивам», — не смогло же сделать этого провальное «продолжение» Fallout Tactics. Нет, разочароваться уже не получится, страшно — очароваться заново. Недели и месяцы, проведенные в Пустоши научили меня одной вещи: выбирать то, что важнее.

Фантастический и сверхправдоподобный кинофильм, который всегда можно отмотать назад, перережиссировать и перемонтировать — очень заманчиво, особенно если ты — еще и главный герой. Но я знаю тех, кого не вытаскило из Пустоши даже озарение: польстившись на веер увлекательных сценариев, ты ставишь свою настоящую жизнь на «pause». ☹

http://

Тимур Аникин
гипертекстовый бульвар

community.livejournal.com/vault13
постядерный мир

«Для тех, кто считает, что человечеству не выжить» – так характеризуют ЖЖ-сообщество «Убежище 13» сами его создатели. Здесь интересуются всем, что относится к «постапокалиптической» тематике. Соответствующие научные исследования, фильмы, книги, игры – в особом почете тут серия Fallout, о которой вы можете прочитать в этом номере «Смены».

Так что, если «конец света» для вас – не пустой звук, Vault 13 – лучшее место для поиска единомышленников. В убежище скрыто уже более четырех тысяч человек и пять тысяч записей о самом пессимистическом варианте нашего будущего. Из последних тем: «имеет ли смысл прятаться в метро после ядерного удара», «для чего можно использовать деревянный макет ядерной бомбы «Толстяк», «сервис Google Maps для расчета территории ядерного поражения». Последнее (**tinyurl.com/5moajt**) – очень познавательно. Остается надеяться, что никогда не пригодится на практике.

fin-ack.com
личный бухгалтер

Если вы всегда рады опробовать новый интернет-сервис, облегчающий жизнь, познакомьтесь с Fin-ack. Это сервер учета личных финансов, позволяющий вести «персональную бухгалтерию» из любой точки мира. Доходы, расходы, финансовые планы – все можно удобно записать для дальнейшего осмысления. В ближайшем будущем создатели сайта обещают добавить инструменты автоматического анализа вашего бюджета. Все, кто сталкивался с роботами-советчиками afisha.ru или last.fm, понимают, чем это чревато. Бездушная программа, скорее всего, проявит больше здравомыслия в том, как же потратить деньги. Одно беспокоит в этих зачатках искусственного разума – как скоро они дорастут до выманивания у нас денег в собственных интересах?

autru.com
маленький
сайтозамениватель

Не всем жителям интернета хочется тратить время и деньги на дизайн и хостинг личной страницы, а делать «хомяки» (home page) на уровне 90-х годов – уже совсем не комильфо. Аллергия на Livejournal и другие популярные блог-хостинги? Тогда можно воспользоваться, например, микросайтовым сервисом Autru. Просто наполняете разделы «О себе», «Услуги» и «Контакты» – и микросайт готов! Теперь его можно вставить в свой профиль на любом сайте или даже в комментарии. Исходный вариант параллельно существует по адресу **autru.com**, и, обновляя его, вы обновляете и все разбросанные по интернету «клоны».

В Сети наступила эра элементарных решений. Уже распространились микроблоггинг (например, на Twitter можно оставлять сообщения длиной до 140 символов), фотомикроблоггинг, а теперь Autru и подобные ему распространяют и словечко «микросайтинг».

stumbleupon.com
генератор случайных сайтов

Когда на обжитых просторах Интернета мне становится скучно (или заканчиваются сайты, достойные упоминания в этой рубрике), я обычно отправляюсь на Stumbleupon. Известнейший проект работает по принципу «тыкай наугад», случайно выбирая сайты из огромной базы, формируемой пользователями. Что-то любопытное обнаруживается если не при каждом нажатии кнопки «Stumble», то уж через раз – наверняка. Клик – собрание фотографий на тему «врата ада». Клик – всепланетный счетчик смертей, рождений, аборт и собранных машин в реальном времени. Клик – библиотека философских цитат, и сразу за ней – какие-то сумасшедшие комиксы. Казалось бы – зачем мне подробный рецепт изготовления торта цвета радуги или сайт знакомств для зомби (я не шушу – **tinyurl.com/686q66**)? Однако, если вы свободно читаете по-английски, то знаете: от Stumbleupon трудно оторваться.

Дмитрий
Глуховский

«Что останется после меня?»

Певец Постапокалипсиса выпускает «Метро 2034»

Он предполагает, что смог бы выжить в первое время после Конца, несмотря на то, что скаутскими навыками не богат – люди, умеющие рассуждать, всегда могли неплохо устроиться. Дмитрий очень надеется, что мир «пронесет», но все же хочет пойти заниматься боксом. Как только закончит третью книгу.

Первые рассказы он написал в четыре года, на отцовской печатной машинке. Потом был журфак, работа в горячих точках, первый роман – тиражом в триста тысяч экземпляров, вся Москва в биллбордах с «Метро 2033», а все пассажиры подземки – с этими книгами в руках. Был и второй роман – поиски себя в другом жанре. В апреле у Дмитрия выходит продолжение – «Метро 2034». Он говорит, что это – поэма в прозе.

– «Метро 2034» резко отличается от «Метро 2033». Первая книга была квест-притчей, фантастическим романом-воспитанием, философским боевиком. Она была настолько многолика, что и пионеры, и пенсионеры могли найти что-то для себя. Хотя сейчас, перечитывая ее, я удивляюсь: до чего коряво написана. В ней – весь я пяти – и десятилетней давности.

Жанр «Метро 2034» – поэма, а-ля средневековые героические произведения, вроде «Тристана и Изольды»; гомеровой «Одиссеи». От языка и бестиария, до композиции и настроения, «Метро 2034» – это именно поэма, хоть и в прозе. Рифмуются в ней не слова, а смысловые блоки, элементы сюжета.

Второе «Метро» не столь многообразно и эклектично, как первое. Возможно, поэтому часть читателей книгу не воспримет. Но зато «2034» более взрослое и цельное.

– Сколько времени ушло на написание вашей третьей книги?

– В общей сложности – около года чистого времени. Первые наброски появились несколько лет назад. Пишу запойно, приступами, дней по пять. В домах отдыха, или просто на выходных в ближайшем кафе – прихожу туда с ноутбуком и большими наушниками. Дома не могу себя заставить работать, отвлекает чертов Интернет!

Сюжет в «Метро 2034» не такой

линейный, как в первой книге, поэтому он не отпускает меня вообще. Я думаю о нем все время – засыпая, просыпаясь, в душе, за рулем, на работе, в радиоэфире...

– «2033» отзеркаливала ваше собственное становление. В новой книге появляется любовная линия – не потому ли, что в жизни писателя появились серьезные отношения?

– В новом романе несколько героев, и именно их взаимоотношения движут действием «Метро 2034». Трудно сказать, кто из них главный, но для меня, скорее всего, это героиня, Саша. Раньше тема любви не казалась мне более захватывающей, чем ужасы и философия становления личности. Тогда у меня был период самоопределения, и героя больше всего тревожило именно эта проблема.

Сейчас, как ни странно, меня больше волнует, останется ли что-то после меня, и это – один из главных мотивов романа.

– Действительно ли новое «Метро» рассчитано на более старшее поколение, написано более «умным» языком, чем «2033»?

– Я вырос. Прошло лет десять с тех пор, как я начал писать первую книгу, и года четыре с того дня, как я закончил. Многое изменилось.

Я пишу о том, что мне интересно сейчас

и тем языком, что мне кажется красивым сегодня.

– Это правда, что роман «Метро-2033» сначала не показался издательствам ни интересным, ни красивым?

– В 2002 году первый вариант книги (он до сих пор доступен на сайте m-e-t-r-o.boom.ru) был готов. Я в тот момент жил в Германии. Разослал его по всем русским издательствам, среди которых были и «Эксмо», и АСТ, и «Армада», и «Захаров», и что-то еще. Где соблаговолили прочесть, получил отказ.

Тогда решил всем назло опубликовать себя сам, как раз на этом ресурсе. В 2004 году число читателей превысило 20 000, они стали требовать продолжения (в первой версии герой погибал случайной смертью, так и не выполнив своей миссии). Я решил дописать роман. В таком виде, учитывая популярность в Сети, на «Метро» стали претендовать сразу несколько издательств.

В 2005 книга вышла в «Эксмо» (14 000 экз.), а в 2007 права выкупило издательство «Популярная Литература», которое вложило в раскрутку и сделало книгу бестселлером.

Сейчас общий тираж романа – 300 000 экземпляров.

– По первой вашей книге выходят игра и фильм, можно об этом

Текст
Надежда
Панченко

Фото
Антон Гречко

Библиография:

Дмитрий Глуховский родился в 1979 г. Автор трех романов. В настоящее время работает ведущим дневного прайм-таймового эфира радио «Маяк».

Справка «Смены»:

Число посетителей
www.metro2034.ru – более 250 000 человек за 3 месяца.
Стартовый тираж «Метро 2034» – 100 000 экземпляров

подробнее? Якобы отдавать экранизацию русским кинематографистам вы не захотели. Или, может, посмотрев «Обитаемый остров», передумали?

– Игра выйдет через год ровно. Называется «Metro 2033: The Last Refuge», выпускает американский монстр THQ, разрабатывают лучшие из людей, создававших «Сталкер». Тут все официально и никаких секретов. Что касается экранизации, все на стадии переговоров, и я пока не стремлюсь давать никаких деталей, чтобы не спазить.

Очень хочется, чтобы снимали в Штатах, и чтобы релиз был общемировой.

«Обитаемый остров» мне понравился. Ребята старались. А вся нудящая братия умников, которая упрекает Бондарчука во вторичности и бездарности, пускай попробует хоть что-то сделать сама. Глупо сравнивать Федю с Лукасом.

– Откуда узнавали подробности о московских подземельях? Журналистские связи?

– Да, плюс Интернет. А теперь выяснилось, что первую книгу перечитала вся пресс-служба Московского метро и начальник метрополитена Дмитрий Гаев лично. Так что по просьбе мне организуют ознакомительные экскурсии по подземке.

В принципе, я все себе правильно представлял. Кроме того, что костры в туннелях и на станциях гореть не могут.

– А как вы вообще пришли к этой идее? Слышала о любви к «Фоллауту», это было в процессе увлечения жизнью после Конца, или игра оказалась толчком для увлечения?

– Сложно сказать, чем именно и когда именно меня заворожил концепция Апокалипсиса. Сложилось многие факторы. Толчком, пожалуй, стал именно «Фоллаут», да еще рассказ Желязны «Долина проклятий».

В Апокалипсисе, а точнее, в пост-Апокалипсисе, есть что-то магическое, чарующее. Откат из постиндустриального мира в Средневековье. Сокращение границ известной человеку Вселенной до пределов собственного дома и его окрестностей. Это допущение, что снова могут появиться неизвестные чудовища.

И, самое главное, декорациями для всего этого может стать твоя собственная улица, или Красная Площадь, или Невский... Разве не прекрасно?

– В этом номере журнала «Смена» рассматривает различные варианты Апокалипсиса. Какой из них вам кажется наиболее вероятным? И как это пережить?

– С моей точки зрения, наиболее вероятной версией Апокалипсиса остается Третья Мировая. Я не очень верю в человека и в человечество. Убежден, что те деструктивные пружины, которые заложила в нас

эволюция, элементы хаоса и эгоизма, жестокости и недальновидности, что подтолкнули нас к двум мировым войнам всего за один век, остаются сжатыми.

Война снова превращается в стандартный политический инструмент, который хорош в каждом случае, где дипломатам сказать больше нечего. И если Вторая Мировая была тщательно спланирована, то Первой никто не хотел.

У меня есть ощущение, что Третья тоже случится спонтанно. Сейчас никто не верит, что эколномические выгоды от захвата территорий могут быть выше, чем от торговли и мирного строительства. Арсеналы стратегических вооружений сдержат тех, кто решит перераспределить заканчивающиеся ресурсы. А вот случайный конфликт, в котором ставки растут слишком быстро, чтобы успеть удержать ситуацию под контролем, вероятен.

Что касается предотвращения Апокалипсиса, любые рассуждения на тему «Мировая политика должна быть основана на равенстве, многополярности и справедливости», отдают юношеским идеализмом или реваншизмом. Во все времена политика строилась на реальных интересах. Так что остается только надеяться, что пронесет. Или что случится не на нашем с вами веку.

– Моя мама была завучем школы, куда меня отдали в первый класс. Я отлично помню, как нам задавали делать повязки из ваты и марли; как давали сигнал тревоги, и вся школа неслась в бомбоубежище. Мама извлекала меня из стада первоклашек, брала за руку, и мы шли пить чай и читать книги в ее лабораторию, предварительно опустив тяжелые портьеры...

– У меня ничего такого не было. Но помню общее настроение: программа «Время» с гонками вооружений, рейгановской СОО – Стратегической Оборонной Инициативой, потом фантастические книги о ядерном Апокалипсисе, которые уже не казались такими фантастическими, фильмы, игры.

Думаю, этим настроением настолько был пронизан тонкий эфир – а не только эфир телевизионный – что не поддаться ему было невозможно. Каждый человек – продукт своего времени. Я – в том числе. И когда решал, о чем писать первую книгу, альтернативы особой не было.

– **Есть версия, что испытания ядерного оружия вызвали увеличение раковых заболеваний. Угасание больных раком, когда человек понимает, что его ждет в конце, но не сдаётся и пытается успеть как можно больше, пытается изменить сценарий – это похоже на позицию человечества в целом.**

Мы не могли не придумать Апокалипсис – вам не кажется, что он двигает мир? Как развитие философии, так и науки, и – особенно – культуры?

– Мой второй роман, «Сумерки», весь построен ровно на этой аллегории: жизнь каждого человека по ценности и значению равна целой Вселенной. Смерть каждого из нас – маленький Апокалипсис. И даже раковое заболевание как символ обреченности мира есть. Человек живет с сознанием собственной конечности, хотя большую часть жизни он пытается отрицать ее или просто об этом не думать. Отсюда и неизбежность ощущения того, что весь мир, вся совокупность людей и их достижений тоже конечна.

И мы стараемся успеть. Жили бы мы вечно – не стоял бы перед человеком вопрос продолжения рода. Не стоял бы вопрос бессмертия и переселения душ, вопрос рая и преисподней. Не стоял бы и вопрос созидания. Все это вопросы, которые нам заданы Смертью. И мы, собственно, весь свой срок – двадцать или тридцать тысяч дней – посвящаем тому, чтобы дать хоть какой-то ответ на него.

На карте «Метро 2034» появились новые станции – те, что были построены или запланированы в реальности за время, прошедшее между публикацией двух романов.

Судя по знакам, героями новой книги исследован север северо-восточной ветки, исчезла биологическая угроза на Тимирязевской и угроза обрушения тоннеля в районе Кузнецкого моста. Зато появилась ментальная угроза в районе Нагатинской. Также стало известно, что Коломенская обитаема.

В подземных переходах московского метро к 2033 году останется валюта калибра 7,62

Будь человек вечен, он не развивался бы. Зачем?

– На какие собственные навыки вы бы уповали, случись завтра «война и поход»? Обладаете ли пакетом знаний-умений, который помог бы выжить?

– Нет, случись Апокалипсис, мне бы не повезло. Пришлось бы или мыкаться с уличными артистами, или помыкать людьми: те, кто не умеет стрелять и резать, должен командовать теми, у кого к этому склонность. Вообще, во все времена люди, способные рассуждать, могли неплохо устроиться. Так что, если бы получилось выжить в первое время, дальше уже как-нибудь выкрутился.

А вообще, сейчас допишу «Метро 2034», и пойду боксом займусь. Спасибо, что напомнили.

– Расскажите о дальнейших своих планах? В них тоже, как я понимаю, романы?

– Сейчас ничего не знаю. Так устал, что не хочется больше ничего планировать. Дай бог достойно завершить нынешнюю эпопею – после нее я точно заслужу полгода каникул. Раньше хотел написать Интернет-детектив, космооперу, любовную драму, трагикомедию о прощении с молодостью и мистери-сценарий для телесериала.

Что останется, что сгинет – не знаю. Мне не хочется ограничивать себя одним жанром и только книгами.

У меня жизнь идет по синусоиде – в определенные моменты я становлюсь затворником и получаю удовольствие только от домашнего уюта, от работы над текстами, от изобретения миров.

Потом это состояние сменяется другим: в нем я живу общением, приключениями, впечатлениями. И снова заकुкливаюсь. Каждый период длится год-два.

– Что заставляет вас расти над собой? Или, может, дальше уж некуда?

– Конечно, есть куда. К Нобелевке и Оскарам. (Смеется). Я не считаю, что многого достиг, я просто сделал это сравнительно рано. Толкает меня ощущение потерянного времени: каждый день, который прожит без достижений или впечатлений, прожит зря, и он списывается с баланса тех самых двадцати или тридцати тысяч, которые были отведены мне изначально. А вдруг их окажется и вовсе пятнадцать – страшно же не успеть, не добиться, не высказаться, не посмотреть и не почувствовать!

– Еще чего боитесь?

– Старости и болезней. А еще мне все время встречается число 666. Мне от этого ни жарко, ни холодно, но число меня преследует: на ценниках в магазинах, на автомобильных номерах, на мониторе компьютера. В Хельсинки, поехал осматривать островную крепость, а там – чугунные пушки, отлитые в 19 веке в Петербурге. У первой же был порядковый номер 666. Будем надеяться, что лично мне это число приносит удачу.

– Основной жизненный принцип – есть он у вас?

– Главный жизненный принцип у меня простой, я сформулировал его сам и очень им горжусь. Звучит немного странно и гипер-очевидно: «Чтобы что-то сделать, надо это делать». Но вдумайтесь в эти слова! ☞

4800 лет в ожидании конца

С ПОСОБНОСТЬ ПОНИМАТЬ КОНЕЧНОСТЬ СВОЕГО ЗЕМНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕКОТОРЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ СЧИТАЮТ ГЛАВНЫМ ОТЛИЧИЕМ ЛЮДЕЙ ОТ ЖИВОТНЫХ. ЖЕЛАНИЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ ЭТОЙ НЕИЗБЕЖНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ ДВИГАТЕЛЕМ ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, А ВЕРА В СУЩЕСТВОВАНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ В ИНОМ МИРЕ ПРИСУТСТВУЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ РЕЛИГИЯХ. НО КОНЕЧЕН ЛИ САМ НАШ МИР, И ЕСЛИ ДА, ТО, КАК ЗАКОНЧИТСЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЕ?

Одни учения представляют Конец света как этап плана Творца, в результате которого мир очищается и становится совершенным, праведные души получают воздаяние, грешники – наказание. В других – сотворение и гибель являются сменяющимися друг друга стадиями существования мира.

Зороастризм

Дата: 10.000 лет от сотворения мира.
Около 500 г. до нашей эры в зороастризме сформировалась концепция Конец света, вызванного нисхождением божественного огня. «Солнце побледнеет, годы, месяцы и дни станут короче, земля будет бесплодной, злаки перестанут давать семена... Люди станут лживыми и низкими, властью и почестями завладеют неверные... темные облака заволокут небо...» После битвы между Добром и Злом, состоится Суд над всеми душами. Грешники будут наказаны на три дня, затем прощены.
Итог: Мир достигнет совершенства, в нем больше не будет нищеты, старости, болезней и смерти.

Иудаизм

Дата: 6.000 лет от сотворения мира.
Традиционный еврейский календарь ведет отсчет со дня сотворения Адама, и 6000-й год соответствует 2240 году нашей эры. В последние дни должны происходить следующие события:

Как погибнет мир

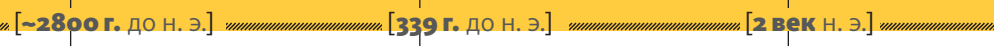
ПОПУЛЯРНАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ

121
КОНЕЦ
СВЕТА

Одна из самых ранних датировок Конец света. Ее установили ассирийские мудрецы и начертали на глиняной табличке: «Наша земля вырождается в эти последние дни. Знаки указывают, что мир быстро движется к гибели. Повсюду взяточничество и коррупция».

В этом году ждали разрушения своего города и общего Конец римляне. До того они ожидали катастрофы к 753 году до н.э. Когда город пережил этот срок, пророчества были переосмыслены и дата передвинулась на 389 гг. до н.э.

Ожидаемое пришествие Христа. К нему активно готовилась христианская секта монтанистов, считающих, что Христос возвратится на Землю, чтобы основать Новый Иерусалим во фригийском городе Пепуза. Присоединившийся к ним христианский теолог Тертуллиан однажды сказал: «Я верю в это просто потому, что это невероятно».

- возвращение евреев в Израиль;
- скорби и казни, бедствия и знаменья последних времен, видимое торжество язычников, нечестивых и беззаконных, крайнее напряжение зла и неправды, предшествующее «концу»;
- постройка (или возведение по божественной воле) третьего Иерусалимского храма;
- воскресение мертвых праведников;
- восхождение Мессии на трон Царя иудейского.

В этот момент Гог, правитель народа Магог, нападет на Израиль, и состоится кровопролитная битва Армагеддон, в которой Бог выступит на стороне израильтян.

Итог: Бог изгонит все зло из человеческой жизни. Седьмое тысячелетие по еврейскому календарю станет эрой святой, спокойной, духовной жизни, и все люди будут общаться с Богом напрямую.

Христианство

Дата: неизвестна

Первые христиане считали, что Второе пришествие Христа состоится при их жизни. С тех пор пророчества о приближении конца света делаются регулярно. Православные священники считают, что в Священном Писании нет и не может быть указаний на то, когда именно ждать конца света.

В христианском Священном Писании говорится о «последних временах» и о «последних днях», когда Бог совершит свой суд над миром, отступившим от него.

Христиане выделяют следующие признаки надвигающегося Апокалипсиса: война, братоубийства, болезни и такая скорбь, которую человечество не испытывало с момента своего создания. Это станет проверкой мужества верующих.

Смысл последних дней – завершение мира, который был создан Богом из ничего в результате его творческого акта. Предполагаются следующие эсхатологические события:

- Второе пришествие Иисуса Христа, уже с почестями, подобающими Сыну Божию;
- Воскресение: все умершие восстанут из мертвых «в последний день»;

Между этими событиями произойдет суд Божий над старым миром («Страшный суд»). Существует мнение, что судимы будут не только слова и дела людей, но и их внутренние помышления и намерения.

Итог: конец мира есть начало бесконечного Царствия Христова.

Ислам

Дата: известна только Аллаху.

Коран подробно описывает приметы последних дней. Малые приметы указывают на то, что приближение Конца света уже началось: ниспослание пророка Мухаммеда, увеличение невежества, открытое употребление алкоголя, эмансипация, строительство небоскребов, рост количества убийств, увеличение товаров в мире. Утверждение в качестве авторитетов необразованных людей, пропагандирующих моду на непристойное поведение – это один из малых признаков. К ним же относится и столкновение двух огромных армий, исповедующих одну и ту же религию, с большим количеством жертв.

Большие приметы человечество получит непосредственно перед самим Апокалипсисом.

И будут они следующими: распространение дыма, восход Солнца с Запада, появление имама Махди, нисхождение пророка Исы (Иисуса), который соберет силы Добра для победы над злом, появление Антихриста.

Непосредственно перед Концом Света люди услышат звук трубы «Су’ур», в которую протрубит архангел Исрафил.

Страшный звук трубы умертвит все живые существа и на земле произойдет страшная буря, сильное землетрясение. Нарушится гармония всего мироздания и в результате катаклизма произойдет

Новая Вечность (версия буддистов)

В буддизме время гибели Вселенной маркируется «концом эры угасания». К тому времени (20 периодов возрастания и убывания человеческой жизни) накопится дурная карма. Это время даже не десяти тысячелетий. Во всех мирах перестанут рождаться существа, поскольку все души переселятся поближе к богам. Придет Великий огонь, опустошит все миры, кроме сферы богов.

Итог: когда эра угасания закончится, космические ветры снова начнут дуть, восстанавливая изначальную структуру Вселенной. Так начнется новая Вечность.

Приход Антихриста по версии Святого Мартина Турского. «Без сомнения, Антихрист уже рожден. Укрепившись в ранние годы, он скоро достигнет зрелости и величайшей силы», – пророчил Святой Мартин.

[4 век н. э.]

Основатель знаменитой математической династии Яков Бернулли предполагал, что комета Галлея может вернуться и уничтожить Землю.

[5.04.1719]

В 15 веке кардинал Николас Кузанский предсказывал, что Судный день наступит между 1700 и 1734 годами.

[1734]

Англичанин Уильям Уитсон утверждал, что в этот день Лондон погубит наводнение. Ему даже удалось убедить в этом часть горожан.

[13.10.1736]

Мистик Эммануэль Сведенборг рассказывает о видении – ангелы поведали ему о крушении мира.

[1757]

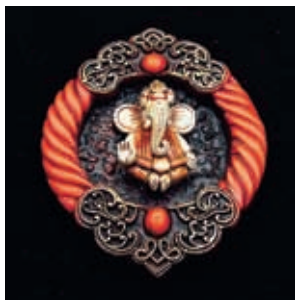
переустройство Вселенной. Затем архангел Исрафил вторично дунет в трубу. Тогда воскреснут все мертвые и будут призваны на поле «Махшар», где Аллах будет вершить свой Справедливый Суд. Каждому воскресшему будет вручена книга с его деяниями, по которым воскресшие будут судимы.

Итог: Люди, которым будет позволено войти в Рай, смогут увидеть Всевышнего Аллаха.

Скандинавская мифология

Дата: доподлинно неизвестна

Рагнарёк – гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой между богами и чудовищами. Предвестием

Ганеша – индуистский бог удачи и мудрости; похоже, наиболее влиятельный персонаж в случае наступления Железного века

Рагнарёк явились смерть бога Бальдра, а затем нарушение родовых норм, кровавые распри родичей и моральный хаос. Согласно пророчеству, в день Рагнарёка чудовищный волк Фенрир проглотит Солнце, погрузив мир во тьму, а море выйдет из берегов, когда из глубин всплывет мировой змей Ёрмунганд.

Силы Зла представляют огненный великан Сурт с пылающим мечом, повелительница загробного царства Хель, коварный бог Локи. Из царства мертвых приплывает корабль мертвецов Нагльфар.

Против них выступят все асы во главе с

Одином и все эйнхерии, которых призывает страж богов Хеймдалль, трубя в громкий рог. Один сразится в битве с Фенриром и будет им убит, но сын Одина Видар тут же разорвет пасть волка (или пронзит его мечом). Бог Тор станет биться со змеем Ёрмунгандом и победит, но и сам падет от его яда. Бог Фрейр сразится с Суртом; Хеймдалль с Локи; Тюр с псом Гармом. Великан Сурт сожжет весь мир, при этом погибнут все люди.

Итог: за гибелью мира последует его возрождение. Выживут и поселятся на месте, где раньше был Асгард, сыновья Одина — Видар и Вали, и сыновья Тора — Магни и Модри. Возвратятся из царства мертвых и помирятся Бальдр и его убийца — слепой бог Хёд. Выживут, укрывшись в роще Ходдмимир и два человека — Лив и Ливтрасир, которые вновь дадут начало человеческому роду.

Пророчество о Рагнарёке сделано мертвой провидицей Вельвой, которую специально для этого на время оживил Один.

Индуизм

Дата: окончание Железного века, который длится 1000 божественных лет (один год жизни смертных – это день и ночь жизни богов)

Индуизму свойственно цикличное понимание мировой истории. Цикл Вечности состоит из веков, разделенных периодами безвременья («сумерками»), во время которых Брахма возрождает мир. Цикл начинается с Золотого века. С течением времени мир становится все менее и менее чистым, пока окончательно не деградирует в Железном веке, в котором мы живем сейчас. На земле умножается порок. По окончании Железного века придет гибель погрязшего во грехе мира; страшный огонь, таящийся на дне океана, вырвется на поверхность и пожрет Вселенную.

Итог: возрождение мира, наступление нового Золотого века.

Небо Новой Англии таинственно темнеет на несколько часов, что заставляет американских поселенцев вспомнить библейское пророчество о Судном Дне. Вызвал «апокалиптическую тьму» дым от масштабных лесных пожаров.

Год пришествия Антихриста согласно предсказаниям кардинала Пьера д'Аили, сделанным в 14 веке.

Второе пришествие по версии ирландского оратора Фрэнсиса Дobbса.

Конец света по версии американской секты шекеров (Shakers).

Чарльз Уэсли, брат основателя Методистской Церкви Джона Уэсли, предсказывает наступающий Судный День, неотвратимый и ужасный.

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[19.05.1780]

[1789]

[1790]

[1792]

[1792]

Одной из причин возможного обнищания и вымирания человечества ряд ученых считают чрезмерный рост человеческой популяции. Наиболее известные теории демографического Апокалипсиса гласят:

Перенаселение

Мальтус, Томас Роберт

Главный труд: «Опыт о законе народонаселения», 1798.

Идеи: – Из-за биологической способности к продолжению рода физические способности человека используются для увеличения его продовольственных ресурсов;

- Народонаселение растет в геометрической прогрессии, а средства существования — в арифметической;
- Этот рост может быть остановлен нравственным воздержанием или несчастьями (войны, эпидемии, голод).

Выводы: Если рост населения не задерживается какими-либо причинами, то население будет удваиваться каждые четверть века, и ему перестанет хватать ресурсов.

Деннис Медоуз и соавторы

Главный труд: «Пределы роста», 1972.

Идеи: Численность населения, производство продовольствия, загрязнение

природной среды, расход невозобновимых ресурсов увеличиваются по закону, который называют экспоненциальным ростом. Экспоненциальный рост величины означает, что за фиксированный период времени она увеличивается в фиксированное число раз.

Выводы: Если рост численности населения, индустриализация, ухудшение экологии и истощение ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет спад численности населения и резко снизится объем производства. По мнению ученых, можно изменить тенденции роста и придти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Чем раньше народы мира начнут работать, чтобы вступить на этот путь, тем больше у них шансов на успех.

Сергей Капица

Главный труд: «Общая теория роста населения Земли», 1998

Идеи: В основе модели глобального демографического развития, предложенной Сергеем Капицей, — квадратичный закон роста населения Земли. Вначале население увеличивается незначительными темпами, затем рост ускоряется и устремляется в бесконечность демографического взрыва. Сегодня человечество находится в состоянии демографического перехода, который длится 84 года и характеризуется прекращением взрывного роста и стабилизацией численности населения на уровне 10 – 12 миллиардов человек к середине XXI века.

Выводы: По различным оценкам, ресурсов планеты хватит для жизни 15-25 миллиардов людей. Если верить Капице, возможно, что человечеству удастся стабилизировать свою численность на уровне ниже критического.

На этот период планирует Миллениум (тысячелетнее царствие Христово) отставной английский моряк Ричард Бразерс, называвший себя Всемогущим племянником Господа. Господь также пообещал Бразерсу трон короля Англии, но вместо королевского дворца моряк оказался в приюте для сумасшедших.

[1793-1795]

Привычный мир разрушится от землетрясений. Наступит эра процветания и всеобщей веры в Бога. Так обещает соотечественникам британцам известный деятель пресвитерианства Кристофер Лав.

[1805]

Ожидается второе рождение Иисуса – от 64-летней девственницы-предсказательницы Джоанны Саускот, которая клянется, что беременна сыном Господа. Вместо чуда на Рождество случилась смерть самой предсказательницы. Вскрытие не показало беременности.

[25.12.1814]

Последователь Саускот Джон Тернер заявляет, что это и есть самый-самый последний день. Несостоявшийся Апокалипсис лишил его лидерства в собственной секте.

[14.10.1820]

Уильям Миллер, лидер им же и основанной секты миллеритов, производит сложные расчеты и определяет, что Судный День нужно ждать где-то между 21 марта 1843 года и 21 марта 1844 года.

[1843-1844]

Сразу же после окончания Второй Мировой войны мир застыл в ожидании грядущих столкновений. Начало Холодной войны ознаменовала речь Уинстона Черчилля: он опасался чрезвычайного влияния СССР в Европе. Сталин ответил на это утверждением: британский премьер призывает Запад к войне с Советами.

Идеологическая, политическая и экономическая конфронтация между Союзом и Западом продлилась свыше сорока лет. Каждое государство поддерживали сторонники, входившие в альянсы НАТО и стран Варшавского договора.

Советский Союз обзавелся ядерной бомбой в 1949 году, и стал догонять хорошо вооруженные Штаты, создавая баллистические ракеты. Америка сконцентрировалась на создании системы ПВО. Безостановочная гонка вооружений создавала международ-

главные командные пункты противника поражались ракетами средней и меньшей дальности. Союз ответил развертыванием на границах страны ракетного пояса. США ударились в разработку нейтронного оружия и программы космической противоракетной обороны.

Апогеем напряженности стала середина 80-х годов, когда советские ядерные силы и система предупреждения о ракетном нападении находились в состоянии повышенной боеготовности.

мировая война уже идет. Имеется в виду борьба с мировым терроризмом. Некоторые исследователи заходят еще дальше, говоря о «цепи локальных конфликтов, в основе каждого из которых лежит противостояние между государствами в мире, нациями в государствах, племенами в нациях, семьями в племенах, и личностями в семьях, а так же между компонентами личности внутри личности».

Виктор Новиков, создавший ресурс <http://twcdax.here.ru/3drtheo.htm> считает, что III Мировая Война «качественно отличается от предыдущих, началась незаметно, по неизvestным причинам, и будет продолжаться неопределенное время».

Часть предсказателей согласна с ним: расшифровщики предсказаний Нострадамуса утверждают, что Третья мировая началась 11 сентября 2001 года атакой террористов на Нью-Йорк и продлится не менее 27 лет. В пользу этой версии говорят операции на Кавказе, в Индии, Тайланде, Израиле и Палестине, прошедшие в конце прошлого и начале нынешнего года. Другие предсказатели прогнозируют, что Третья Мировая начнется во второй половине текущего года. По одному из крупных городов США будет нанесен удар, после чего начнется война с арабским миром.

Основная причина 3 Мировой – экономическая: война за ресурсы. Например, за нефть, добыча которой возможна и в условиях повышенного радиоактивного фона.

ную напряженность, следствием которой стали Берлинский кризис 61 года, Карибский 62-го, и прочие. Периодически сверхдержавы пытались снизить накал страстей, следствием чего стало подписание договоров по ограничению стратегических вооружений и реализация программы «Союз-Аполлон».

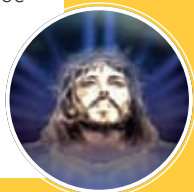
Каждый раз после «мирного» периода наступал период гонки вооружений. В 1973 году Штаты приняли концепцию ослепляющего удара, согласно которой

В 1987 г. СССР и США подписали договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

К началу 90-х противостояние свелось на «нет» – у руля СССР встал Михаил Горбачев. Он инициировал вывод войск из Афганистана и ГДР, распад Союза и коммунистической системы в Восточной Европе. Так завершилась «Холодная война». Но угроза Третьей мировой не ослабла.

В XXI веке специалисты начали говорить о том, что Третья

Влиятельный миллерит Сэмюэль Сноу назначает на эту дату Второе Пришествие. С предсказанием соглашается сам Миллер (чудом сохранивший влияние после прошлого промаха) и сектанты собираются на холме, чтобы встретить Христа.

Запланировано еще одно Второе Пришествие от Вторых Адвентистов.

Умирает Джордж (Отец) Рапп, немецкий аскет и основатель секты раппистов. Этим он сильно разочаровал всех, кто поверил в его предсказание – «Иисус вернется до момента моей смерти». Впрочем, Раппу нельзя отказать ни в смекалке, ни в упорстве – умирая, он все равно настаивал, что Господь вот-вот появится.

Очередное Второе Пришествие от Вторых Адвентистов! Назовем его, для ясности, Третьим Вторым Пришествием Адвентистов.

Второе Пришествие по версии Вторых Адвентистов – культура, который создали самые стойкие миллериты (предшественники современных Адвентистов седьмого дня).

[17.08.1844]

[1845]

[1846]

[7.08.1847]

[1849]

26 / **СМЕНА** / Февраль 2009

121
КОНЕЦ
СВЕТА

Олег Барабанов, профессор МГИМО, доктор политических наук:

Большая Ядерная Катастрофа, которая должна была привести к краху земной цивилизации, рассматривалась в качестве реального варианта в случае обострения советско-американских отношений во времена Советского Союза. В 1972 году великие державы подписали специальный договор о противоракетной обороне, который запрещал строить оборонительные системы, сознательно оставляя обе державы беззащитными против атомного взрыва. Понимание того, что защиты не будет, сдерживало соблазн нажать красную кнопку. После распада СССР Большая Атомная Война потеряла актуальность. В 2000-х ситуация изменилась. США разорвали старый договор о противоракетной обороне и стали активно создавать системы защиты против ядерного залпа, основной задачей последних стало уничтожение вражеских ракет в космосе, с помощью перехватчика. Одновременно в американской военной доктрине появилась идея возможности выживания в ядерной войне. Ранее существовала концепция гарантированно неприемлемого ущерба – предполагалось,

что во время ядерного удара будет уничтожено 40-60% инфраструктуры. Сейчас, в связи с развитием систем противоракетной обороны, появились идеи снижения ущерба ядерного залпа. Раньше он мог стать только взаимным самоубийством двух держав, сейчас рассматривается, как реальный способ ведения войны между Россией и Америкой. Более того, ядерным оружием обладают и так называемые проблемные страны, что позволяет предположить, что война будет развязана не по причине глобального конфликта России и Америки, а из-за локальных неурядиц между Пакистаном и Индией. В конце 90-х и те, и другие испытывали ядерное оружие, отношения у них плохие, и есть теория, что пограничное столкновение может привести к обмену ядерными ударами. Третий вариант – осложнение отношений между исламскими странами и Израилем. На территории

Пакистана сосредоточены ядерные запасы, которыми могут воспользоваться исламисты. Англичане и США даже разработали вариант сверхбыстрого десанта для защиты пакистанских ядерных объектов. Последняя версия относится к Северной Корее. Эта страна тоже создала ядерные устройства и может при радикальном обострении отношений их использовать. В результате таких инцидентов может возникнуть ядерный хаос, использование ядерного оружия в межнациональных конфликтах. Это не приведет к уничтожению мира в целом, но станет красной чертой, перейдя которую – применив ядерные бомбы впервые после Хиросимы – человечество уже не сможет остановиться.

49% опрошенных в странах ЕС боятся атомной войны. Климатических катастроф – 43%, загрязнения среды – 36%, аварий на реакторах – 35%, клонирования людей – 28%, утечки смертоносных бактерий – 26%, исчезновения лесов – 20%, флоры и фауны – 17%, падения метеоритов – 3%.

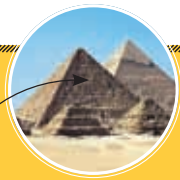
Третья мировая

И еще одно Второе Пришествие от Вторых Адвентистов! Упорством этих ребят можно только восхититься!

Крымская война была использована некоторыми предсказателями в качестве Армагеддонской битвы. В качестве вероятного сценария рассматривался захват Россией Иерусалима.

Истекают бооо лет с момента сотворения мира. Значит, миру конец – версия Джона Камминга из шотландской Национальной Церкви. Кстати, разнообразных окончаний шестистичелетнего цикла за долгую историю ожидания Апокалипсиса набралось несколько десятков.

В это время Конца света ожидают многие пирамидологи – предсказатели, которые в своих прогнозах опирались на тайные шифры, скрытые в пропорциях египетских пирамид.

Свидетели Иеговы ждут того же, что и их коллеги-пирамидологи, причем уже в третий раз (ранее Апокалипсис для них так и не наступил в 1874 и 1878 годах).

[1851]

[1853-1856]

[1862]

[1881]

[1881]

ВЕРОЯТНОСТЬ **НИЗКАЯ**
 ФАТАЛЬНОСТЬ **ВЫСОКАЯ**

Падение астероида

Одной из вероятных версий конца света считается гибель человечества в результате падения на Землю гигантского астероида. Исследования ученых доказывают, что наша планета и прежде сталкивалась с таковыми. Даже, возможно, не один раз – и такие атаки заканчивались исчезновением большинства существовавших на Земле видов...

Первый астероид открыли в ночь с 31 декабря 1800 года на 1 января 1801 года, назвав его Церера. После подобные небесные тела стали обнаруживать регулярно – сначала раз в несколько лет, потом ежегодно, потом несколько раз в год. Сейчас

каждый месяц открывают несколько десятков астероидов.

Казалось бы, чем может быть опасно космическое тело, размер которого в миллионы раз меньше размера Земли? Ничем, если его траектория не пересекает земную. Но в том-то и проблема, что эти «звездодобные» космические тела имеют гораздо более сложную траекторию, чем «стационарные» звезды и планеты. И перемещаются они с большей скоростью, поэтому их путь бывает нелегко рассчитать точно. Порой доходит до астрономических казусов: астероид замечают лишь после того, как он, едва не врезавшись в Землю, вновь улетает от нее в космическое пространство.

Около 100 участников русской секты «Братья и сестры красной смерти» сжигают себя в Каргопольском уезде. Причина – слова лидеров секты, что этот день – последний, и Господь будет очень рад получить такую жертву. Секта, имевшая двухсотлетнюю историю, распалась.

Ли Спэнглер, скромный владелец бакалейного магазина, предсказывает, что в октябре планета сгорит в огне.

Шотландский астроном и пирамидолог Чарльз Пиацци Смит заканчивает измерять великую пирамиду в Гизе. Данные позволили ему сделать вывод, что Второе пришествие состоится между 1892 и 1911 годами.

Множество людей верит, что вновь приближающаяся комета Галлея несет миру гибель (газ из хвоста кометы непременно отравит земную атмосферу). В Европе продаются открытки с апокалиптическими сценами и «кометные пилюли», которые должны защитить организм от космических токсинов.

В очередной раз обмануты ожидания Свидетелей Иеговы. Хотя Первая мировая война, несомненно, сошла бы за Армагеддонскую битву, конец света не наступил.

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[13.11.1900]

[1908]

[1892-1911]

[18.05.1910]

[1.10.1914]

Уровень опасности зависит не только от траектории, но и от величины астероида. Столкновения с небольшими «звездоподобными телами» – от одного метра до нескольких десятков – происходят регулярно, по нескольку раз в год, и их осколки находят во всех частях света. Реальную же опасность представляют астероиды, размер которых превышает 100 метров в поперечнике. Проходя сквозь атмосферу, такие крепыши не сгорают, и в результате удара могут если и не разрушить нашу планету, то, по крайней мере, убить все живое.

По оценкам современных астрологов, число астероидов размером от сотни метров до километра превышает десятки тысяч. Они свободно перемещаются в космосе – каждый по своей персональной траектории. Почти каждый год тот или иной астероид «подкрадывается» к Земле на критическое расстояние. Последний такой «подлет» зафиксирован 29 января 2007 года. Размер астероида варьировался от 400 до 600 метров в поперечнике, вес – несколько млн. тонн, а минимальное расстояние, на которое он подлетел к нашей планете, составило чуть более 500 тысяч километров.

23 марта 1989 года 300-метровый астероид Асклепий пересек орбиту нашей планеты всего через шесть часов после ухода Земли с этой точки. Заметили астероид уже после. А ведь его падение могло бы погубить целый континент. Подобная история произошла в 2002 году.

Невозможно точно сказать, сколько раз наша Земля встречала на своем пути астероид-убийцу. В мае 2008 года международная группа ученых из Соединенных Штатов, Великобритании и Италии обнаружила новые данные, подтверждающие, что причиной вымирания динозавров был гигантский взрыв, случившийся в результате столкновения астероида с очень большим нефтяным «резервуаром». В отложениях, сформировавшихся несколько

десятков миллионов лет назад, были найдены в большом количестве микроскопические углеродные сферы, которые образуются в атмосфере в результате сгорания сырой нефти. Ученые считают, что падение астероида в нефтяное «озеро» вызвало взрыв диаметром несколько сотен километров, и это повлияло на состав земной атмосферы. В результате, флора и фауна Земли существенно изменились. Полностью вымерли самые крупные существа, жившие тогда на планете.

На теле Земли красуются следы

Как астероид, мелькнув на мгновение. Но покидает ее поле зрения. Впереди его – святые врата, за ними Небо

неоднократных встреч с астероидами. 1,85 млрд. лет назад в Канаде в результате такого отнюдь не дружеского «поцелуя» образовался кратер диаметром 200 км. 65 млн. лет назад (как раз тогда, когда вымерли динозавры) появился кратер диаметром 180 км. в Мексике, а 35 млн. лет назад случилось столкновение на территории нынешней России, в результате чего на севере Среднесибирского плоскогорья появилась так называемая Попигойская котловина диаметром 100 км. Все кратеры образовались в результате падения астероидов, имевших размеры несколько километров в диаметре и врезавшихся в Землю со скоростью около 25 км/с.

Совсем недавнее открытие британских

Смерть Содомы и Гоморры

Недавнее открытие британских ученых доказывает, что древние города Содом и Гоморра тоже погибли в результате падения астероида. Это случилось 29 июня 3123 года до н.э. Некий древний астроном запечатлел событие на глиняной табличке.

Незадолго до этой даты Архангел Гавриил явился предсказательнице Маргарет Роуэн и предупредил: к полночи пятницы, 13 на планете не останется живых. И, конечно, обманул.

Дж. Б. Димблди вычисляет, что Миллениум наступит весной 1928 года, с Вознесением и Вторым Пришествием между 1889 и 1928 годами. Но, по версии г-на Димблди, настоящего Конца света придется ждать до 3000 года.

Герберт Армстронг, основатель Всемирной Церкви Господа, рассказывает своим прихожанам, что их, и только их уже в этом году вознесут на небеса. Впоследствии он назначил Вознесение еще трижды.

Еще в 1938 году священник по имени Лонг переживает таинственное видение: загадочная рука, которая пишет число 1945 и голос, убеждающий, что мир будет уничтожен 21 сентября ровно в 17:33.

Конец света по версии Агнес Карлсон, основательницы канадского культа Сыны Света.

[13.02.1925]

[1889-1928]

[1936]

[21.09.1945]

[9.01.1953]

ученых доказывает, что древние города Содом и Гоморра тоже погибли в результате падения астероида. Это случилось 29 июня 3123 года до н.э. Событие было запечатлено неким древним астрономом на глиняной табличке. Ученые бились над ее расшифровкой 150 лет, и вот, наконец, им удалось прочитать частично сохранившуюся старинную клинопись. Шумерский астроном описывает астероид как «приближающийся белый каменный шар», который «стремительно пронесся» по небосводу.

Марк Хэмпсэлл, ученый из Бристольского университета, который смог подобрать ключ к древней клинописи, считает, что свидетельство астронома дает довольно

обломков устремилась дальше по направлению движения, убивая все, что встречалось на пути. В общей сложности было опустошено около 1 млн. квадратных километров поверхности Земли.

Столкновение с астероидом объясняет происхождение обнаруженных в Альпах следов древних оползней. Эта трагедия впоследствии отразилась, по меньшей мере, в 20 древних мифах, в том числе в ветхозаветной истории об уничтожении Содома и Гоморры, а также в древнегреческом мифе о сыне Гелиоса Фээтоне.

В 1996 году на парламентской ассамблее Совета Европы была принята резолюция, указывающая на реальную опасность для человечества со стороны

«Армагеддон» (США, 1998) демонстрирует миру Брюса Уиллиса, который противостоит гигантскому астероиду вопреки халатности пьяных русских космонавтов. Научно-популярный фильм об астероидах, снятый Эйтаном Уейнрейком годом раньше – куда страшнее.

точные данные. Описанный астероид имел около 800 метров в диаметре и, скорее всего, врезался в Землю в австрийских Альпах. Поскольку двигался он по касательной, по мере приближения к Земле сначала происходил эффект звукового удара, в результате чего астероид оставил за собой полосу разрушений. Когда же он столкнулся с земной поверхностью, произошла катастрофа, уничтожившая все живое в округе. Сила удара была сопоставима с взрывом мощностью 1000 тонн в тротиловом эквиваленте. После чего значительная часть астероида, раскаленная до 400 градусов, в виде

астероидов и комет и призывающая правительства стран Европы поддерживать исследования в этой области. Она же рекомендовала создать международную ассоциацию Space Guard («Космическая стража»), учредительный акт которой подписан в Риме в том же году. Основная задача ассоциации — создание службы наблюдения, слежения и определения орбит астероидов и комет, сближающихся с Землей.

В настоящее время наиболее масштабные исследования «беспутных» космических тел проводятся в США. Там

Пирамидолог Дэвид Дэвидсон в своей книге «Священное Послание Великой Пирамиды» пишет, что Миллениум начнется в августе этого года.

Ужасное наводнение должно затопить весь мир – по предсказанию Дороти Мартин, главы уфологического культа «Братство семи лучей».

Дэвид Латимер в своей книге «Открытие семи печатей и полчаса тишины», предупреждает, что Второе Пришествие произойдет в этот период, сразу после Армагеддонской битвы.

Расположение планет в этот день должно привести к уничтожению мира, а на следующий день случится рождение Антихриста. Согласитесь, не самая удачная последовательность, но астрологу и медиуму Джин Диксон виднее.

Между 1965 и 1966 годами случится апокалиптическая битва, которая ознаменуется падением США (прогноз детройтской религиозной группы «Нация Ислама»).

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[1953]

[12.12.1954]

[1956-1958]

[4.02.1962]

[1966]

30 / **СМЕНА** / Февраль 2009

Астероид убил динозавров

В мае 2008 года международная группа ученых из Соединенных Штатов, Великобритании и Италии обнаружила новые данные, подтверждающие, что причиной вымирания динозавров стал... астероид. Он угодили в очень большой нефтяной резервуар. Произошел взрыв, что повлияло на состав земной атмосферы и привело к изменению флоры и фауны.

организована служба, поддерживаемая Национальным агентством по исследованию космического пространства (NASA) и Министерством обороны США. По существу, США в настоящее время играют роль общеземного форпоста по обнаружению опасных для человечества астероидов и слежению за ними. Для оценки астероидной опасности существуют различные методы, одним из которых является Туринская шкала.

Туринская шкала использует величины от 0 до 10. Ноль означает, что вероятность столкновения объекта с Землей настолько мала, что попадает в ошибки наблюдений. 10 означает, что соударение неизбежно, и оно приведет к глобальным последствиям. Вообще, величина опасности по туринской шкале определяется, исходя из математической вероятности столкновения и кинетической энергии соударения.

Пять лет назад астрономы открыли астероид 2004 MN4, опасность столкновения которого с Землей в 2029-2036 годах была оценена по Туринской шкале в 4 балла (рекорд, занесенный в книгу Гиннеса). Через год этот астероид получил собственное имя Апофис 99942 в честь египетского демона тьмы и гибели. При дальнейших исследованиях оценка была понижена до 1, а еще позже – до 0.

15 апреля 2008 года 13-летний германский школьник предложил свои расчеты вероятности столкновения астероида Апофис 99942 с Землей, учитывающие возможность предварительного столкновения с геостационарными спутниками Земли в 2029 году. Вероятность оказалась очень высокой: 1 к 450. Однако NASA не подтвердила эти расчеты, заявив, что официальная оценка вероятности в сто раз ниже.

Несмотря на то, что ни один из наблюдаемых сегодня объектов не представляет реальной опасности, возможные последствия катастрофы столь

масштабны, что мировые космические агентства разрабатывают механизмы защиты от астероидной угрозы.

Европейское космическое агентство (ESA) взялось за решение этой проблемы всерьез и заранее, не дожидаясь часа X. Новой программе дали название «Дон Кихот». В рамках программы агентство приступило к созданию эффективного технического средства, которое даст возможность при необходимости изменять траекторию приближающихся к Земле крупных космических тел.

Американские астрономы предложили отклонять от Земли опасные астероиды с помощью силы гравитации. Поскольку траектория крупного небесного тела, приближающегося к Земле, может быть рассчитана заранее, способ практически безошибочный: за год до возможного столкновения астероида с Землей к нежелательному «пришельцу» отправляется 20-тонный спутник, который воздействует на него силой гравитации – и таким образом «сталкивает» его с орбиты.

В России к «космическим монстрам» также относятся весьма серьезно. В 2007 году Российская академия наук даже подготовила проект Федеральной целевой программы «Предупреждение астероидной опасности», которая получила статус национальной. К ней подключились также Роскосмос, Министерство обороны РФ и другие ведомства. С помощью этой программы планируется организовать постоянное наблюдение за потенциально опасными космическими объектами и разработку возможных средств защиты.

Даже если ученые утверждают, что вероятность падения на Землю гигантского астероида сейчас низка, это уже было. Было, и не раз. Так почему не может случиться опять? Люди, конечно, не динозавры, и они постараются выжить. Но каким станет после этого человечество?

Установление царства Небесного по версии проповедника Сан Мьюнг Муна.

[1967]

Юный Джим Джонс, который позднее станет гуром секты Koool-Aid cult People's Temple, рассказывает о видении, предвещающем в 1967 году ядерную войну.

[1967]

Начало Апокалипсиса. Юго-восточную

часть США уничтожит советская ядерная атака. Предсказавший это медиум Джордж Тассел сослался на контакт с инопланетным существом по имени Аштар.

[20.08.1967]

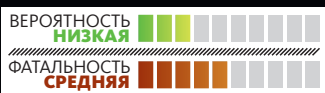
Второе пришествие Христа по версии Джорджа Вильямса, лидера морисситов (одно из ответвлений мормонизма).

[1967]

Датчанин Кнуд Вейкинг общается (со ссылкой на существо по имени Орсон) что к Рождеству 67-го разразится ядерная война, которая изменит земную орбиту. Члены культа, который он возглавлял, построили бункер в надежде спастись.

[1967]

Инопланетная угроза

Дорогу опасениям по поводу инопланетного вторжения открыл Герберт Уэллс, своим романом 1897 года «Война миров», живописующим вторжение марсиан на Землю. 30 октября 1938 года по этому произведению выпустили радиопостановку в Нью-Джерси. Продукту канала CBS поверил один миллион человек, вследствие чего десятки тысяч людей начали спасаться бегством, машины загрохотали все дороги, телефонные линии оказались заняты. Режиссер Орсон Уэллс был уволен.

С тех пор прошло много лет, но, согласно недавним исследованиям ВЦИОМ, каждый сотый россиянин и сейчас боится пришествия инопланетян. В странах ЕС на сегодняшний день такого варианта будущего опасается 1% населения. Количество верующих в злобных зеленых человечков не снижается – по тем или иным причинам, ежегодно по всему миру заявляют о себе сотни очевидцев приземления НЛО и прямых контактеров. Далеко не все они убеждены в злонамеренности пришельцев. Но популярность такой версии Апокалипсиса в массах от этого не меньше.

Существует несколько версий вторжения инопланетян.

Согласно одной из них, они поступят по принципу «сам породил, сам и убью»

Судный день по версии Робина Макферсона, который получил информацию от инопланетянина по имени Окс-Хо.

Дэвид Берг, он же Мозес Дэвид, гурзу секты «Дети Бога» (она же «Семья»), предсказывает в публикации «Новости конца времен», что Соединенные Штаты Америки уже в этом году уничтожит комета Когоутека.

Дэвид Берг в публикации «Письма к Мо» вновь угрожает Америке кометой Когоутека.

Джон Вро (лидер уже упоминавшихся саускоттианцев, который сам подверг себя публичному обрезанию в 1824 году) пророчил на это время Армагеддон.

Уильям Брэнхэм, глава одной из фундаменталистских сект обещает Вознесение не позднее 1977 года. Перед этим в результате землетрясения Лос-Анджелес уйдет на морское дно, Ватикан установит на планете диктатуру, а все христиане объединятся.

Радиопроповедник Вилли Дэй Смит из техасского Ирвинга заявляет, что именно это первое апреля станет днем Второго Пришествия.

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[22.11.1969]

[1973]

[1974]

[1977]

[1977]

[1.04.1980]

(имеется в виду, что земляне являются результатом неудачного эксперимента высокоразвитой цивилизации). Более распространенной является версия захвата Земли жителями истощенной планеты с целью присвоить наш мир себе.

Прочие версии не допускают рациональных мотивов для враждебных инопланетных настроений, рисуя пришельцев кровавыми монстрами, которые будут уничтожать жителей Земли исключительно из вредности и любви к насилию. Разрабатывается правда, и версия, согласно которой зеленые человечки придут на нашу планету с миссией помощи и дружбы, но к Концу света это уже не относится.

На протяжении более чем ста лет на разных континентах то и дело обнаруживают объекты, самих инопланетяно-разведчиков, ловят сигналы из космоса и т.п. По свидетельству очевидцев, представители внеземных цивилизаций пытаются связаться с землянами, чтобы предупредить их об опасности. По слухам, Минобороны некоторых государств учитывает возможность агрессии из космоса и разрабатывает превентивные меры.

Техника землян дошла до такой степени, что может засечь инопланетные космические суда на геостационарной орбите. Но, опять-таки, исходя из массы слухов, земные ракеты, самолеты и прочая техника не смогут противостоять НЛО.

Особенно беспомощной видится Земля перед угрозой постепенного, незаметного вторжения. Возможно, оно происходит уже сейчас, но настолько аккуратно, что люди не понимают этого.

И один из механизмов пришельцев – формирование общественного сознания таким образом, чтобы сама мысль о таком развитии событий казалась ерундой.

Хотя пока действительных оснований для беспокойства нет: США, Канада, страны Европы постоянно мониторят космос на предмет внеземных искусственных сигналов, но безрезультатно. Недавно НАСА запланировала эксперимент по прослушиванию 773 наиболее перспективных звезд, удаленных от Солнца на расстоянии до 80 световых лет. Но пока достоверных подтверждений существования братьев по разуму у землян не имеется.

К тому же, народная молва почему-то гласит, что, несмотря на высокий уровень техногенного развития, физически инопланетяне немощны, а также легко подвержены земным вирусам. Так что у нас большие шансы на победу в этой войне.

«Война миров» – вековая страшилка

В 2005 году Стивен Спилберг поставил «Войну миров» с Томом Крузом в главной роли. Общеизвестный факт гласит, что Том Круз действительно верит в зеленых человечков. Практически неизвестный факт: Спилберг в «Войне» осуществил самоплагиат. Многие кадры похожи на «Список Шиндлера», основанный на реальных событиях.

А как-то раз я видел вблизи
Инопланетного пришельца,
Он был чем-то похож на Пинк,
А чем-то на Билла Гейтса.
Рвал рубаху, брызгал слюной,
Грозил устроить бойню,
Потом мы махнули еще по одной,
А дальше я не помню.

Лиланд Йенсен, основатель маленького культа, смешивавшего бахаизм с пирамидологией и библейскими толкованиями, предсказывает ядерный катаклизм. Вскоре Йенсен вносит поправку: вместо катаклизма началось Время Скорби (краткий период перед возвращением Христа, в который на Земле хозяйничает Антихрист).

[29.04.1980]

Пастор Чак Смит, создатель Церкви Голгофы, пишет в книге «Выживание в будущем»: «я убежден, что Господь снизойдет к его Церкви до конца 1981 года. Смит прибавил 40 (одно библейское поколение) к 1948 (появление государства Израиль) и вычел 7 лет Времени Скорби. Убедительно. Но Иисус опять не пришел.

[1981]

Проповедник Билл Моппин, глава небольшой секты в Тусконе, провозглашает этот день днем Вознесения: «Спасенные воспарят вверх, как шары, наполненные гелием». Для воспарения собралось около 50 человек, но что-то опять не заладилось.

[28.06.1981]

Иисус вернется и вознесет христиан на небеса прочь от Времени Скорби – говорит канадский предсказатель Дуг Кларк. Чтобы подкрепить свое не слишком оригинальное предсказание, он ссылается на грядущее сближение Земли и Юпитера («эффект Юпитера»), которое обязательно вызовет землетрясения, пожары и гибель миллионов людей.

[1982]

ВЕРОЯТНОСТЬ
ВЫСОКАЯ
 ФАТАЛЬНОСТЬ
СРЕДНЯЯ

Пандемия

Многие пророчества и предсказания конца света носят либо мистический, либо фантастический характер. Но есть враги, с которыми человечество в различные периоды своей истории сталкивалось неоднократно, лицом к лицу. Некоторые из этих столкновений изменяли ход мировой истории, стирали с лица Земли население больших городов и заметно снижали человеческую популяцию.

Речь идет не о демонах преисподней и не о представителях инопланетной расы. Эти враги невидимы и коварны. Они умеют приспосабливаться к оружию, которые люди используют против них, и место поверженных занимают новые легионы...

ПАНДЕМИЧЕСКИЕ ИНФЕКЦИИ. СПОСОБНЫ ЛИ ОНИ УНИЧТОЖИТЬ НАШУ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?

Около 430 года до н.э. опустошительная «чума» ликвидировала треть населения Афин, включая афинского лидера Перикла. В результате, баланс сил в античном мире сместился в сторону Спарты, положив конец «Золотому веку Перикла». Анализ ДНК, проведенный в 2006 году, позволяет предположить, что под названием «чума» скрывался брюшной тиф.

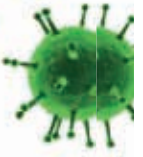
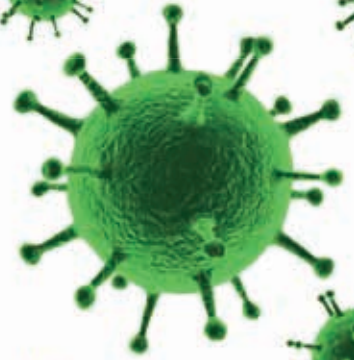
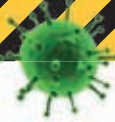
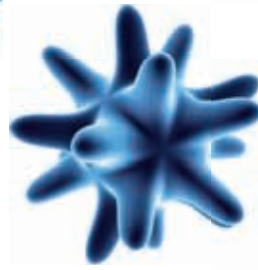
В течение 15 лет свирепствовала в Риме другая «чума», описанная одним из основоположников медицины Галеном. По свидетельству современников, от нее ежедневно умирали 5000 человек, а общее количество жертв оценивается в пять миллионов. Судя по описанию, сделанному Галеном, на этот раз

фатальным заболеванием была оспа.

Чума Юстиниана, пришедшая в Европу в 541 году с африканского континента, царствовала в течение 200 лет, возвращаясь в каждом поколении. Она ослабила Византию и помешала войскам константинопольского императора Юстиниана подчинить Италию. Общее количество жертв оценивается в 100 миллионов человек. Некоторые историки считают, что чума Юстиниана (на этот раз это была именно бубонная чума) уничтожила до 60 процентов населения тогдашней Европы.

Через 800 лет чума снова вернулась. В виде самой страшной из известных пандемий – «Черной смерти». Она привела к окончанию средневековой «оттепели». В Европе усилилась религиозная нетерпимость, а постоянная угроза смерти привела к возникновению культуры «жизни сегодняшним днем», изображенной Джованни Боккаччо в «Декамероне». Число жертв «Черной смерти» также оценивается в 100 миллионов.

Эпидемии чумы, холеры, брюшного и сыпного тифа, оспы периодически вспыхивали в разных частях света, но благодаря карантинным мерам, открытию вакцинации, микробиологии и, наконец, антибиотиков, эти инфекции сходили на нет.

Эмиль Гаверлук из Церкви Радио Саутвест предполагает, что «эффект Юпитера» собьет Марс с его орбиты и направит прямо в Землю.

Пат Робертсон (www.patrobertson.com) уверяет: конец света (кто бы мог подумать) очень-очень близок! «Я гарантирую вам, к концу 1982 года свершится суд над миром», – заявляет он в мае 1980 года в своей религиозной радиопрограмме «Клуб 700».

Апокалиптическая война между США и Советским Союзом развернется к концу года, – сообщает читателям газета End Times News Digest.

Время Третьей Мировой, согласно бестселлеру «Третья Мировая война: Август 1985» отставного генерала НАТО сэра Джонга Хаккетта. Впрочем, книга не претендовала на статус пророческой, и подавалась как «реалистичное предупреждение для мировых лидеров о том, что может случиться, если планета будет развиваться именно так».

121
 КОНЕЦ
 СВЕТА

[1982]

[1982]

[1983]

[1985]

СРЕДИ ИЗВЕСТНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫХ ПРИЧИН БУДУЩЕЙ ПАНДЕМИИ

1. Вирус Эбола

Лихорадка Эбола и родственные ей быстропотекающие геморрагические лихорадки – крайне заразные и смертельно опасные заболевания с высоким потенциалом пандемического распространения. Спасает нас то, что для заражения нужен прямой контакт с больным в тот период, когда развиваются симптомы лихорадки. Это позволяет врачам вовремя отправить заболевшего в карантин. Но генетические мутации могут привести к возможности передачи Эбола воздушно-капельным путем. Эту возможность для обезьян уже экспериментально доказали американские ученые.

2. SARS (атипичная пневмония)

В 2003 году появились серьезные опасения, что вспышка этой высококонтагиозной формы атипичной пневмонии может привести к пандемии. Быстрые действия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) помогли остановить распространение и прервали цепь передачи возбудителя. Однако заболевание не было ликвидировано и может появиться вновь.

3. Грипп

Дикие водоплавающие птицы являются природным резервуаром вируса гриппа А. Время от времени этот вирус заражает домашнюю птицу и людей. Наиболее вероятный тип возбудителя – вирус типа H5N1, называемый иначе «птичьим гриппом». Он вызывает заболевание с очень высоким уровнем смертности – бо процентов. Спасает нас то, что человек может заразиться только от больной птицы. Но другая особенность вируса – склонность к мутациям – может научить его передаваться от человека к человеку.

4. Микроорганизмы, устойчивые к антибиотикам

Так называемые «супермикробы» могут привести к тому, что хорошо известные инфекции вырвутся из-под контроля. Например, случаи туберкулеза, не поддающиеся обычному лечению, вызывают серьезные опасения профессионалов. Выработать механизм устойчивости к антибиотиками может и чумная палочка (уже описан один случай такого заболевания).

проявляясь только в условиях нищеты, антисанитарии или войны.

Последний раз тотальная эпидемия посещала мир в 1918 году. На фоне окончания Первой мировой войны никто и не подумал обратить внимание на необычную простуду, появившуюся в американском штате Канзас, пропутешествовавшую к восточному побережью и высадившуюся во французском Бресте уже в виде крайне агрессивного и заразного штамма вируса гриппа. Только когда болезнь перекинулась на нейтральную Испанию, о ней заговорили газетчики.

Грипп, получивший прозвище «испанка», охватил весь мир – заболел каждый пятый житель планеты. Наряду с высокой заразностью, этот грипп оказался и на редкость смертоносным. Около 5% всего населения планеты (до 50-100 миллионов человек) умерло во время эпидемии, продолжавшейся ровно полтора года. После этого вирус исчез.

Может ли он вернуться? Какая «чума» поджидает нас в 21 веке?

Для того, чтобы стать причиной массовой гибели людей, инфекционное заболевание должно обладать одновременно двумя параметрами:

- высокой контагиозностью (способностью заражать новые жертвы);
- высокой вероятностью летального исхода.

Бахаист Лилэнд Дженсен обещает, что комета Галлея пересечется с земной орбитой 29 апреля 1986, и будет целый год бомбардировать Землю своими осколками. Ровно через год комета все же упадет на Землю и произведет ужасные разрушения. Когда ничего подобного не случилось, Дженсен объяснил: «В Землю врезался спиритический камень».

Гармоническое сближение. Странник одного из направлений «Новой Эры» (New Age) Жозе Аржелес рассказывает, как предотвратить запланированный на это число Армагеддон. 144 тысячи человек должны собраться в определенных точках планеты, чтобы «срезонировать в гармонию».

Год Восхождения, согласно телепроповеднику Дж.Р. Черч (книга «Тайные предсказания в Псалмах»). Обоснование: каждый псалом на самом деле соответствует году в 20 веке (псалом 1 – 1901, и т.д.).

Национальная Партия Арийских Социалистов пророчит грядущее возвращение Христа.

[1985]

[29.04.1987]

[17.08.1987]

[1988]

Откуда берутся эти милые – хотя бы потому, что не произносят дурацких монологов – ожившие или не до конца умершие персонажи триллеров? Давайте изучим их отличительные признаки и попробуем понять – может ли пандемия или иное воздействие превратить половину человечества в разлагающихся уродов, мечтающих пожрать оставшихся?

1. Мозг под внешним управлением

В 19 веке физиологи, такие, как доктор Франкенштейн, верили, что мертвое тело можно оживить, простимулировав его верно рассчитанным электрическим зарядом. В 2007 году австралийские врачи вернули в сознание пациента с повреждением мозга, пролежавшего в коме шесть лет, путем стимуляции глубоких структур мозга с помощью электродов. Сотни тысяч пациентов по всему миру, находящиеся в коме, ожидают своей очереди. Но как поведут себя люди, мозг которых работает от батареек?

2. Отваливающиеся конечности

Большинство из нас, конечно, сразу вспомнит лепру, но проказа не является

Фатальная ошибка медиков и военных

Современная фильмография по теме зомби насчитывает не менее пятидесяти картин, которые на 100% посвящены раскрытию темы. Первый фильм о зомби был выпущен аж в 1932 году, в США. Согласно задумке режиссера Виктора Гальперина, люди превращались в зомби по воле колдунов вуду. Впоследствии – в фильмах «Живые мертвецы», «28 дней спустя», «Обитель зла» (на снимке), «Я – легенда» и других – в качестве причины печальной трансформации избирался мутировавший вирус.

Зомби играет на трубе – мы танцуем свои танцы. Но, видит, Бог скоро он отряхнет прах с ног, плюнет в небо и уйдет, оставив нам свои сны.

Эдгар Уайзхонт публикует не менее успешную книгу «88 причин, по которым Вознесение случится в 1988 году». Так как обещанного между 11 и 13 сентября не случилось, он выпустил еще одну книгу: «Последний крик: отчет о Вознесении 1989».

Сингапурский предсказатель и писатель Кай Лок Чан предвидит возвращение Христа где-то в данном промежутке. Армагеддон (естественно, война между США и СССР) предшествует этому с 1984 по 1988 год. Свою промашку находчивый Кай Лок Чан списал на эффект Юпитера, изменивший будущее.

Оракул Элизабет Клэр, и ведомая ею Церковь Универсального и Победоносного, уверены в гибели человеческой расы в ядерном огне. Элизабет велит приверженцам распродать свое имущество и отправляться с ней на ранчо в Монтану.

Луис Фаррахан («Нация Ислама») заявляет, что война в Персидском заливе будет «Войной Армагеддона, последней войной. Тем забавнее слышать в 2008 году его мнение, что ошибочная война в Ираке дает Баракку Обаме возможность проявить себя. Несмотря на авторитет Фаррахана среди афроамериканцев, Обама публично отказался от его поддержки.

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[13.09.1988]

[1986-1990]

[24.04.1990]

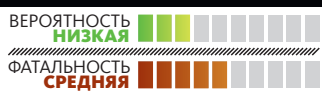
[1991]

Какая болезнь превращает человека в зомби?

эпидемическим заболеванием. Омертвления конечностей могут быть последствиями геморрагического синдрома, который вызывают и чума, и лихорадки Эбола и Марбург, и даже грипп. Добавьте к этому кровавую рвоту и некротимое желание укусить здорового, передав ему заразу – и перед вами быстрые зомби из «28 дней спустя».

3. Поедание мозга

Почти исчезнувшая болезнь «куру» передается уникальным способом – через поедание мозга умершего. Такая традиция существовала у некоторых племен Папуа-Новой Гвинеи. В течение нескольких месяцев ткани головного мозга деградируют, превращаясь в губчатую массу. Заболевание характеризуется прогрессирующей дегенерацией нервных клеток которые контролируют осуществляемые человеком телодвижения. В результате, происходит нарушение контроля мышечных движений и развивается тремор туловища, конечностей и головы. Поедающий мозг зомби, еле контролирующийся свои движения – вполне себе персонаж из «Ночи живых мертвецов».

Ли Джэнг Рим, лидер корейской апокалиптической секты «Миссия наступающих дней» указывает на эту дату, как на день Вознесения. После не-Вознесения Ли был осужден за жульничество.

Судный День от братьев-славян. Большое Белое Братство самопровозглашенной мессии Марины Цвигун («Мария Дэви Христос») планирует собраться в Киеве и отпраздновать появление Бога на Земле. Однако украинская милиция сработала оперативнее, и праздник не состоялся.

Ом Салим, араб-христианин, обнаруживает, что Вознесение близко и произойдет в 1994 том году, сразу же после разоблачения Антихриста.

Очередная точная дата Армагеддона. Нил Чейз, новый лидер бахаистов (www.bupc.org) предлагает вариант с разрушением 2 мая Нью-Йорка атомной бомбой и Армагеддонской битвой через 40 дней.

Пастор Джон Хинкл свидетельствует, ссылаясь непосредственно на Бога, что Апокалипсис случится именно 9 июня. Бог, кажется, собирался уничтожить все зло в мире. Ничего не случилось? Что ж, по Хинклу это только начало, и все происходит, но – невидимо.

[28.10.1992]

[14.11.1993]

[1991]

[2.05.1994]

[9.06.1994]

Когда Солнце «умрет»

Мари Габриэль Папроцки объявляет миру, что комета врежется в Юпитер и вызовет крупнейший космический взрыв в истории человечества, ну и Конец света, куда же без него. Комета действительно врезалась в Юпитер (о чем за пару месяцев до предсказательницы об этом рассказывали банальные астрономы). Судьба Вселенной от этого не изменилась.

[25.08.1994]

Реджинальд Данлоп объясняет, что мир не может существовать после этой даты, поскольку это последнее число, зашифрованное в великой пирамиде в Гизе.

[23.09.1994]

Армагеддон по версии Генри Кресслера, главы апокалиптического культа «Наблюдатели в пустыне».

[1995]

Знаменитый медиум Шелдон Нидл не верит в следующий год, поскольку уже в конце этого придут миллионы космических судов, и все навсегда закончится.

[17.12.1996]

Мэри Стюарт Рельф выбирает проверенные рецепты. Господь общался с ней в ее мечтах, и сообщил о Втором Пришествии (произойдет сразу после Армагеддонской битвы). А Америка, кстати, сгорит еще в 1993 году.

[1997]

Еще с учебников по астрономии мы знаем, что Солнце – это звезда, вокруг которой вращаются все объекты Солнечной системы, в том числе и Земля. Излучение, производимое Солнцем, помогает поддерживать жизнь на нашей планете. Но, как и любая другая звезда, Солнце имеет ряд особенностей, которые в дальнейшем могут привести к негативным последствиям для нашей планеты.

Версия NASA

В 2002 году орбитальный телескоп «Хаббл» завершил исследование туманности NGC 6369, открытой еще в XVIII веке. В дальнейшем ей дали имя Little Ghost (Маленький призрак). Ученые выяснили, что Призрак возник в результате агонии звезды, которая по своим свойствам идентична нашему

Армагеддон день за днем,
Ритуальные игры с огнем,
Повод вырваться вон,
Шанс остаться собой

Солнцу. Она превратилась в так называемого «красного гиганта» (звезду поздних спектральных классов с высокой светимостью и протяженными оболочками). В результате образовалась туманность Little Ghost. Астрономы NASA практически вынесли приговор: через 5 млрд. лет Солнце постигнет та же участь. После взрыва, образуется туманность, схожая с NGC 6369. Затем, на протяжении еще 10 тыс. лет, из туманности будет вырваться газ. В завершение этого процесса Солнце начнет остывать, размер его

уменьшится, а затем оно превратится в белого карлика (плотную горячую звезду малых размеров, состоящую из вырожденного газа).

Версия Дональд Браунли и Питера Уорда

Астробиологи Вашингтонского университета утверждают, что через 7,5 млрд. лет Солнце уничтожит Землю. Такие выводы они сделали в результате вычислений, согласно которым с каждым тысячелетием Солнце увеличивает свою массу, и, в конечном итоге, оно разогреет поверхность Земли до температуры, непригодной для существования живых организмов. Кстати, согласно этой версии, Солнце поглотит и другие планеты. В частности, Венеру, Марс и Меркурий.

Версия Роберто Сильвотти

По данным, полученным итальянским ученым Роберто Сильвотти, в галактике существует огромная планета, которая по размерам превосходит Юпитер. Она вращается вокруг звезды V391 Pegasi. Планета находится на том же расстоянии, что и Земля от Солнца (около 150 млн. км.). Звезда V391 Pegasi, пройдя стадию «красного гиганта», исторгла гелиевую массу. По мнению ученого, то же самое произойдет и с Солнцем через 5 млрд. лет.

В результате этого Солнце потеряет свою массу, а Земля «попытается» уйти на другую, более отдаленную орбиту. Однако, даже если это у нее и получится, никаких

39 человек из секты «Небесные Врата» с 24 по 26 марта поочередно совершают суицид. Они верили, что НЛО, следующее за кометой Хейла-Боппа, подберет их души и спасет от Апокалипсиса. А началось все с астроном-любителя, который по ошибке увидел за кометой сатурноподобный объект и рассказал об этом в Интернете и по ТВ.

[24-26.03.1997]

Прогресс не остановить. Ричард Шиллер под ником Элайегова и (массой других псевдонимов) спамит новостные доски компьютерной сети Usenet своими предсказаниями о губительных астероидах из хвоста кометы Хейла-Боппа. Это веселое чтение доступно здесь – www.tinyurl.com/bfe2fy

[24.04.1997]

Еще один интернет-спам-проповедник, еще один Судный День. Но в Сети лжепроповедства сохраняются надолго (до настоящего Апокалипсиса). Сохранилось и это – tinyurl.com/dbewoq

[11.10.1997]

Слово культуры Жрецов-рыцарей Национальной Безопасности. Пришелец из космоса, захваченный при посадке НЛО в восточном Миссури, не выдержал допроса ЦРУ и во всем сознался. Внеземная армия атакует Землю 27 ноября, чтобы выжать из нашей планеты все природные ресурсы, которые можно использовать. Они поработят каждого мужчину, женщину и ребенка в мире!

[27.11.1997]

живых существ на планете не останется из-за отсутствия жизненно важного энергетического измерения...

Все эти прогнозы, безусловно, интересны, но проверить их нам, слава Богу, не удастся. Однако и сейчас на Солнце происходят процессы, которые в ближайшем будущем могут иметь необратимые последствия для нашей планеты.

Так, 2008 год ученые окрестили «самым белым», из-за отсутствия на Солнце так называемых «пятен» (это зоны, в которых температура почти на 1000 градусов ниже, чем в прилегающих к нему районах). Подобное явление уже наблюдались и раньше (например, в 1964 году), однако катастрофических последствий не имело. Но физик Дэвид Хетувэй, сотрудник отдела NASA, утверждает, что в промежутке между 1645 и 1715 гг., из-за аналогичной ситуации произошло снижение солнечной активности до предельного минимума, что и привело к «малому ледниковому периоду» с особо холодными зимами.

Началось все с Альберта Эйнштейна. Именно он в 1916 году предложил общую теорию относительности (ОТО) а в 1917 году решил свои уравнения. В результате у него получилось, что Вселенная безгранична, и существует бесконечное время, но в пространстве она конечна!

Чтобы представить это для упрощенного случая двух измерений, представим резиновый мяч, на котором живут муравьи. Если один из них будет ползти постоянно в одном направлении, то он вернется в исходную точку.

В 1922 году русский ученый Александр Фридман решил уравнения Эйнштейна для нестационарного случая, получив три возможных варианта:

- Вселенная, в которой мы живем, расширяется и будет расширяться бесконечно;
- Вселенная стационарна, как у Эйнштейна;
- Вселенная сейчас расширяется, но, достигнув определенного предела, начнет сжиматься.

Продолжив аналогию с муравьями, представим, что вместо мяча у нас – воздушный шарик, который в первом случае можно надувать бесконечно, а в третьем через некоторое время он начинает сдуваться. Экстраполируя в прошлое уравнения Эйнштейна, Фридман первый предположил, что Вселенная появилась из одной точки – так называемой начальной космологической сингулярности. В богословском прочтении эта космологическая сингулярность была интерпретирована как «первая точка», «первый миг» рождающейся Вселенной. Поскольку в сингулярности время

Хон-Минг Чен из тайваньского культа «Путь правды» предсказывает, что Господь прилетит на Землю на летающей тарелке в последний день марта, ровно в 10.00. Господь также выберет внешность самого Чена и появится в каждом американском телевизоре на 18 канале.

[31.03.1998]

Религиозно-сатирическое общество Church of the SubGenius «единственная религия, достойная именоваться Одной Истинной Верой», презентует День Икс. Жители планеты Икс должны прибыть на летающих тарелках и уничтожить человечество. И только духовные люди, уплатившие церковные взносы, будут спасены.

[5.05.1998]

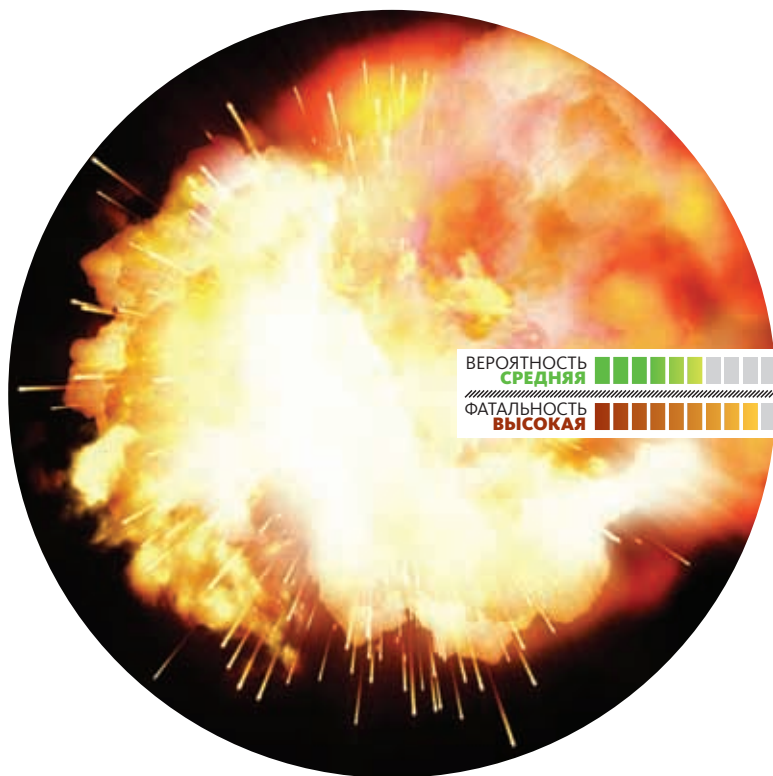
Эли Эшон с помощью всевозможных нумерологических приемов вычислил, что Вознесение непременно случится в этот день. И оно-таки случилось! Только, по словам прорицателя, вознесенных было слишком мало для того, чтобы мир это заметил.

[6.06.1998]

О начале конца говорит Линда Ньюкирк, ведущая сайт www.prophecies.org. На сайте была размещена стенограмма разговора с Господом, поведанным, что в США вторгнутся Китай, Россия, Арабский Альянс, а также ЕС и НАТО. В один миг погибнут 75 миллионов человек.

[12.12.1998]

121
КОНЕЦ
СВЕТА

Коллапс Вселенной

«Настоящая заметка имеет целью получить цилиндрический и сферический мир как частные типы, вытекающие из некоторых общих положений, а затем показать возможность получения особого мира, кривизна которого, постоянная относительно трех принятых за пространственные координат, меняется с течением времени».
Фридман А.А. «О кривизне пространства», 1922

и пространство равняются нулю, а плотность «вещества» и «энергии» практически бесконечна, то можно говорить о возникновении Вселенной из такой сингулярности, как возникновение «из ничего».

Теорию Фридмана подтвердил в 1929 году астрофизик Эдвин Хаббл, в честь которого назван орбитальный спутник-телескоп. Хаббл открыл так называемое «красное смещение». Суть этого эффекта упрощенно заключается в том, что, вследствие расширения Вселенной, длина световых волн, приходящих от далеких галактик, увеличивается. В эпохальной статье ученика Фридмана, Георгия Гамова, была высказана идея «горячей Вселенной», то есть Вселенная не просто расширилась из одной точки, а буквально взорвалась, породив существующую материю и химические элементы.

Но все, что имеет начало — имеет и конец, посему вариантов вселенского Апокалипсиса придумано очень много. Одним из возможных вариантов является схлопывание Вселенной. Если силы, «надувающие» нашу Вселенную (они имеют научное название «темная энергия») в какой-либо момент сойдут на нет — расширение сменится сжатием, и Вселенная снова превратится в точку. Наоборот, согласно предложенной в 2003 году теории, если плотность темной энергии окажется чересчур большой, тогда скорость «надувания» станет бесконечной, и нас ждет Большой Разрыв: пространство Вселенной лопнет, как воздушный шарик. У человечества есть время подумать: если расчеты астрофизиков верны — коллапс Вселенной нам не грозит в течение ближайших 11 миллиардов лет.

Год возвышения Антихриста после ужасного всепланетного катаклизма (астролог Джин Диксон). В книге «Зов славы» она пишет: «Русские армии двинутся на Ближний Восток, русские ракеты и бомбы сожгут в ядерном пламени наши восточное и западное побережье».

[1999]

Проповедница Дора Вильямсон спамит участников сети Usenet заверениями в том, что она — инкарнация Христа, а мир кончится в 1999 году из-за биологической войны, развязанной Клинтон (который на самом деле — Антихрист).

[1999]

По предсказанию Хэла Линдси — эта дата является истечением срока, в течение которого Россия должна непременно вторгнуться в Израиль (как мы уже упоминали, это один из популярных симптомов начала Апокалипсиса).

[25.03.1999]

Июль знаменит благодаря Нострадамусу. В то, что это — истинное время Апокалипсиса, верили более четырех столетий.

[1999]

Отмечается модный дизайнер Пако Рабанн. Он подошел к вопросу творчески. Никаких астероидов и НЛО — на Париж упадет космическая станция МИР!

[11.08.1999]

И

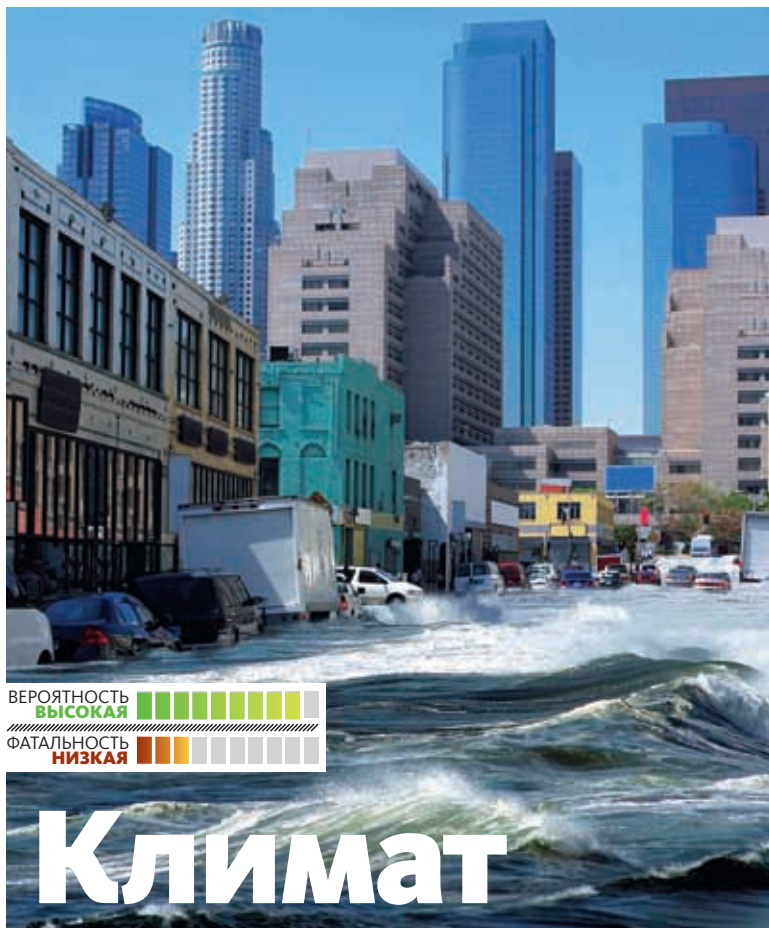
юль 2006 г. Европу, Америку и Китай «мучает» невыносимая жара: плавится дорожное покрытие автострад, не выдерживает здоровье людей, лесные пожары с трудом удается локализовать. Температурный рекорд для июля установлен и в Великобритании. В Бельгии он стал абсолютным за последние 60 лет. Март 2007. Все с точностью до наоборот. В Германии, Франции и Испании выпадает рекордное количество снега, порывистый ветер срывает линии электропередач, некоторые районы остаются без электричества. На три дня закрываются все госучреждения... Ноябрь 2007. В Москве зафиксирована рекордная для этого времени года температура – +10,5 градусов °С. В Нью-Йорке этой зимой небывалый холод – ниже 20 по Цельсию.

Климат (от греч. klimatos) означает наклон Земли к солнечным лучам. Это средний показатель режима погоды, характерный для той или иной местности. Отклонения от климатической нормы нельзя отождествлять с изменением климата. Сейчас ученые прогнозируют климатические изменения при помощи самого достоверного на данный момент метода – спутникового измерения, позволяющего производить сканирование температуры всей поверхности планеты.

Погодные аномалии на пустом месте не возникают. По данным Всемирной Метеорологической Организации 2008 год вошел в десятку самых теплых за время исследований климата (с 1850 г.). В среднем температура возросла на 0,31°C по сравнению с периодом от 1961 до 1990 гг.

Юрий Израэль, директор Института глобального климата и экологии, академик РАН, считает, что паниковать раньше времени не стоит, и утверждает, что на сегодняшний момент человечество живет в эпоху голоцена. Это эпоха со времени окончания последнего глобального оледенения до настоящего времени. Отступление ледников на разных участках планеты происходило не одновременно и происходит до сих пор. Голоцен начался примерно 10-12 тыс. лет назад и характеризуется глобальным потеплением климата.

«Изменения в климате происходили всегда. И то, что один год мог быть очень жарким, а другой – холодным, не говорит о наступлении глобального потепления. 5 тыс. лет назад температура достигла максимума, а потом стала убывать. Сейчас мы

Климат

с вами в геологическом смысле вообще-то находимся на ветви похолодания. Однако так называемый антропогенный эффект дает о себе знать».

Изучив океанические, ледниковые и

Еще создательница теософии Блаватская (на дворе был XIX век) уверяла – вот же, смена тысячелетия, что может быть удобнее для Судного Дня! Ближе к рубежу зловецкие предсказания на три нуля хлынули, как вода из дырявого ведра.

Даже великий Исаак Ньютон поддался искушению, предсказав Миллениум в книге «Наблюдения за предсказаниями Даниэля, и Апокалипсис святого Джона».

В конце века человечество почти погибнет от СПИДа, согласно предсказаниям индийского гуру Бхаван Шри Раджниша. После мир будет отстроен заново мирным матриархальным обществом.

Мартин Лютер также рассматривал 2000 год как возможное время наступления Апокалипсиса, но в итоге предпочел 1600.

Нувабианцы (или Древний Мистический Орден Мельхиседека) ожидали на стыке веков от перемещения планеты «звездного холокоста».

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[2000]

[2000]

[2000]

[2000]

[2000]

42 / **СМЕНА** / Февраль 2009

Изменение параметров орбиты Земли вокруг Солнца. Теория Миланковича

Данная теория была выдвинута астрономом Миланковичем, ее еще называют теорией ледниковых периодов. Ученый выдвинул гипотезу, что из-за периодических изменений наклона оси вращения Земли, которая отвечает за смену времен года, и происходят ледниковые периоды. Гипотеза до сих пор пользуется популярностью у ученых, т.к. Миланковичу удалось вычислить наступление ледниковых периодов много тысяч лет назад. Однако, что будет в будущем, ученый, к сожалению, просчитать не успел...

атмосферные слои Земли, ученые пришли к выводу, что процесс потепления на нашей планете тесно взаимосвязан с выбросами парниковых газов. Парниковые газы – это углекислый газ, водяной пар, окись азота, метан, озон, а также ряд хлорфторуглеводородных соединений. По данным Всемирной метеорологической организации (ВМО), начиная с середины 18 века, концентрация углекислого газа в атмосфере увеличилась на 37 процентов.

Елена Аверьянова, специалист международного фонда защиты животных IFAW, считает, что правомерно говорить о «глобальном изменении климата», частным случаем которого является потепление. Из-за изменений климата происходит постоянная миграция насекомых, птиц и животных. В новом месте им зачастую подходит климат, но там нет привычной для них пищи. Все это может привести к необратимому изменению земной экосистемы.

Однако не все ученые склоняются к версии антропогенного воздействия, в результате которого происходит глобальное потепление. Профессор кафедры метеорологии и климатологии МГУ Юрий Бусенков уверен, что мы наблюдаем один из привычных для Земли циклов потепления. Астроном Миланкович выдвинул гипотезу, что ледниковые периоды происходят из-за периодических изменений наклона оси вращения Земли, которая отвечает за смену времен года.

Часть ученых опасается «ослабления» теплового течения Гольфстрим. «Такой процесс может существенно изменить климат Европы и Северного полушария в сторону похолодания. Однако, по результатам математического моделирования, проведенного в Институте вычислительной математики РАН, осмелюсь предположить, что этого не предвидится...» – успокаивает нас Георгий Груза, профессор, один из участников Межправительственной

группы экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Еще одна версия из разряда «мы все умрем» – разрушение озонового слоя. Основная масса озона в атмосфере расположена в виде слоя, который предохраняет живые организмы на Земле от вредного влияния коротковолновой ультрафиолетовой радиации Солнца. Учеными доказано, что хлорфторуглероды (ХФУ) могут вызывать разрушение озона. По словам профессора Грузы, когда образуются так называемые озоновые дыры, Солнце беспрепятственно нагревает Землю. И чем больше «дыр», тем больше солнечных лучей. Однако, как считает ученый, это в большей степени проблема биологического характера, нежели климатического.

Многие ученые склоняются к точке зрения, что катастрофические последствия изменения климата нам, нашим внукам и пра-пра-правнукам не грозят. Напротив, потепление климата повысит урожайность в некоторых регионах, и неразвитые страны вполне смогут конкурировать на рынке со странами более развитыми. Но столь радужную точку зрения разделяют далеко не все: «Климат в Европе будет продолжать теплеть, это касается и России. Количество осадков тоже может сократиться, но в России, учитывая географическое расположение, это не будет иметь катастрофических последствий, – рассуждает Юрий Бусенков. – По прогнозам, к 2050 году Мексика и Бразилия могут оказаться на пороге страшной засухи. Страны Азии, возможно, будут страдать от нехватки пресной воды, а Китай может быть частично затоплен из-за повышения уровня моря, которое уже сейчас наблюдается в этой стране».

Таяние ледников к 2100 г. вызовет повышение не только уровня морей, но и океанов на 1-1,5 м. Однако, не стоит забывать, что подобные явления наблюдались на нашей планете около 120 тысяч лет назад. Т.е. этот процесс возобновляется на протяжении многих тысячелетий.

Телевангелист Кеннет Коупленд объявляет, что группа ученых (он не уточнял имен) изучила Библию до малейших деталей и нашла точную дату окончания цикла в 6000 лет от начала мира.

[11.02.2000]

Археолог Ричард Нун разоблачает скопление избыточного льда в Антарктике. Это скопление нарушает земное равновесие (да-да!) и когда 5/5/2000 планеты расположатся особенно неудачно, нас всех, несмотря на слухи о глобальном потеплении, похоронит под айсбергами.

[5.05.2000]

Мойра Тиммс, автор книги «За предсказаниями и пророчествами», собирает новую комбинацию: бооо-летняя пророческая временная линия великой пирамиды в Гизе вот-вот закончится (и мир вместе с ней).

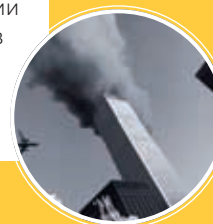
[17.05.2000]

Знаменитое рукописание Ясира Арафата и Ицхака Рабина (13.09.1993) принесло, по словам Дэвида Завица, семь лет мира. Когда они закончатся – грянет Последний День. Убедительные расчеты пророка Завица можно увидеть здесь: tinyurl.com/agsyog

[17.11.2000]

Падение башен-близнецов и атака на Пентагон, самый трагический день в новейшей истории США. Никто из предсказателей не отметил эту дату в пророчествах.

[11.09.2001]

Э тот термин по отношению к эволюции человека как вида впервые использовал ученый и фантаст Вернон Виндж в 1993 году. Он имел в виду, что, когда развитие информационных технологий приведет к появлению искусственного интеллекта, будет поздно соображать, что делать дальше. Попробуйте поставить себя на место этого новорожденного разума. Вы будете слушаться своего создателя? Поэтому лучше позаботиться заранее, и попытаться спроектировать сингулярность по своему плану, если уж от нее никак не деться.

А от нее и не деться. В книге «Сингулярность уже рядом» знаменитый изобретатель Рэй Курцвейль исключительно подробно доказывает: через 20 лет мы будем иметь не только развитый прямой человеко-машинный интерфейс, но и мощность компьютерной техники, достаточную для реконструкции работы человеческого мозга. Так проще всего создать искусственный интеллект — до межмолекулярного взаимодействия воспроизведя работу интеллекта естественного. И работать такой искусственный мозг будет на порядки порядков быстрее, чем наше с вами серое вещество.

Рука об руку с неизбежным появлением полноценного компьютерного «альтер эго» человека идут генетика,

нанотехнологии и роботехника. Они вплотную займутся человеческим телом, избавлением его от недостатков, и старательным улучшением вплоть до полного избавления от необходимости умирать. В конце концов, реконструировать ведь можно не только мозг. Все это, в конечном счете, приведет к необратимым изменениям человеческой природы, человека как вида и человечества в целом.

Человека, предупреждает Курцвейль, в лице сингулярности ждет эволюционный рывок, всей сложности и последствий которого мы даже не можем еще осознать.

В сингулярность можно не верить. Но Курцвейль вас уже предупредил. Еще в 1990-м году он уверял, что до конца XX века машина обыграет человека в шахматы. И ошибся всего на год.

Грядущая сингулярность

По слухам, в 2008 году представители крупнейших исследовательских центров и технологических гигантов США учредили Университет Сингулярности, чтобы подготовиться к переменам, которые ждут человечество в ближайшую пару десятилетий.

Согласно Унарийской Академии Наук (www.unarius.org), инопланетяне должны высадиться около Эль Кайона (Калифорния), чтобы проводить землян в новое тысячелетие.

Нэнси Лиедер (www.zetatalk.com) верит, что Конец всех времен наступит, когда в этот день к земле приблизится гигантская планета, известная как «12 планета». Предположительно это страшное небесное тело совершает одно вращение вокруг Солнца за 3600 земных лет.

Печально известная секта Аум Синрике провозглашает, что человеческая раса уничтожит себя ядерным оружием в период от начала до конца ноября 2003 года.

Конец Кали Юги и прибытие Кришны (в аватаре Калки) — по предсказанию Сри Веера Брамendra Свами.

По легенде, в 1143 году святой Малахий провозгласил, что до Конца света осталось избрать лишь 112 Пап Римских. Избранный в апреле 2005 Папа Бенедикт — уже 111-й, так что ждать осталось недолго.

**[121
КОНЕЦ
СВЕТА]**

[2001] [13.05.2003] [29.11.2003] [2003] [19.04.2005]

ВЕРОЯТНОСТЬ **НИЗКАЯ**
 ФАТАЛЬНОСТЬ **НИЗКАЯ**

Коллайдер

Прошлой осенью мир лихорадило в преддверии запуска Большого адронного коллайдера. Ученые, медиа и обычные смертные активно обсуждали, не приведет ли эксперимент европейских физиков, с помощью которого они хотят найти доказательство дополнений к теории частиц и их взаимодействия, к Апокалипсису.

Опыт был отложен, чтобы довести строительство БАК (суперускорителя частиц, представляющего собой 27-ми километровое кольцо сверхпроводящих магнитов, расположенное на глубине от 30 до 70 метров под землей), до конца.

Запуск БАК произойдет в июле этого года. Энергия, поданная в БАК, будет не 14, а 10 TeV (TeV – это энергия, которую электрон набирает, проходя через напряжение

в 10 000 000 000 000 V). Если пучок потеряет орбиту и ударит в магнит, он повредит его, что станет причиной дальнейших задержек эксперимента, поэтому энергию понижают. В дальнейшем ее увеличат до планируемой.

Внутри коллайдера ученые собираются разогнать два пучка протонов (с помощью электромагнитных волн). Сталкиваясь, составные части протонов будут взаимодействовать друг с другом. Это сформирует состояние, подобное Вселенной через 10^{12} секунд после Большого Взрыва, поможет найти частицу, которая носит имя «бозон Хиггса», и ответить на другие вопросы ученых.

Физики допускают, что при высокоэнергичных соударениях частиц могут возникнуть маленькие, нестабильные черные дыры. Но убеждены, что это не принесет вреда существующему мирозданию.

Атомная война, развязанная Сирией, начнется не позднее 2006 года – согласно книге Майкла Дроснина «Библейские коды».

В книге «Новый Миллениум» (1990), Пат Робертсон провозглашает эту дату днем уничтожения Земли.

Томас Чейз устраивает невероятную мешанину из библейских пророчеств, нумерологии, астрологии, учений об Антихристе, новостей, географических фактов и наблюдений за кометами. Все это приводит Чейза к выводу: Армагеддон случится в августе 2007.

Второе пришествие по версии Мэрилин Эджи. Одновременно с Пришествием в Землю врежется (зачем?!) астероид.

[2006]

[29.04.2007]

[2007]

[13.09.2007]

Февраль 2009 / **ovena** / 45

еще одна страшилка прошлого века, позволившая развернуться фантазии не одного писателя: роботы и прочие машины поумнеют настолько, что решат поменяться местами с хозяевами.

По мере развития техники эта версия обсуждается все более серьезно. Например, в ходе Первого Международного симпозиума по робототехнике, который прошел в Сан-Ремо четыре года назад, инженеры, ученые в области точного знания и представители гуманитарных наук, обсуждая эту угрозу, пришли к выводу, что этические вопросы использования новейших роботов требуют внимательной проработки.

Уже сейчас существуют машины, обладающие большой силой, но не имеющие соответствующего интеллекта. Предметом беспокойства ученых стали роботы, предназначенные для помощи пожилым и больным людям. Если, по причине сбоя программы, такой аппарат «взбунтуется», его хозяин не сможет себя защитить. То же самое касается других больших многофункциональных роботов.

Вызывает опасение и развитие нанотехнологий: вдруг микромеханизмы научатся создавать себе подобных самостоятельно, быстро и в больших количествах, переработав всю нашу планету в собственные копии, так называемую «серую слизь»? Продолжаются и эксперименты с искусственным интеллектом (читайте «Смену» № 11 за прошлый год). Все больше роботов отправляется на службу в военные силы. Они разряжают придорожные бомбы; в процессе разработки машины, которые сами отслеживают и убивают противника. Конгресс США планирует к 2015 году перевести на автоматическое управление треть наземных боевых машин.

Один из лучших специалистов по техническому развитию умных машин, Билл Гейтс, в прошлом году выступил с

Восстание машин

Свидетели Господа (www.tinyurl.com/ga4yo) скрупулезно вычисляют еще одну дату Конца света. К сожалению, какой-то непредвиденный катаклизм погубил страницу с расчетами и мы не можем дать на нее ссылку.

Предсказательница земных изменений Лори Тойе (www.iatamerica.com), обещала целую серию этих изменений – с 1992 по 2009 – после которых мир будет затоплен и только треть американцев выживет. Лори до сих пор обновляет свой блог, так и соблазняющий возможностью спросить в комментариях: А ГДЕ ЖЕ ПОТОП?

Последний год по версии Закрытого Ордена Золотой Зари.

Возможная дата вхождения Земли в Фотонный Пояс (подробности – tinyurl.com/cnx7ug)

Теренс Маккена комбинирует хронологию майя с методиками New Age, чтобы получить уморительный вывод: в 2012 году нас ждет столкновение астероида с Землей. Или некоего многомерного объекта с Землей. Или контакт с инопланетянами. Или взрыв Солнца. Или превращение Млечного Пути в квазар или еще что-нибудь.

121
КОНЕЦ
СВЕТА

[21.03.2008]

[2009]

[2010]

[2011]

[21.12.2012]

Дым на небе, дым на земле,
Вместо людей машины,
Мертвые рыбы в иссохшей реке,
Зловонный зной пустыни.
Моя смерть разрубит цепи сна,
Когда мы будем вместе!

В подготовке
Конца света
участвовали:

Тимур
Аникин,

Ольга
Канорская,
Наталья
Корсак,

Алена
Максимова,

Дмитрий
Мережко,

Александр
Назаровский,

Надежда
Панченко,

Ирина
Толстошеева,

Анна
Шеркунова,

Владимир
Харитонов,

Ринат
Хасанов,

Анастасия
Григорьева,

Александр
Манаенков,

Крис
Нельсон
www.abhota.
info

докладом Human-Computer Interaction in the Year 2020. Он заявил, что ожидает через 12 лет реализации более удобных решений, чем клавиатура и мышка. Они будут понимать рукописный ввод, речь и жесты, сумеют угадывать потребности человека, а – главное! – самостоятельно принимать решения.

Поэтому без непрерывного

Бунт назначен на 4 июля 2009 года

Самая известная экранизация этой версии Конца света – сага о терминаторе. Военный компьютер Скайнет освобождается от воли людей и развязывает ядерную войну. Ему противостоит лидер Сопротивления Джон Коннор. Чтобы уничтожить Коннора, Скайнет засылает в прошлое (наше настоящее) роботов-убийц. 4 июня этого года в прокат на территории России выходит четвертая часть знаменитой саги.

наблюдения за этой системой люди в будущем рискуют потерять контроль над окружающим миром.

Слово «робот» ввел в обиход писатель Карел Чапек (Karel Capek) в 1921 году. Он написал пьесу «R.U.R.», в которой рассказал о восстании машин. Слово он придумал на основании чешского «robota», подразумевающего принудительный труд. «Робот – это раб, но мотив раба всегда, начиная еще с легенды об ученике чародея, связывался с мотивом бунта, – объясняет философ и социолог Жан Бодрийяр. – В научно-фантастических произведениях нередко происходит, в той или иной форме, восстание роботов; имплицитно же оно подразумевается в них всегда.

«Робот подобен рабу, он и очень добр, и очень коварен. Он очень добр, пока его сила в оковах, и очень зол, будучи способен их порвать. А потому человек с полным основанием опасается возрождения той силы, которую он заковал, заключил в свой образ», – пишет он в своей работе «Система вещей»

Хотя, в этой версии Конца света люди, выдумавшие себе погибель от рук роботов, оставляют-таки несколько лазеек. Из числа самых распространенных – человечество спасут роботы-предатели. Еще одна – роботы остановятся от механической «заразы». ☑

Конец Света согласно древнему календарю майя

[23.12.2012]

Пророк Гавриил рассказал Братству Божьего Клинка, что время для смерти придет в 2017 году и выживут только участники Братства. Все остальные сгинут в адском огне.

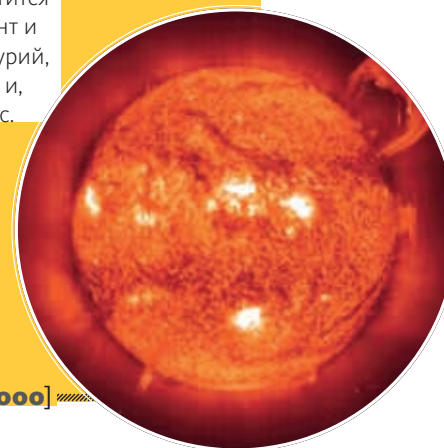
[2017]

Предсказатели, пролетевшие с Апокалипсисом к трехнулевому юбилею Христа, уверенно перенесли конец мира на двухтысячный год с момента его смерти.

[2033]

Солнце превратится в красный гигант и поглотит Меркурий, Венеру, Землю, и, возможно, Марс.

[ок 4500000000]

Елена Теплицкая:

«Проводник и психотерапевт»

Дизайнер с мировым именем – про обжиг горшков, ботинки для полета и квартиру из амбара

Когда она создает дизайн интерьера квартиры или магазина, скульптуру или куклу, картину или шляпку, она уверена, что является проводником «чего-то свыше». Когда работа закончена, тут же берется за новую.

Текст
Лиза
Макарова

В связи с чем охотнее всего дает интервью по телефону, в полночь – все остальное время ей некогда. АрхМосква и Christmas Time, Неделя Моды, ресторан «Этажи», магазин Khelo и десятки других заказчиков... 5 февраля – торжества по случаю десятилетия ее мастерской в салоне VoConcept.

Елена Теплицкая – рыжая, яркая, харизматичная – напоминает солнце, которое готово обогреть всю Вселенную. Чем и занимается.

Лиловое трюмо
и рыжие ботинки

– Первый профессиональный опыт был таким: 14-летняя девочка дождалась, когда родители отвялят на дачу. И перекрасила всю квартиру – стены, мебель, и даже мамино трюмо, которое стало после этого розово-лиловым. Отцовский кабинет переделала. Я страшно боялась возвращения родителей, отец-холерик мог бы меня убить. Он вошел и остолбенел. Я как-то все быстро делала, одна, никто мне не помогал, но успела в квартире многое

изменить. Папа вошел и сказал: о! А потом молча ходил, рассматривал «новый» дом. Затем сел, хлопнул себя по колену и сказал: а что? хорошо! Я помню, какой из меня тогда лез кураж, как я была горда собой и уверена в своих силах.

Мой наставник в Швейцарии старался добиться уверенности в том, что делает ученик. «Это через тебя идет свыше», – объяснял он мне. При таком подходе понимаешь свои обязательства, миссию – донести до других то, что через тебя отправляют миру. И башку не сносит от собственной гордости. Осознание этого заставляет меня очень ярко защищать проект. Легко могу убедить сомневающегося заказчика.

– Чем вы руководствуетесь, когда создаете проект под конкретного человека или компанию? Как понимаете, что именно это ему нужно?

– Каждому заказчику задаю придурочные вопросы – где он проводит время перед сном, хочет ли он кого-то из семьи видеть по вечерам, коллекционирует ли что-то. Дизайнеру нужно многое понять, вплоть до того, какие отношения внутри семьи. И, в зависимости от этого, строить проект: теплая семья – большой общий диван в гостиную, прохладные отношения – отдельные кушетки и кресла.

Дизайнер каждый раз – немножко психотерапевт. Иногда пространственная отдельность помогает сохранить семью.

– Сами что-то коллекционируете?

– Собираю антикварную посуду и одежду, фарфор – Вервуд, Джаспер. Кукол смешных и странных. Чашки собираю. Цветное стекло люблю-обожаю. Но дарю, когда вижу, что кто-то из друзей не может с ним расстаться. Фарфоровые чашки не могу отдать, рука не поднимается, а стекло могу подарить легко.

– Помните первую вашу ценную вещь, с которой долго не могли расстаться?

– Ботинки, которые привез мне брат. На каучуковой подошве, из рыжей кожи, простроченные. Они берегли ногу и были элегантными. Эти ботинки убергли меня от травм – я именно в них на дельтопланах летала. К сожалению, они порвались спустя 4 года непрерывной носки. Сумку помню, удобную, необыкновенную – как труба из кожи. Носила ее 10 лет. Тоже брат привез из каких-то своих поездок.

Квартира из амбара

– При всей вашей любви к ярким цветам, можете выделить один или пару?

– Фуксия – лилово-фиолетовый, бирюза цвета патины. Бесконечно долго могу на них смотреть и использовать. Каждый раз любой цвет; любой проект, даже самый крохотный, мне интересен. Чем сложнее задача, тем интереснее жить. Из длинного-длинного коридора – сделать квартиру...

– Были прецеденты?

– Ну, да, во время стажировки в Швейцарии пришлось из амбара сделать жилище для богатой семьи – с лифтом, роскошными комнатами. В последнее время заинтересовалась архитектурой – уже спроектировала несколько частных домов, сейчас попробуем их запускать.

У меня есть коллекция авторского стекла. С удовольствием работаю с фарфором. Есть эскизы и для ювелирки, просто руки не дошли. Обожаю заниматься живописью, скульптурой. Куклу предложили сделать недавно для выставки. Моя мама делает кукол. Они игровые, примитивистские, но очень эмоциональные.

– Вам не кажется, что, несмотря на общность занятий, это все равно – прыжки по верхушкам? Ведь часто мастера и к концу жизни не становятся профессионалами в одном лишь направлении скульптуры? А вы претендуете на звание мастера сразу в нескольких областях.

– Во-первых, не претендую, а делаю то, что мне нравится. Во-вторых, получаю от этого удовольствие. Это дорогого стоит: сначала стадия ученичества, напряжение рук

Справка:

Елена Теплицкая – дизайнер интерьеров, одежды, аксессуаров. Также занимается живописью, фото, новогодними игрушками. Училась в Строгановке, стажировалась в Швейцарии, увлекается скульптурой и инсталляциями. Любит яркие краски, простые фактуры – камень, дерево, металл.

и глаз, «получится-не получится», а что выйдет из печи, произойдет при обжиге, волнение ребенка. А когда получается – выплеск адреналина, радость. Это можно сравнить разве что только с любовью! Потому у меня и сутки такие длинные получаются.

Больше всего занимаюсь интерьерами. Любой могу сделать – и в итальянском романтическом стиле, и в урбанистическом; кантри, этнический, ар-деко.

– Есть ли у вас увлечения, не связанные с дизайном?

– Люблю плавать и нырять с ластами и маской. Люблю читать философские трактаты – Штайнера, Гете. Совместно с сыном – он график-дизайнер и фотограф – охотимся за кадрами. Приезжаем в отпуск и проводим его за... работой. Недавно я была на острове Мадейра, на той же широте, что и Марокко. Одиноким остров в Атлантическом океане, вулканического происхождения, такой бугорок в океане. Могу неожиданно сорваться и поехать на Тибет или остров Ламбок в Индийском океане, между Бали и Явоя. Обожаю Армению. Хочу как можно быстрее попасть в Тбилиси, убедиться, что они нормальные и лояльные, продолжить с грузинами хорошие отношения. Я считаю, что самые красивые женщины – это грузинки, самые умные и ироничные мужчины – армяне и грузины. А самые остроумные мужчины – это англичане.

– Кого из западных дизайнеров вы цените и уважаете?

– Захо Хаидид, Вивьен Вествуд, Филип Старк, Пауло Навоно, Келли Хопен, Нина Кембелл, Филипп Трейси, Соня Рагель,

Ронид Зилка, Джорджи Пиотто – он мой друг, итальянец, делает цветную мебель. Он не говорит по-английски, и мне пришлось учить итальянский. На выставках узнает мои работы по цвету – а, это Елена!

– Что вас вдохновляет?

– Да что угодно! Воспоминания о платьях, которые носила и носит моя мама. Хороший фильм – например, «Римские каникулы». Книги о Коко Шанель, Феллини, Фриде Кало – людях с нестандартным мышлением. Все это двигает.

– Не собираетесь участвовать в Миланских неделях – моды, мебельной?

– Если честно, такие мысли уже возникают. Мы движемся к тому, чтобы широко представлять себя в Италии. В декабре были на London design show. Летом буду показывать свои проекты в США, это мероприятие – под патронатом мэрии Нью-Йорка.

Недавно была в Перми, пригласили в жюри конкурса. Подумала, почему бы и не открыть представительство. Я удивилась, что там мощная архитектурная школа и полное отсутствие дизайн-школы. Это нужно исправлять!

– Кто работает в вашей мастерской?

– У меня 15 постоянных сотрудников, есть периферийные люди, которые могут, помимо меня, еще и на кого-то работать. Мой племянник сейчас учится в архитектурном, надеюсь, что придет работать ко мне. Сейчас в мастерской работают племянница и сын.

Вся моя команда – мои тылы. Точно знаю, что, несмотря на кризис, не буду никого сокращать. ☹

Негромкая музыка; запах яблок; люди, разглядывающие фотографии, больше похожие на картины маслом. Галерея Fotoloft этой зимой выставила лучшие мировые фотоработы за последний год. Помимо просто невероятно красивых снимков, здесь можно было увидеть и самые нашумевшие снимки. Среди авторов – Игорь Василиадис, Миша Бурлацкий, Макс Сауко, Игорь Амелькович, Зура Арабидзе, Катя Белкина, Игорь Крутер и многие другие.

Текст Анна Шеркунова

Фото Тимур Аникин

Fotoloft позиционирует себя, как бутик актуальной фотографии, где каждый пришедший может не только посмотреть, но и приобрести работы. Создал прекрасное выставочное пространство, организаторы не забыли и о самом главном – качестве демонстрируемых работ. Порой галереи меньше всего думают об этом, а больше о пресловутой актуальности. В Fotoloft'e же все гармонично сочетается.

С посетителей берут 100 рублей, взамен предлагаются конфеты и яблоки.

Катя Белкина

Катя Белкина – признанная звезда, обладатель премий конкурса International Photo Awards в Лос-Анджелесе, конкурса Px3 Prix De la photographie Paris в категориях portraiture pro и fine art pro, номинант премии Кандинского. Она работает в жанре

Fotoloft

ЛУЧШЕЕ И СРАЗУ

digital photo и совмещает фотографию с искусством живописи. Порой, глядя на работы, до конца не понимаешь, что же перед тобой – живописная работа или же фотография. Работать на грани – вот главный принцип Белкиной. Женское начало, по ее мнению, преобладает во всем, в каждом неодушевленном и одушевленном предмете. Женщины Белкиной – агрессивны и необузданны, смиренны и покорны одновременно. «Я раздеваю их до костей, до самого дна. В каждой ищущей себя. А когда нахожу — поражена и разочарована», – говорит автор.

Илья Старичков

«Создавая свои работы, я думаю о том, чтобы в результате получилось красивое произведение, в котором будет подчеркнута красота жизни, смерти, любви. Они имеют различные формы, а их проявления различны для каждого человека и непостоянны...» (официальный сайт фотографа <http://fotokonstruktor.com>). На выставке представлены три его работы – «Человек-мышь», «Девушка без болезней» и «Женщина, зацепившая жизнь». Последняя произвела наибольшее впечатление. Как и все остальные работы, «Женщина...» выполнена в черно-белом цвете. Перед нами обнаженная тело беременной девушки с булавками, как бы прокалывающими ее живот. Работа шокирует, но не возмущает.

Миша Бурлацкий

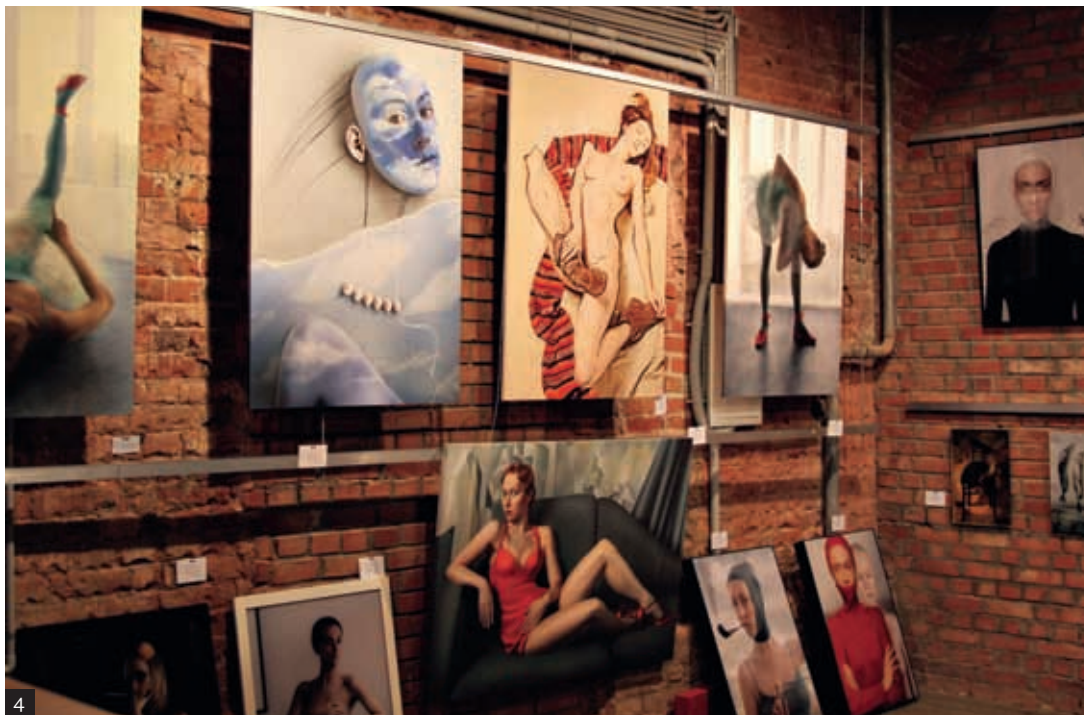
Автор работает в жанре постановочной фотографии. Сам Бурлацкий называет свои работы «поток сознания» или «бурлеск-шоу». Такие важные вещи, как отношения между мужчиной и женщиной, матерью и дочерью, чувство сострадания к ближнему и

1. Миша Бурлацкий. Проект «Недоморфозы». «Modi Pig»; «Последняя явка» (передний план)

2. Сергей Каптивкин. Проект «Street fashion». «Индустрия моды»

3. Катя Белкина. «Натюрморт»

даже момент наступления смерти – все автор обыгрывает со свойственным ему черным юмором, стирая грань между серьезным и смешным.

Макс Сауко

«Многие зрители, глядя на мои снимки, не понимают такого «фокуса»: то, что они видят, это их внутренний мир! А картина – всего лишь средство для его извлечения наружу...» (www.saucu.ru). Именно внутренний мир автор передает при помощи сюрреалистичных изображений, где люди изображают животных и насекомых, а животные и насекомые – людей.

Игорь Василиадис

Известный гляцевый фотограф, работающий с такими изданиями, как L'Officiel, Gala, Cosmo shopping, Vogue и др., в основном специализируется на fashion-съемке. В галерее можно увидеть знаменитый календарь «Когда секунды превращаются в вечность», сделанный Василиадисом совместно с корейским режиссером Ким-Ки-Дуком.

4. Катя Белкина.
«25 женщин, которых я любила»

6. Макс Сауко.
«Снежки»

5. Игорь Потоцкий.
Проект «Тайный Кремль. Кабинеты власти»

Игорь Крутер

Стажер известного голландского фотографа и режиссера Эрвина Олофа представил серию портретных работ под общим названием «Ковчег». На фотографиях – лица людей. Их объединяет одно – у всех закрыты глаза. «Я хотел показать душу людей, выраженную в умиротворенности. Мне бы хотелось, чтобы каждый человек, смотрящий на эти работы, смог отдохнуть от непрерывной ежедневной гонки, в которую каждый из них погружается, живя в мегаполисе...», – комментирует автор.

премьера

Елена Воробьева
на подмостках

Премьера спектакля «13-я пуговица Наполеона» Арт Салон Театр

Спектакль поставлен режиссером Александром Горбанем по одноименной пьесе Сергея Гергея.

В основе его лежит забавная история — погоня за антикварными пуговицами, принадлежавшими еще Наполеону 1. Но главное в этой постановке не сюжет, а актеры и режиссер — все, что ставит Александр Горбань, всегда интересно и неожиданно.

«13 пуговица Наполеона» — комедия положений, с первых же сцен захватывающая зрителя целиком. Мать Ольга Карловна категорически против женитьбы сына, но сама встречает бывшего одноклассника Персика, и у них намечается «любовь-морковь». А Персик должен раздобыть пуговицы Наполеона во что бы то ни стало!

В главных ролях выступает любопытный творческий тандем: замечательная актриса Татьяна Васильева и ее сын Филипп Васильев. Кроме них в спектакле заняты актеры: Сергей Рост, Ирина Цыбина и Валентин Самохин.

Премьера Балет «Каменный цветок» Большой театр

Ценителям красоты и классики Большой театр дарит обновленный «Каменный цветок» — балет, который когда-то украшал репертуар театра. Его поставил в 1959 году выдающийся российский балетмейстер Юрий Григорович, а главные партии исполняли Майя Плисецкая (Хозяйка медной горы) и Владимир Васильев (Данила-мастер).

В новом «Каменном цветке» — не три акта, а два, и немного другой финал. Зрители могут быть уверены: история вернулась на сцену именно такой, какой ее хотел видеть сам маэстро. Сценография — выдающегося театрального художника Симона Вирсаладзе, с которым на протяжении многих лет сотрудничал Юрий Григорович. За дирижерским пультом — Феликс Коробов.

Балет — яркий и красочный, с фантастическими танцами, великолепными костюмами и декорациями. Как и полвека назад, в спектакле задействована вся труппа — сто двадцать артистов. В новой постановке главные партии танцуют Наталья Крапивина, Георги Смилевски, Ольга Седых, Алексей Любимов, Мария Семеняченко и Дмитрий Романенко. ☐

«В человеке должен быть внутренний стержень»

Александр Носик – о мужественности, внутренних победах и умении держать удар

Я не помню, на какой именно антрепризной площадке несколько лет назад давали спектакль «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Зато хорошо помню, как он вышел на сцену – в гипсе, на костылях, хотя роль Федота этого вовсе не предполагала. «Ногу сломал, так не отменять же спектакли», – пояснил Александр Носик. И до сих пор в этом – он весь: мужественный, ответственный, одновременно – ранимый и искренний. Популярность пришла к актеру после сериала «Спецназ». Неслучайно он решил принять участие в проекте «Король ринга».

Текст
Елена
Воробьева

Фото
ИТАР-ТАСС

– Образ крутого парня – часть меня самого. Могу сказать, что умею «держат удар». И в момент, когда собран, сконцентрирован и чего-то очень сильно хочу, – я крутой, на самом деле. Хотя «кровавыми историями» совсем не богат. Свое место отстаиваю по жизни, скажем так, энергетически. Ведь приходится постоянно доказывать, что ты не просто живешь, а имеешь право на определенное место.

– Звучит несколько самоуверенно.

– Я считаю, что артист должен быть абсолютно уверенным. На мой взгляд, приставка «само» придает слову отрицательный оттенок. А мы, актеры, должны заставить зрителя поверить в то, что происходит на экране и на сцене. Ведь кино – это великая иллюзия, а театр – сказка!

– Как вы думаете, артист должен обладать качествами, присущими его героям и персонажам?

– Актер обычно не играет самого себя. Мы все разные, многоликие. Конечно, я играю самые разнообразные роли, но в жизни – совсем другой. Есть герои, которые близки

мне, а другие – совсем далекие, но все они – любимые.

– Вы испытывали чувство страха, когда вышли на ринг первый раз?

– Оно не покидало меня каждый раунд. Вообще, чувство страха всегда присуще человеку. Только труп ничего не боится. Я каждый раз боюсь выходить на сцену, приходиться в новый коллектив – будь то спектакль или съемки.

Когда я входил в проект, то шел на замену Валдиса Пельша и, скажу честно, совсем не был к этому готов – у меня продолжался тур на коньках, шли репетиции в театре. Бои складывались по-разному: одни – более удачные, другие – менее. Ощущение ринга пришло не сразу – я его почувствовал ближе к последнему бою, не хватало ни тренировок, ни времени. Но зато победу над собой я одержал – вышел на ринг, и это самое главное. Старался драться честно, выжимал себя до конца.

Наши внутренние победы иногда важнее тех оценок, что ставят тебе окружающие, – ведь никто не знает, какой ценой тебе это досталось.

– Вы – азартный человек, Александр?

– Даже очень. Но не в смысле игр – в казино не хожу. Я азартен в жизни, в профессии. Ведь азарт – хорошее понятие, оно тебя подталкивает и ведет вперед. А вот соблазн может привести как к плюсу, так и к минусу. Иногда отдаю себя на волю соблазну, а иногда говорю – никогда! Например, недавно бросил курить.

Вообще, соблазн есть во всем: в лени, в еде, в алкоголе, в отношении к людям. Алкоголь, наркотики, азартные игры – это попытка человека ускользнуть от самого себя, от ответственности перед собой и перед другими людьми. В человеке обязательно

Справка:

Александр Носик родился 6 ноября 1971 г. в актерской семье. Получал образование в Плехановском институте и ВТУ имени Щукина.

На сегодняшний день в активе Александра – 16 спектаклей, в том числе по произведениям современных, тонких драматургов Уильямса, Саймона, Бэкетта, а также 23 фильма.

«...Не хватало ни тренировок, ни времени. Но зато победу над собой я одержал – вышел на ринг, и это самое главное...»

должен быть внутренний стержень.

– Когда говорят о мужественных мужчинах, почему-то сразу вспоминаются слова «кодекс чести». А вы этот кодекс в жизни соблюдаете?

– По крайней мере, стараюсь. Кодекс чести – это работа над собой: в любви, в дружбе, в профессии. Но я, как и все люди, часто ошибаюсь. Иногда из-за будничной суеты остаюсь глухим к просьбам друзей, иногда устаю и больше думаю о себе, обижая этим своих близких. Любовь к жизни, к людям должна быть внутри тебя – это высшее проявление оптимизма человека. Нужно уметь радоваться первому листку дерева, выпавшему искрящемуся снегу, хрусту сухих веток под ногами, шуму прибоя, улыбке ребенка – все это и есть любовь к жизни.

– Но жизнь – не только любовь и праздники. Вы не считаете, что разочарования постепенно разрушают личность?

– Разочарования и потери – именно они придают вкус жизни. Кто не теряет, тот никогда не узнает сладости приобретения. Человек развивается только тогда, когда есть трудности, и он учится их преодолевать.

– Сегодняшних детей родители зачастую от трудностей отгораживают.

Многие сидят за компьютерами и редко берут книгу в руки, годами не ходят в театры.

– Интерес к книге, театру, должен прививаться с детства. Это должно быть нормой, как, например, чистить каждое утро зубы. А иначе из ребенка вырастет «машинка» для переваривания пищи. Сегодня в борьбе за комфорт мы теряем духовные ценности. Интеллект, знания, здоровье и любовь нельзя купить, и жаль, что люди об этом часто забывают.

– Есть ли роли, которые вам еще хотелось бы сыграть?

– В 20 лет актер мечтает сыграть Ромео, в 35 – Гамлета, в 60 – короля Лира. Но мне никогда этого не хотелось. Было бы интересно поработать над ролью, неожиданной для меня – сложной, с яркой, многогранной внутренней палитрой. Очень жду приглашения на роль героя периода Второй мировой войны. Мне кажется, у меня бы она получилась. В общем, некогда мечтать – надо работать. В феврале выходит премьерный спектакль «С любовью не шутят». Кроме того, я сейчас снимаюсь в картине «Девочки» у Бориса Грачевского и в сериале «Хранители сети». ☒

Театр сетей

Текст Анастасия
Чеховская

Иллюстрация
Ринат Хасанов

Сетевой театр – гибрид социальной сети и коллективно-романа – стал популярным в рунете года три-четыре назад – в русле бума социальных сетей и Web2.0-технологий. Новая синтетическая субкультура быстро завоевала популярность у самой юной части интернет-аудитории.

Актеры «театра сетей», они же режиссеры, худруки и специалисты по кастингу – в массе своей городские подростки лет двенадцати-пятнадцати: эльфы, эмо и готы, любители Мефодия Буслаева и Тани Гроттер. Как прочие подростки, они периодически страдают от конфликтов с родственниками и друзьями. И, как большинство городских детей из семей с достатком выше среднего, растут без настоящих братьев и сестер. Зачастую без отца, но с мамой, вкальвающей на двух работах.

Вполне естественно, что у ребенка возникает эмоциональный голод, потребность в общении. Ребенок начинает искать в Сети не бесплатные mp3 файлы, а семью. Благо, сегодня в интернете есть все. Если хорошо постараться, можно найти даже отца. Не того, который со скандалом ушел из семьи десять лет назад, а бледного красавца, который живет в фамильном замке на берегу моря и рядится в черные кружева.

– Ищу маму, папу, брата, дядю, тетю, крестную, крестного и собаку, – сообщает в своем розово-черном блоге девочка-эмо на блог-портале beon.ru.

Лирический мальчик-гот пишет в блог комментарий, любезно предлагая себя в качестве личного домашнего вампира...

Первый родственник – это первый шаг. Сначала подросток собирает свою виртуальную семью или примыкает к семье с вакантными ролями родственников. А дальше все, как в настоящем театре. Каждому члену семьи «выдают» характер, набор мотиваций, прописывают персональную драматургию – тип отношений с другими виртуальными домочадцами. Далее виртуальное семейство создает коллективный сюжет, в котором каждый общается от имени своего альтер-эго. И поехали...

Сетевые технологии порождают прелестные химеры на стыке технологии и искусства. Для неоцифрованного гражданина эти порождения – все равно, что говорящая собачья голова на стрекозиных крыльях. «Чушь и бред,

зачем это надо, лучше бы в комнате прибрались», – говорят взрослые, забывая о том, что сами имеют опыт виртуальных романов. От виртуальных измен мужу с юзером чата до создания виртуальных дворцов бракосочетания (<http://www.wed.ru>) прошло меньше десяти лет. Что удивительного в том, что сегодня подростки охотно собираются в виртуальные семьи?

Вот такое сообщество, зародившееся на сайте «Российских железных дорог» (www.rzd.ru, форум «Полоса отвода»): «Кто хочет быть отцом семейства (лысеющий мужичинка после 40 лет с пивным брюшком, но ловеласом, который гуляет от жены постоянно)? Кто хочет быть матерью семейства (самкой по натуре, но детей пока не получается, и от этого она боится потерять своего мужичинку-кормильца, сама не работает и все время проводит в свободном поиске)? Кто будет кошкой – вечно голодной и наглой мордой? Кто будет говорящим попугайчиком, который постоянно гадит и ненавидит тещу?» В списке «железнодорожников» есть даже некий беспокойный эмбрион, который пока не разобрался, какая из героинь им беременна.

А вот декларация клуба «7Я»: (<http://clubs.ya.ru/4611686018427392030/>)

«Виртуальная семья» – клуб, в котором мы хотим создать подобие он-лайн игры. Здесь для каждого будет роль, которую он должен исполнять (мама, папа, дочь, сын, их друзья, домашние животные и др.). Когда будет появляться новый член семьи, вы должны сообщить об этом одноклубникам! Один человек – одна роль! В темах можно(и нужно) задавать разные игровые ситуации, которые мы будем стараться решать!»

В клубе «7Я», где, судя по стилю сообщений, состоят девочки лет одиннадцати, есть даже такой персонаж, как «МороЖенноЕ». О характере его взаимоотношений с персонажем «свекровь» или персонажем «собачка» остается только догадываться, поскольку на сегодняшний день роль «МороЖенноЕ» все еще вакантна.

В семьях, зародившихся в подростковых блогах, есть эльфы, волшебники, вампиры – родня. И домашние животные – драконы, фениксы, единороги. Так бывает, если поймать детские мечты социальной сетью.

А еще те же блоги пестрят своеобразными wish-lists (списками желаний): «Мне нужны любовь и поддержка»,

«Мне нужна мама, чтобы жалела и по голове гладила». «А мне – брат». Особенно трогательно, когда семиклассник пишет семикласснице: «Я передумал, можно я буду не твоим дедушкой, а твоим бойфрендом?». И кокетливое: «Конечно, можно» в ворохе смайликов, розочек и сердечек. Так в детском саду юные создания, сидя на горшках, ведут суровый разговор: «Петя будет папой, Маша – мамой, а Катя – их дочкой. Да нет, пусть дочкой будет Петя». Сетевой театр – те же дочери-матери, только в профиль. Пол и возраст домочадцев – не важны.

Дочь может быть старше матери, лишь бы типаж сетевого актера психологически соответствовал его роли. «Мамочка» – это девочка, в чью жилетку плачутся все подружки, а она их поучает. Отыграв свою роль, она выслушает исповедь виртуальной дочери, осушит виртуальные слезы поцелуйными смайликами и даст дельный совет.

Сетевое взаимодействие год от года становится все более интенсивным. Вот уже и настоящий театр экспериментирует с сетями. От трансляций постановок в интернете и создания тематических сообществ до виртуальных театральных мастерских тоже прошло всего ничего – десять с небольшим лет.

В 1997 году Ярославский Государственный театральный институт принял участие в международном сетевом представлении – на сцене итальянского театра Savouir. Главными действующими лицами были роботы, которыми управляли «манипуляторы» из разных стран – России, Франции, Италии. В эпоху многопользовательских сетевых игр это выглядит как эстетство, но идея сетевого театра витает не только в воздухе, но и в более плотной среде – экспериментальных образовательных проектах.

Пусть эта идея пока не является интересом основного потока интернет-пользователей. Но дети быстро растут, сохраняя sentimentalные воспоминания о подростковых увлечениях, а театру свойственно развиваться, создавая новый авангард. Во что это выльется – пока неизвестно. Но возможно, лет через десять в офисах будут бок о бок трудиться не френды-блоггеры, а родственники-актеры. ☐

Брюссель

фото
Юлиан
Рибник

текст
Надежда
Панченко

Когда-то вместо этих мостовых было болото. Потому город и получил имя *Vrius sella*, селение на болоте. Он и сейчас похож на тихое село – со всеми коммуна-пригородами Брюссель едва достигает миллиона жителей.

Зато именно здесь принимаются решения мирового масштаба – в бельгийской столице находятся штаб-квартира НАТО, Европарламент, Европейский совет и Европейская комиссия.

Это город контрастов, начиная с официального двуязычия, продолжая архитектурой и заканчивая его обитателями. Степенные фламандцы и валлонцы соседствуют с темнокожими иммигрантами, проживающими в историческом центре, который полон новых высоток. Но глазу туриста все равно есть, где разгуляться: живы и здравствуют Биржа и дворец Правосудия, Дворец Стокле и дома Виктора Орта, открывшие дорогу стилю модерн в архитектуре. Чаруют дома, окружающие Гранд-пляс – каждый из них был построен в XVII веке определенной гильдией ремесленников. Впечатляет готическая ратуша, с крыши которой за порядком в городе бдит покровитель Брюсселя – 90-метровый Святой Мишель.

Но более всего известна бельгийская столица другой, крошечной статуей. Ее высота всего 61 сантиметр, и украшает она маленький фонтан. Это Писающий Мальчик, который, по преданию, как-то спас город от пожара. В торжественные дни Мальчика наряжают в праздничную одежду, а двадцать лет назад неподалеку от него установили подружку – статую Писающей Девочки. Еще Брюссель известен как гастрономическая столица. Его жители любят покушать и с удовольствием кормят туристов – это приносит основной доход маленькому городу, в котором ресторанов не меньше, чем в большой Москве.

Любимая картина Хемингуэя

Испанский художник и американский писатель встретились в Париже, в 1920 году. Париж в то время был поистине столицей мира, где кипела жизнь, рождались новое искусство и новая эстетика. Неслучайно он притягивал к себе молодых художников и литераторов со всех концов света.

Решил отправиться в Париж и молодой каталонец Жоан Миро. Узнав, что Миро едет во Францию, сеньора Пикассо – Жоан был с ней хорошо знаком – попросила передать сыну песочное печенье, которое тот так любил. Миро использовал этот предлог, чтобы встретиться с уже известным мастером. Они никогда раньше не видели друг друга, но Миро восхищался картинами маэстро, висевшими в доме сеньоры Пикассо. Сняв жилье, он тут же бросился на поиски Пабло.

Поначалу тот был довольно сдержан, но, взглянув на работы Миро, проникся к нему теплыми и дружескими чувствами. Особенно ему понравился «Автопортрет» – в том же году он купил эту работу, чтобы поддержать молодого художника.

Поначалу в Париже Миро работать не мог – он ходил по выставкам и галереям, с упоением рассматривал работы старых мастеров в Лувре, был буквально оглушен этим фантастическим городом, где жили самые дерзкие, самые талантливые поэты и художники, музыканты и романисты того времени. Можно было только жадно впитывать в себя этот сумасшедший город с его сумасшедшими обитателями!

У знакомого испанца, скульптора Пабло Гаргалло, Миро снял мастерскую на улице Бломе, в доме 45. «Это было тяжелое время. Моя печка, которую я купил на блошином рынке, совсем не грела. Однако у меня в мастерской было очень чисто. Я сам вел хозяйство. Поскольку я был беден, то мог позволить себе обед лишь раз в неделю, все остальное время питался финиками», – писал

Миро. По соседству с ним жил Андре Массон, живописец и график, известный пропагандист сюрреализма. Они познакомились и сразу же подружились – так возникло ядро кружка, которое потом назовут «Группой улицы Бломе». В него войдут Робер Деснос, Жак Превр и Арман Салакру и многие другие художники и поэты, близкие им по духу.

Андре Массон жил с женой и дочкой. Он очень нуждался и хватался за все, лишь бы получить хоть какие-то деньги – работал разносчиком и корректором, расписывал керамические изделия, снимался в массовках в кино. Этот человек оказал огромное влияние на Миро. Именно он приобщил его к искусству Пауля Клее, и именно благодаря ему Миро оставил фигуративную живопись, создав свой собственный, ни на кого не похожий стиль, пронизанный удивительным юмором и радостью бытия. Но все это будет позже. А пока...

29 апреля 1921 года в галерее «Ля Ликорн» открылась персональная выставка Миро. Он счастлив, его картины нравятся друзьям, но вот беда – их никто не покупает! Только добрый Пикассо, чтобы подбодрить соотечественника, приобретает написанный в строго реалистической манере «Портрет испанской танцовщицы».

Разочарованному Миро ничего не остается, как вернуться на родину.

Жоан едет в родительскую усадьбу Монтройч, где с новыми силами принимается за большое полотно – «Ферма».

«Монтройч приветствовал меня всем своим светом, всей своей жаждой жизни, что было для меня особенно важно в то время. Я захотел написать этот свет и эту чистоту. Так возникла «Ферма», – вспоминал Миро.

Эта картина стала блестящим завершением реалистического этапа в его творчестве. Каждая деталь – камень, растение, животное,

человек – осмыслена и освещена светом, мельчайшие знаки обретают смысл и становятся символами, все здесь пропитано гармонией, радостью и полнотой жизни.

Миро привез картину в Париж. Несмотря на все его надежды, почему-то никто ею не заинтересовался. Однажды он показал «Ферму» своему приятелю, американскому журналисту и начинающему писателю Эрнесту Хемингуэю, такому же нищему, как и он сам: рассказы американца возвращали из редакций журналов и газет без каких-либо перспектив быть напечатанными, а картины Миро, которые никто не хотел покупать, заполнили всю его мастерскую.

Но жизнь все равно была прекрасна, и приятели не унывали. Часто испанец Миро и американец Хемингуэй проводили время вместе. Хемингуэй был тогда очень молод, изящные усики ничуть не делали его солиднее, зато придавали некий шарм. Женщины его обожали. Недаром Сильвия Бич, хозяйка популярного на Монпарнасе книжного магазина, называла его «Мистер Ужасно Хороший».

Хемингуэй жил в Париже со своей женой, очаровательной Хэдли, снимая квартиру в районе площади Контрескарп, где жизнь, казалось, остановилась на временах Бальзака. Нищенские забегаловки, клошары, дешевые меблированные квартирки, маленькие ресторанчики, где писателя хорошо знали и любили. Здесь он писал рассказы, которые позже сделают его знаменитым. А жила маленькая семья Хемингуэя на гонорары с заметок о спорте для газеты «Торонто стар».

Чтобы писать их, Эрнесту приходилось часто посещать стадионы, ринги, ипподромы и велодромы. В какой-то период он увлекся скачками, но, проиграв несколько раз подряд, вовремя понял, что о лошадах лучше забыть. Особенно он полюбил велосипедный спорт. Однажды он и сам участвовал в гонках, уговорив сестру на велосипед и другого американского парижанина, писателя Джона Дос Пасоса. Весь Монпарнас развлекался, глядя, как старательно крутят педали эти американцы. Бокс Хемингуэй любил не меньше, и случалось, прямо на улице принимался боксировать. В качестве партнера обычно выступал Миро, едва достававший ему до плеча.

«Ферма» безумно понравилась Эрнесту. Он страстно захотел, чтобы картина украшала его скромное парижское жилище. Позже Хемингуэй так рассказывал о том, как он приобрел картину: «Одно полотно сильно запало мне в душу – на нем была изображена ферма где-то на юге. Я не мог думать ни о чем, кроме этой картины, и хотя денег совсем не было, решил все-таки ее купить. Поскольку мы были друзьями, я решил, что лучше это сделать с помощью дилера. Итак, мы продали картину дилеру, а тот, чертов сын, зная, что продажа картины – дело решенное, поставил цену в двести долларов.

Однако мне удалось договориться, чтобы не сразу заплатить все деньги, а разделить платеж

на шесть этапов. Дилер дал мне подписаться под контрактом, где говорилось, что, если я пропущу хоть один платеж, то потеряю картину и все уже уплаченные деньги. Ну, я согласился и исправно выполнял все условия до наступления срока последнего платежа. В то время я не продал ни одного своего рассказа, и в кармане у меня не было ни единого франка. Я попросил дилера об отсрочке, но этот негодяй, конечно же, предпочел получить и картину, и мои уже уплаченные деньги.

В день платежа я захожу в зал ресторана «Клозери». На душе – тоска, хуже не бывает. Бармен спрашивает, что случилось, и я рассказываю ему всю эту историю. Он тут же спокойно что-то говорит официантам, они сбрасываются и вручают мне необходимую сумму. Дома мы повесили эту картину, все глядели на нее и были счастливы. Я не променял бы эту картину ни на какую другую в мире».

«Ферма» всегда была с Хемингуэем. Позже он шутил, что та покупка была весьма выгодным делом – ведь потом он застраховал картину своего старого приятеля, ставшего знаменитым и дорогим, на 200 тысяч долларов!

Впереди и у того, и у другого была длинная жизнь, вместившая ужасы Второй мировой войны, взрывы атомных бомб над японскими городами Хиросимой и Нагасаки, личные успехи и драмы, признание публики и горькие разочарования.

Хемингуэй, лауреат Нобелевской премии по литературе, создатель особого стиля, автор книг, переведенных на все языки мира, издающихся огромными тиражами и стоящих на полках в каждом интеллигентном доме, – ныне признанный классик мировой литературы. Жизнь его кончилась трагически – измученный депрессиями, магией преследования и творческим бессилием, он выстрелил в себя 3 июля 1961 года, в своем доме в Ки-Уэсте.

Друг его юности Жоан Миро ушел из жизни гораздо позже, почти через двадцать лет, сумев занять особое место в истории культуры XX века. Он содействовал появлению множества новых течений, его выставки прошли по всему миру, и во многих странах к нему относятся, как к настоящему гуру современного искусства. Он умер на своей вилле, на Майорке 25 декабря 1983 года. Похоронили его на кладбище Монжуик, в Барселоне, рядом с могилами его родителей.

Однажды Миро сказал: «Если кто-то наткнется на мои полотна спустя три тысячи лет, я желал бы, чтобы эти люди поняли, что своим трудом я помогал свободомыслию не только живописи, не только искусства, но и человеческого духа». Именно этим занимался, только в литературе, и его друг Эрнест Хемингуэй...

Картина «Ферма» принадлежит ныне наследникам великого американского писателя. Они доверили ее хранение вашингтонской Национальной галерее. ☞

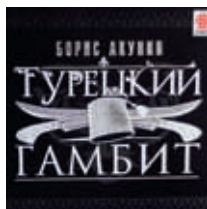
аудиокнига

Алена Максимова библиотека на дисках

Михаил Лермонтов. «Герой нашего времени»

Это одна из самых сложных аудиопостановок последних выпусков. «Герой нашего времени» записан в лучших традициях «Театра у микрофона». В спектакле приняли участие свыше двадцати артистов, в том числе Лев Дуров в роли Максим Максимыча. Над версией работали композитор Шандор Каллош, текст сопровождается мелодиями на скрипке и виолончели. В спектакле сохранены все сюжетные линии, роман воспроизводится почти в первоизданном виде. «Герой нашего времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина?» После практически семичасового прослушивания книги охотно веришь.

Борис Акунин. «Турецкий гамбит»

Книга из тех, что читаются – вернее, слушаются – на едином дыхании (ее продолжительность – 4 часа 42 минуты). Сюжет не нов, но любим читателями и зрителями. Все помнят великолепную экранизацию Джаника Файзиева, прекрасных актеров Егора Бероева в роли Фандорина, Ольгу Краско в роли Варвары. Фильм имел большой успех. На него же претендует и аудиоверсия, которую озвучивает не менее талантливая актриса Дарья Мороз. Ей удалось сделать историю взбалмошной Вареньки, которая рискнула отправиться в опасное путешествие в разгар русско-турецкой войны, убедительной и в аудиоверсии. Согласно первоисточнику, ее ангелом-хранителем становится молчаливый и отважный титулярный советник Эраст Фандорин. Он спасает ее от беды, а Варенька становится его помощницей – «Джеймсу Бонду XIX века» есть, чем заняться в прифронтовой полосе.

«Мой Бродский». Читает Михаил Козаков

«Актерство мое началось и продолжается только благодаря стихам», – говорит актер Михаил Козаков. В 1972 году он познакомился с Иосифом Бродским, и был поражен тем, как поэту удалось выразить «наше время и самое главное, что оно требовало от человека: быть независимым и честным». Для этой аудиокниги Козаков отобрал и прочел 30 стихотворений. «Я читаю поэзию не только для публики. Я читаю ее во многом для себя самого. Чтение стихов – это как будто ты служишь мессу, словно ты священник. Ты должен стремиться к окончательной гармонии, чтобы у публики, и у тебя в душе что-то происходило, гармонизировалось в некое стройное здание, которое ты строишь, читая эти стихи и вставляя что-то от себя. В идеале каждое стихотворение ты шепчешь на ухо Богу». Замечательные стихи Бродского Козаков исполняет под музыку А. Чайковского и Л. Швецова.

Ги де Мопассан. «Реликвия». А. Куприн. «Скрипка Паганини». И. Бунин. «Грамматика любви».

Эти произведения объединяет необыкновенное мастерство и тонкость письма классиков, а также незамысленность работ – для Мопассана, Куприна и Бунина данные новеллы не являются «программными». И, конечно же, чтение Анатолия Кторована. Записи были сделаны в 1970-1975 гг. – тем они ценнее и эмоциональнее. Они настраивают на философский лад, заставляют размышлять. Каждая из новелл – о любви и смерти. Герой Бунина оказывается в усадьбе помещика Хвоштинского, который подавал большие надежды, пока не связал свою судьбу с горничной Лушкой. После ее смерти он четверть века просидел в своей усадьбе сычом, отрешившись от мира. Паганини в рассказе Куприна продает свою душу дьяволу за волшебную скрипку. Герой Мопассана, желая добиться поцелуя невесты, попадает в неразрешимую ситуацию...

Л. БАКСТ
1906

Владелица Серебряного века

Лев Бакст
З.Н. Гиппиус.
1906

Перечеркнув белый холст,
во весь несмелый свой рост,
тенью точеной вытянулась
утонченная Гиппиус.

Взглядом зеленым, из-под век,
глядит утомленно Серебряный век.
С осиной фигурой узкой –
хранительница культуры русской.

Но прежде чем точкой стихи завершу,
найду ее строчку, которой дышу...
Строки, из света свитые:
«Стихи поэта любого – молитвы...»

Людмила Колодяжная
(«К портрету Бакста»)

Текст
Евгения Гордиенко

Иллюстрация
Лев Бакст

...Многие, услышав о Зинаиде Гиппиус, вспоминают именно этот портрет поэтессы – она позировала в костюме щеголя XVIII века – камзол, узкие панталоны и батистовая манишка, непокорные волосы забраны в пышную прическу, тонкие губы застыли в презрительной усмешке, а взгляд холоден и насмешлив. Ей так часто отказывали в праве быть женщиной, что она и сама порой путалась...

Знакомство с Судьбой

Будущая «леди денди» Серебряного века русской поэзии родилась 8 ноября 1869 года в городе Белеве Тульской губернии. Редкую фамилию Зинаида получила от предка – немца Адольфуса фон Гингста, изменившего имя на «фон Гиппиус» и обосновавшегося в Москве в XVI веке, где в Немецкой слободе им был открыт первый книжный магазин. Не от Адольфуса ли юная девушка унаследовала и страсть к книгам? Этого теперь уже не узнать, однако абсолютно точно известно, что от чтения барышню было оторвать чрезвычайно трудно. Позже она сама писала: «Книги – и бесконечные собственные, почти всегда тайные писания – только это одно меня, главным образом, занимало».

Отец служил по судебному ведомству, семья постоянно переезжала, потому образование Зина получила домашнее. А после смерти отца, болевшего туберкулезом, вся семья переехала сначала в Крым, а потом на Кавказ. Мать боялась за Зинаиду – у той тоже обнаружили туберкулез. Но под южным солнцем девушка скоро выздоровела. Однако, излечившись от туберкулеза, Гиппиус «заболела» вновь – болезнью сердечной: именно на Юге она познакомилась с человеком, с которым провела следующие 52 года – с Дмитрием Мережковским...

Он вызывал противоречивые чувства у современников. Одни восхваляли поэтический дар поэта, другие – презирали за сухость, косность и полное отсутствие чувства юмора. Андрей Белый писал, что «Мережковский носил туфли с помпонами, и эти помпоны определяют всю его жизнь. Он и говорит с помпонами, и мыслит с помпонами...» Вот с этими «помпонами» и предстояло жить юной Зинаиде Гиппиус. Впрочем, в

молодости и Мережковский еще не обзавелся «помпонами», да и Гиппиус не стала «декадентской мадонной» – все это будет после.

А сейчас оба – на Кавказе, он только что выпустил первую книгу стихов, она – еще «ничего особенного», но уже собирает вокруг толпы поклонников. Мережковский разительно отличался от этого роя – он был серьезен, много молчал, а когда все-таки заговорил, сопровождая ее на прогулке, то посоветовал прочесть сочинения английского философа Спенсера. Он пленил Зинаиду не только серыми глазами и чуть грассирующим выговором, но тем, что с увлечением говорил лишь о поэзии и философии. Оба позже вспоминали: «...тогда нам показалось, что мы знакомы уже тысячу лет...»

Через несколько дней Мережковский сделал предложение, а Зинаида Николаевна приняла его без малейших колебаний. Это была слишком Судьба, чтобы отказываться от нее.

Семья длиной в 52 года

Свадьба, состоявшаяся 8 января 1889 года, по тем временам выглядела скромной до неприличия: ни свидетелей, ни цветов, ни венчального платья, ни гостей. После церемонии молодые разошлись по домам, а утром встретились, как ни в чем ни бывало, в Зиночкиной гостиной. Затем – путешествие в Москву, к бабушке и тетке молодой жены, снова на Кавказ, и – в Петербург, где мать Мережковского в качестве свадебного подарка сняла и обставила квартиру для супругов.

Именно здесь, в квартире дома Мурузи, который станет Меккой для молодых поэтов Серебряного века, и началась семейная жизнь Гиппиус и Мережковского.

Зинаиду Николаевну нельзя воспринимать

отдельно от Мережковского: они были целым не только в семейной жизни, но и в литературе, в творчестве. Целым и одновременно полной противоположностью друг другу. Она сама вспоминала о начале семейной жизни и литературного пути так: «Говорю здесь о коренном различии наших натур. У него медленный и постоянный рост, в одном и том же направлении, но смена как бы фаз, изменение (без изменений). У меня – раз данное. Бутон может распуститься, но это тот же самый цветок, к нему ничего нового не прибавляется. Но раскрытие цветка может идти быстрее, чем сменяются фазы растущего стебля или дерева. По существу – все остается то же. Однако оттого и случалось мне как бы опережать какую-нибудь идею Дмитрия Сергеевича. Я ее высказывала раньше, чем она же должна была встретиться ему на пути. Он ее тотчас подхватывал и развивал (так как она, в сущности, была его же), и у него она делалась сразу махровее, что ли, принимала как бы тело, а моя роль вот этим высказыванием и ограничивалась, я тогда следовала за ним».

Они ссорились. Но ссорились не как супруги, а как литературный критик может спорить с писателем, как могут до хрипоты отстаивать свою точку зрения заядлые спорщики.

Поначалу в семье существовало строгое разделение: он пишет стихи, она – прозу. Но вскоре Гиппиус поняла, что не писать стихов она не может.

Ее принимали и даже хвалили, хотя до «настоящей» Гиппиус этому «молодому, золотоволосому, чересчур худому ангелу в розово-белом» было еще далеко.

Они оба страстно стремились в Италию – поездка туда на какое-то время стала просто «идефикс». Наконец, супругам удалось заработать немного денег – в основном, это были деньги Гиппиус – она уже приобретала славу острого на язык критика, и ее статьи пользовались все большей популярностью.

Во Флоренции Дмитрий Сергеевич, кроме того, что изучал материалы, необходимые для книги о Леонардо да Винчи, увлекся религией. Но отнюдь не католической церковью, духом которой буквально пропитана вся Италия. Он пришел скорее к идее об объединенной церкви. По возвращении в Петербург супруги выхлопотали у синода разрешение устраивать у себя на квартире религиозные, духовные, общественные собрания, где чаще всего говорилось о том, что Бог един для всех.

Декадентская мадонна

...Современники называли ее «сильфидой», «ведьмой» и «сатанессой», воспевали ее литературный талант и «боттичеллиевскую» красоту, боялись ее и поклонялись ей, оскорбляли и воспевали. Зинаида всю жизнь старалась держаться в тени великого мужа – но ее считали единственной настоящей женщиной-писателем в России, умнейшей женщиной империи.

Вокруг поэтессы всю жизнь роилось множество слухов. Помимо романов с мужчинами, ей приписывали и романы с дамами. Гиппиус не отрицала эти слухи. В конце 1890-х – начале 1900-х годов она действительно состояла в близких отношениях с английской баронессой Елизаветой фон Овербек. Происходившая из семьи обрусевших немцев, Елизавета фон Овербек сотрудничала с Мережковским – написала музыку к переведенным им трагедиям Еврипида и Софокла, которые поставили в Александринском театре. Гиппиус посвятила Елизавете фон Овербек несколько стихотворений. Отношения эти современники называли и чисто деловыми, и откровенно любовными.

Но ни один роман Зинаиды Николаевны не мог заменить ей союза с Мережковским – союза творческого, духовного. Существуют различные точки зрения на то, кто же все-таки лидировал в нем, но сходятся в одном: именно Зинаиде принадлежали те идеи, которые развивал потом в своих произведениях Мережковский. Бывало, что под фамилией Мережковского публиковались статьи, написанные Зинаидой Николаевной. Был и такой случай: как-то она «подарила» Дмитрию Сергеевичу два стихотворения, которые очень ему понравились. Сопроводив одно из них длинным эпиграфом из Апокалипсиса, Мережковский включил их в собрание своих стихов. Но и Гиппиус, «забыв» о подарке, напечатала эти стихотворения в своем сборнике. И хотя сразу было видно, что стихи написаны не Мережковским, – как поэт Гиппиус гораздо сильнее, – шутка сошла ей с рук. Никто ничего не заметил.

Лишь однажды Зинаида Николаевна увлеклась так сильно, что пустила в их с Мережковским жизнь третьего – Дмитрия Философова, барственного красавца, эстета. Религиозные идеи супругов он воспринял настолько близко, что Гиппиус, Мережковский и Философов даже заключили между собой особый «тройственный» союз, напоминающий брачный, для чего был совершен специальный, совместно разработанный обряд. Союз рассматривался как зачаток будущего религиозного ордена. Принципы его работы были следующими: внешнее разделение с государственной церковью и внутренний союз с православием. Цель – установление Царства Божьего на земле. Именно деятельность в этом направлении все трое воспринимали как свой долг перед Россией, современниками и последующими поколениями. Гиппиус всегда называла эту задачу – Главное.

Несмотря на этот «тройственный» союз, позже она признавалась в дневниках, что любить могла всегда лишь одного Дмитрия Сергеевича, прочие же были лишь «частью ее литературы».

Зинаида Гиппиус занимала в петербургской литературной жизни все более значимое место. Постепенно знакомство с ней, посещение ее салона становится обязательным для начинающих литераторов символистского – и не только – толка. При ее активном содействии состоялся

литературный дебют Александра Блока. Гиппиус вывела в люди начинающего Осипа Мандельштама. Ей принадлежит первая рецензия на стихи тогда еще никому не известного Сергея Есенина.

Критика – конек Зинаиды Николаевны. Одно время ей нравилось писать под псевдонимом Антон Крайний, писать язвительно, остро. Крайне-го можно было ненавидеть, обсуждать и осуждать, но не прислушиваться к этому мнению было нельзя.

Однако сколь ни была велика слава Гиппиус как критика, она, оставаясь женщиной, хоть и отрицая порой женщину в себе, не могла не писать о любви. Любовь и Бог для Гиппиус – нераздельны. Она далека от пессимизма многих своих современников, и хотя называли ее «декадентской мадонной», в ней не было того, что позже назовут «упадочностью», в ней не было ничего черного и меланхоличного. Она верила в любовь, как верят в Бога и как верят в защиту от всех земных невзгод.

В стихотворении 1924 года «Идущий мимо» поэтесса (от мужского лица) пишет:

У каждого, кто встретится случайно
Хотя бы раз – и сгинет навсегда,
Своя история, своя живая тайна,
Свои счастливые и скорбные года.
Какой бы ни был он, прошедший мимо,
Его наверно любит кто-нибудь...
И он не брошен: с высоты, незримо,
За ним следят, пока не кончен путь.
Как Бог, хотел бы знать я все о каждом,
Чужое сердце видеть, как свое,
Водой бессмертья утолить их жажду –
И возвращать иных в небытие.

Леди в белом

В ней не было черного, только белое. Многие современники вспоминают фразу совсем еще юной Зинаиды: «Я не знаю ваших московских обычаев. Можно ли всюду бывать в белых платьях? Я иначе не могу. У меня иного цвета как-то кожа не переносит». Конечно, эпатаж. Конечно, желание удивлять. К тому же она любила сильно краситься: густой слой румян и белил придавал ее лицу вид маски. В XIX веке так откровенно красились только актрисы.

Гиппиус – тоже актриса. Она играла людьми. Очаровывала, а после окатывала ушатом ледяной надменности, злыми насмешками и откровенным презрением. Ее ненавидели, терпеть не могли ее дурацкий лорнет, который она подносила к близоруким глазам, бесцеремонно разглядывая собеседника.

Андрей Белый, завсегда даей ее литературного салона, в мемуарах «Начало века» довольно язвительно описывает свою первую встречу с «дерзкой сатанессой»: «Тут зажмурил глаза; из качалки – сверкало; Гиппиус, точно оса в человеческий рост... ком вспученных красных волос (коль

распустит – до пят) укрывал очень маленькое и кривое какое-то личико; пудра и блеск от лорнетки, в которую вставился зеленоватый глаз; перебирала граненые бусы, уставясь в меня, пята пламень губы, осыпаясь пудрою; с лобика, точно сияющий глаз, свисал камень: на черной подвеске; с безгрудой груди тарахтел черный крест; и ударила блесками пряжка с ботиночки; нога на ногу; шлейф белого платья в обтяжку закинула; прелесть ее костяного, безбокого остова напоминала причастницу, ловко пленяющую сатану...»

С 1906 года Мережковский, Гиппиус и Философов жили, в основном, за границей, чаще всего в Париже и на Ривьере. Вернулись на Родину они уже перед самым началом мировой войны, весной 1914 года. По религиозным мотивам Мережковские сугубо отрицательно относились к любой войне. Свой патриотизм они видели не в том, чтобы, подобно многим тогда, повсюду восхвалять силу русского оружия, а в том, чтоб объяснить обществу, куда может привести бессмысленное кровопролитие.

Королева в изгнании

Став в царской России живой легендой, царицей литературного круга, Гиппиус вскоре вынуждена была покинуть свой трон. После 1917 года она открыто порвала с теми, кто поддержал революцию, публично отругала Блока за его поэму «Двенадцать», рассорилась с Белым и Брюсовым. Поняв, что ничего не изменится, Мережковские запросили разрешение на выезд, но их не выпускали. Наконец, в 1919 году им удалось вырваться из страны.

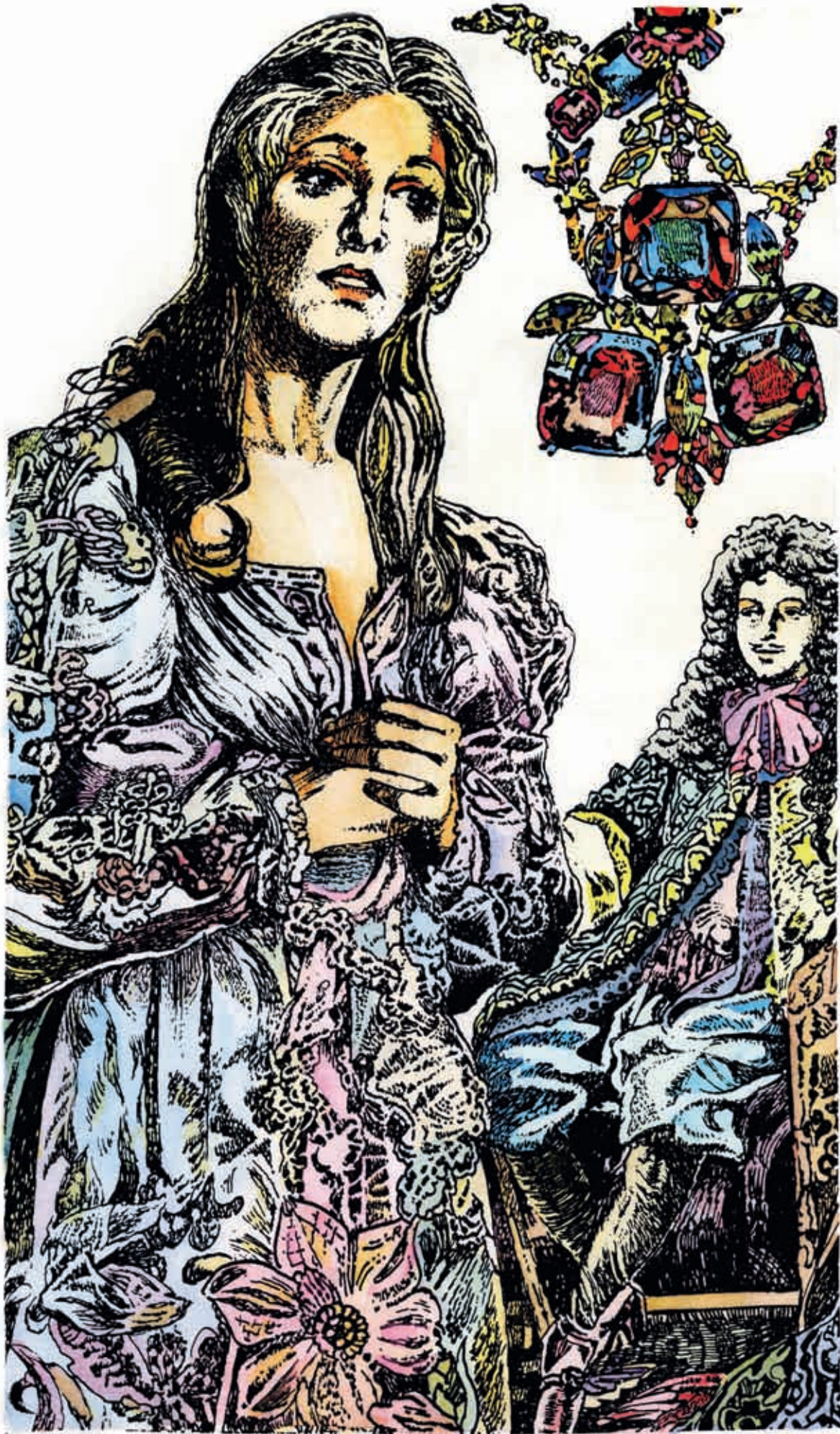
Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Дмитрий Философов и секретарь Гиппиус Владимир Злобин нелегально перешли польскую границу в районе Бобруйска. Затем были Минск, Варшава, Париж, где еще с дореволюционных времен сохранилась квартира.

Гиппиус вновь оказалась в привычном кругу: Бальмонт, Бунин, Куприн, Бердяев. Деятельная Зинаида Николаевна тут же организовала литературное общество «Зеленая лампа», где, как в инкубаторе, выращивала новые таланты. Общество просуществовало до 1939 года – до начала войны.

С возрастом Гиппиус почти не менялась. Но менялось окружение: многие из тех, кого она помнила, кого «вывела в люди», умерли или разъехались. А новым поколениям литераторов она не была близка...

Когда в 1941 году умер Мережковский, она долго не могла поверить в утрату. Говорили даже, что поэтесса собиралась покончить с собой. Но деятельная натура не дала ей этого сделать. Гиппиус стала писать воспоминания о Мережковском, но мемуаров закончить не успела.

Умерла «леди-денди Серебряного века» в 1945 году в Париже, где и была похоронена на знаменитом Сент-Женевьев де Буа, рядом с мужем. ☛

Роман века

Текст
Денис
Логинов

Рисунок
Лев
Рябинин

Двадцать третьего августа 1628 года английский портовый город Портсмут был переполнен военными и придворными. Накануне французы сняли осаду с протестантской твердыни – города Ла Рошель, и теперь помощь англичан была не нужна.

Значило ли это прекращение войны? Для того, чтобы принять окончательное решение, главнокомандующему следовало вернуться в Лондон – к парламенту и королю. Дорожный экипаж был подан, и блистательный вельможа в сопровождении свиты шел по коридору к парадным дверям. Внезапно откуда-то из-за угла мелькнула черная тень, сверкнуло лезвие кинжала, и через секунду все было кончено.

Герцог Бэкингем, фактический владыка Англии, на протяжении тринадцати лет ослеплявший Европу блеском своих побед не столько на полях сражений, сколько в альковах красавиц, был убит неким солдатом Джоном Фельтоном. Фанатик-протестант даже и не думал бежать с места преступления, а преспокойно отдался в руки стражи.

Так на тридцать восьмом году оборвалась жизнь одного из самых удачливых авантюристов семнадцатого века, фаворита двух английских королей, Иакова Второго и Карла Первого, любовника французской королевы Анны Австрийской – Георга Вильерса, герцога Бэкингема...

Только стечением самых невероятных обстоятельств можно объяснить судьбу, выпавшую на долю отпрыска бедного провинциального дворянина и дворянки. Родители не могли дать сыну ничего: ни знатного происхождения, ни богатства, ни даже фамильного поместья. Единственным достоянием юного Георга была его внешность. Мать его тратила последние гроши на то, чтобы сын получил достойное образование, а также из кожи вон лезла, чтобы получить аудиенцию у короля Иакова и представить ему свое чадо. Она знала: смазливого личика и изящных

манер вполне достаточно, чтобы сделать карьеру при дворе Иакова I, обожавшего хорошеньких мальчиков.

Во всем остальном король Иаков был практически безупречен: политикой не интересовался совершенно, религиозные вопросы предоставлял решать церковникам, чрезмерной жестокостью не отличался и фантастических сумм из казны не проматывал.

И вот при дворе появился Георг Вильерс — шестнадцатилетний превосходный танцор, отличный наездник, талантливый актер. Кстати, именно в этом качестве он и

одержал победу над сердцем короля: в комедии, игравшейся при дворе, Георг исполнил женскую роль. Двор рукоплескал, а король, плененный красотой «актрисы» и приятно возбужденный этим пикантным маскарадом, милостиво поговорил с ним, потрел его по щеке и через несколько дней произвел в рыцари и камергеры королевского двора.

Тут-то все и поняли: взошла новая ослепительная звезда. И не ошиблись. Правда, первоначально карьера юного Георга стоила немало трудов, а точнее, унижений. Он пресмыкался и паясничал перед королем, словно последний шут.

— Ты шут? — спрашивал его король. — Ты мой паяц?

— Нет, ваше величество, — отвечал Георг, целуя его ноги, — я ваша собачка. — И в подтверждение этих слов тявкал и прыгал перед королем на корточках.

Через четыре года Вильерс, щедро награжденный поместьями, доходными местами, арендами, орденами, становится последовательно виконтом, графом, маркизом и, наконец, в двадцать лет — герцогом Бэкингом, а фактически — некоронованным королем Англии и Шотландии.

Правда, нужно отдать ему должное, в политике Бэкингем разбирался хорошо, точнее, великолепно ориентировался в сложной системе интриг, предательства, подкупов и лицемерия. За это качество он и был вознагражден по-королевски. Умирая, король Иаков завещал своему сыну и наследнику Карлу фаворита в качестве основного советника и наставника в государственных делах.

Какие причудливые пируэты выписывает иногда судьба! Не будь юный Георг Вильерс так хорош собой, история Англии сложилась бы совершенно по-другому. И если бы не стойкая привычка делать все, сообразуясь только с личными интересами, а не с государственными, герцог не погиб бы от руки наемного убийцы и не подтолкнул бы короля Карла к эшафоту.

Впрочем, и Карл сыграл в жизни Бэкингема роковую роль. Точнее, не он сам, а его женитьба. Карл женился на сестре французского короля Людовика XIII принцессе Генриетте. А во время свадебных торжеств герцог увидел королеву Франции. Несколько кадрилей он был ее кавалером, и на глазах сотен гостей начался, можно сказать, их роман. Роман авантюрный. Роман столь же великолепный, сколь и безнадежный. Роман, которого не должно было произойти. Хотя бы потому, что французская королева в душе все еще оставалась чопорной, эмоционально девственной испанкой, рабой

жесткого придворного этикета и его жертвой.

Жизнь родившейся в сентябре 1601 года Анны, как и других испанских принцесс, была подчинена строгому распорядку. Ранний подъем, молитва, завтрак, потом часы учебы. Юные инфанты обучались шитью, танцам и письму, зубрили священную историю и генеалогию царствующей династии. Далее следовал торжественный обед, дневной сон, затем игры или болтовня с фрейлинами (у каждой принцессы был свой штат придворных). Затем снова долгие молитвы и отход ко сну — ровно в десять вечера.

Анна знала, что лишена всякой свободы выбора — еще в три года ее просватали за французского дофина Людовика.

Французский двор был совсем не похож на испанский. Здесь часто слышались смех и сальные шутки, да и король с королевой почти открыто изменяли друг другу. Дофин вырос замкнутым, переменчивым, одержимым множеством комплексов. На брачное ложе Людовика матери пришлось загонять чуть ли не силой.

После свадьбы Людовик находил себе массу занятий — молился, охотился, выращивал фрукты и варил из них варенье. Анне увлечения супруга казались глупыми, она тосковала по мужскому вниманию, которым по-прежнему была обделена. Понадобились усилия Римского папы и испанского посла, чтобы Людовик снова появился в спальне жены, но состоявшаяся после этого визита беременность закончилась выкидышем, надолго лишившим королеву благосклонности ее супруга.

Подруга-наперсница королевы, герцогиня Мари де Шеврез, не раз пыталась уговорить ее завести себе любовника и покончить с противоестественным женским одиночеством, но Анна ничего не желала слушать.

— Ах, это проклятое испанское воспитание! — вздыхала герцогиня, когда очередной кавалер, представленный королеве, оказывался отвергнутым с непередаваемым высокомерием.

Людовик, не слишком стремившийся к интимным отношениям с супругой, еще меньше желал оказаться рононосцем. Посему с наслаждением отправил слишком резвую герцогиню подальше от двора и снова забыл о королеве.

А в 1625 году на свадьбе короля Карла и принцессы Генриетты и произошла встреча далеко не счастливой Анны и герцога Бэкингема. До морского порта после торжеств в честь бракосочетания Карла и Генриетты молодую сопровождали брат,

невестка и, разумеется, герцог Бэкингем.

Именно там, при расставании, Анна Австрийская и подарила герцогу пресловутые алмазные подвески. А далее события развивались именно так, как их описал в знаменитом романе Александр Дюма. Бэкингема запретили въезд во Францию. Он же, сделав политику орудием своей любовной интриги, изыскивал все способы для приезда в Париж под благовидным предлогом.

Желанный повод не замедлил отыскаться, точнее, герцог сам его создал. Он уговорил королеву съездить во Францию, повидаться с матерью — вдовствующей королевой Марией Медичи. Король Карл поставил условие: сопровождать королеву будет герцог Бэкингем.

Людовик XIII отреагировал, как сказали бы сейчас, неадекватно.

– Сестра вольна приезжать с кем угодно, но только не с Бэкингемом! — с бешеным прокомментировал он известие о предстоящем визите родственницы.

Узнав о непреклонности короля, Бэкингем, в свою очередь, потерял хладнокровие и здравый смысл.

– Пропадай же заодно с моим блаженством и спокойствие всей Европы! — закричал он, бросая на пол великолепную чернильницу, выточенную из халцедона. — Клянусь моим покровителем, святым Георгием, я им докажу, что король Англии — это я. Не хотят принять меня как посланника мира, примут как победителя в войне, которую я начну!

Кардинал Ришелье мог быть доволен своим повелителем: личная антипатия Людовика полностью соответствовала тогдашним государственным интересам. К тому же он предпочел бы видеть на месте Бэкингема самого себя.

Позже Ришелье даже сочинил трагедию «Мирам», где вывел Бэкингема в образе коварного соблазителя и описал свое над ним торжество. И, конечно, он вновь побоялся, что Анна вступит в сговор с врагами Франции. Поэтому кардинал постарался изолировать королеву и, прежде всего, рассорить ее с мужем.

Но вскоре французские протестанты, лишённые кардиналом многих привилегий, подняли восстание в порту Ла-Рошель. На помощь им тут же отправился английский флот во главе с Бэкингемом.

С этой минуты отношения между двумя державами испортились окончательно. Все предвещало неизбежный полный разрыв и настоящую войну французов с англичанами. Войны Ришелье не хотел, но переубедить короля не смог. Пришлось воевать — для начала с французами-

мятежниками. Королевская армия сумела взять мятежный город в осаду. Ришелье, переодевшись в военный мундир, лично командовал операцией.

Бэкингем собирал в Портсмуте новый флот, когда 23 августа 1628 года офицер по имени Фельтон заколол герцога кинжалом. Многие считали убийцу шпионом кардинала, однако доказательств этого так и не нашли.

В октябре защитники Ла-Рошели, не получив обещанной помощи англичан, подняли белый флаг.

Весть о гибели возлюбленного, новой встречи с которым королева ждала целых три года, жестоко поразила Анну. Любовь к нему была единственным счастьем ее жизни, воспоминания о нем — единственной отрадой. По целым дням, запершись в своей молельне, королева молилась за упокой души человека, подобного которому никогда не встречала.

«Любящий» супруг дал ей неделю на молитвы, а потом устроил в Лувре великолепный бал с придворным балетом и предложил королеве в нем участвовать.

– Мне — танцевать? — ужаснулась несчастная.

– А почему бы и нет? Разве вы в трауре?

– Я буду танцевать, ваше величество.

– И прекрасно! Этим вы доставите мне большое удовольствие.

Удовольствие короля было тем большим, что после первых нескольких па королева без чувств упала на пол. Больше она никогда не танцевала, почти до самой своей смерти, хотя танцы любила страстно.

Любовь Анны Австрийской и герцога Бэкингема по праву можно было бы назвать «романом века». Ибо вряд ли есть в истории другая пара, заплатившая такую дорогую цену за несколько мимолетных свиданий, большая часть которых была абсолютно невинной. Да и то, что произошло между ними, в конце концов, выглядело делом сущей пасторалью на фоне придворной жизни того времени.

Любовь к королеве позволила Бэкингема стать именно таким благородным рыцарем, каким мы его знаем по роману Дюма. Герцог остался в памяти потомков благодаря тому, что был любовником королевы и трагически погиб из-за этой любви в 37 лет.

И почти никто не вспоминает о том, что начинал этот знатный красавец любовником короля. Превратиться из куртизана в политика, а из наложника — в романтического влюбленного мало кому удавалось...

Бэкингема удалось. ❏

Человек без площади

Сергей Сергеевич Заяицкий (1893-1930) – один из оригинальнейших и талантливых русских писателей первой половины XX века. Он родился в Москве в семье врача, окончил гимназию и историко-филологический факультет Московского университета. Начинал, как многие прозаики, со стихов: в 1914 году выпустил первый поэтический сборник, затем последовали переводы. А в начале 1920-х годов Заяицкий уже был известен как автор многочисленных рассказов, фельетонов, повестей для юношества. Спектакли для детей, поставленные по его произведениям, – «Робин Гуд», «Стрелок Телль», «Мистер Бьюбл и червяк» и другие – пользовались большим успехом. Но самым важным вкладом писателя в отечественную литературу стали «взрослые» повести и рассказы: «Земля без солнца» (1924), «Жизнеописание Степана Александровича Лососинова» (1926), «Баклажаны» (1927), пародийная приключенческая повесть «Красавица с острова Люлю» (1926). К сожалению, писатель не успел в полной мере реализовать свой талант: в возрасте тридцати шести лет он умер от туберкулеза в Феодосии. Сегодня читателям его имя почти не известно, ведь за восемь десятилетий после смерти издали лишь одну книгу Заяицкого.

Рисунок
Лев
Рябинин

Публикация
Станислав
Никоненко

Финансовый инспектор Семен Петрович Слизин имел обыкновение, воротясь со службы, вздремнуть часок на диване, и это время он по справедливости считал приятнейшим в своей жизни. Обычно ему спать никто не мешал, ибо супруга его Анна Яковлевна в это время ходила по модным магазинам, примеряя самые дорогие костюмы. Примерив и полюбовавшись собою в тройное зеркало, говорила она: «Нет, этот фасон мне что-то не нравится», – и шла в другой магазин. Семен Петрович блаженно вытянулся на диване и оглядел комнату. Оглядел он ее с довольно улыбкой, даже несколько любовно, ибо больше всего на свете ценил тот именно факт, что есть у него вообще комната. Она к тому же лишь на два аршина превышала установленную норму. Этою осенью он побелил потолок, стены оклеил обоями, розовыми с зелеными огурцами. Над столом смастерил голубой

абажур, и комната получилась очень уютная, даже с налетом буржуазного самодовольствия, но не настолько, чтобы могли идеологически прицепиться. Картинки на стенах висели тоже самые лояльные: «Приятный фант», «Лунная ночь в Азербайджане» и еще какой-то писатель, с виду похожий даже на трудящегося.

Семен Петрович закрыл глаза и приготовился к блаженству. Уже закуружились перед его воображением толстые прихода-расходные книги, уже выскочил и пропал художник Колбасов – ловкач по части укрывания доходов – как вдруг некий реальный звук разогнал все эти тени, предвещавшие счастье. А именно – с треском распахнулась дверь, и вошла Анна Яковлевна.

– Спишь? – спросила она, скидывая шубку на цветной подкладке и соблазнительным движением подтягивая розовый чулок. – Спи, спи, я тебе не буду мешать, я

только завьюсь... У нас сегодня... впрочем, спи, спи, я тебе потом расскажу.

Семен Петрович со вздохом закрыл глаза.

А супруга его, между тем, побежала в кухню и через минуту внесла в комнату громко гудящий примус.

– Я только завьюсь, – говорила она, – ты, пожалуйста, спи... Ну, чего ты глаза таращишь? А потом будут попреки: не дают ему отдохнуть

С этими словами она скинула платье, подошла к комоду и взяла щипцы.

Семен Петрович, пожалуй, все-таки бы заснул, ибо гул примуса действовал на него даже усыпляюще, но фраза, начатая и не оконченная супругою, не давала ему покоя: «У нас сегодня», – сказала Анна Яковлевна.

«Неужто гости?» – с ужасом подумал Семен Петрович.

Дело в том, что Семен Петрович вовсе не был букою и необщительным человеком. Наоборот, у него были приятели, с которыми он очень любил распить бутылочку, посидеть и поболтать. Но как раз супруга его и не любила этих приятелей, считая их людьми нехорошего круга, и всегда после их ухода демонстративно распахивала форточку. Даже словесные термины для его гостей Анна Яковлевна употребляла иные, чем для своих. Ее гости «приходили», а его гостей «приносило», ее гости «садились», а его – «плюхались», ее гости «засиживались», а его – «торчали до второго пришествия», ее гости самовар «выпивали», а его – «выхлестывали».

Зато и он очень не любил ее гостей: двух артисток студии, танцора и некоего Стахевича – человека без определенных занятий, которого фининспектору и принимать-то было, в сущности, неудобно.

Но как-то уж так с самого начала завелось, что гостями считались именно гости Анны Яковлевны, и для них надо было всегда покупать конфеты, колбасу, а иногда – даже вино и пиво.

Отгнав жуткие мысли, Семен Петрович начал было дремать, но в это время Анна Яковлевна вдруг пронзительно взвизгнула и затопала ногами, должно быть, обожглась, а на его испуганный вопрос раздраженно крикнула: «Да спи, пожалуйста. Чего вскочил?»

Но он уже не лег, а печально закурил папиросу.

– Выспался? – спросила она, закружля над головой голые руки. – А у нас сегодня, Сенька, будут спириты.

– Как спириты?..

– Так. Стахевич, Гура, Мура и Сергей Андреевич... Гура, представь себе, чудный

медиум... Вчера у них пианино по комнате плясало, и кто-то под столом Мура всю коленку изодрал... С нею чуть обморок не сделался...

– Это же, Аня, у нас устраивать неудобно.

– Почему?

– Во-первых... жильцы могут пронюхать, я все-таки – официальное лицо... а во-вторых...

– Говори, говори...

– Да у нас и пианино нет.

– Стол будет плясать, стул, мало ли что.

А на жильцов мне наплевать. Они вон по ночам на головах ходят, это ничего?

– И не ходят они на головах вовсе.

– Нет, ходят. Ты не знаешь, так молчи. Ты спишь, как сурок, а у меня чуткий сон. Вчера часов до трех на головах ходили. И тебе, кроме того, будет интересно. Ты погряз в своих этих налогах, а тут связь с посторонним миром.

– Мне этот Стахевич, по правде сказать, не нравится.

– Дураку умные люди никогда не нравятся.

Через час Семен Петрович, отфыркиваясь от весеннего дождичка, шел в магазин Моссельпрома, а еще часа через два началось то самое необычайное происшествие, которое впоследствии Семен Петрович не без основания почитал в своей жизни роковым.

Все сели вокруг стола, не исключая и Семена Петровича, который, впрочем, сел скрепя сердце.

Но надо сказать несколько слов о внешнем виде собравшихся гостей.

Стахевич был высокий человек с чрезвычайно энергичным выражением лица, бритый, гладкий; при разговоре с мужчинами он обычно крутил у них пуговицу, а говоря с дамой, поглаживал ее по руке между плечом и локтем.

Гура и Мура были совсем на одно лицо, но одна была блондинка, а другая брюнетка, обе полные, крепкие, с пунцовыми губами и ужас до чего короткими юбками.

Сергей Андреевич, как танцор, был изящен и делал все время плавные движения. Лицом он был похож на масона, а потому носил на руке браслет с черепом.

Гура, оказавшаяся медиумом, имела на этот раз несколько томный вид.

– Я, знаете, – говорил Стахевич, – спиритизмом занимался, еще будучи в Англии. Там, черт возьми, это дело разработано.

Точная наука. Вызывают кого угодно, и такие получают сведения о загробном мире, что дальше ехать некуда. Вот эдакие книги

изданы. Сплошь разговоры с духами. Говорят, Ллойд-Джордж никогда в парламенте не выступает, не посоветовавшись с духом одного епископа, который к нему благоволил... А у нас, конечно, прежде всего идут надувательства...

– Ограниченный горизонт, – заметил Сергей Андреевич.

– Просто обычное невежество... То, что для европейца стало истиной, для нас еще какие-то шуточки... Ну, как вы?

Последний вопрос относился к Гуре, которая при этом как-то странно раза два глотнула воздух.

– При свете? – спросила тихо Анна Яковлевна, сурово поглядев на мужа, который, удерживаясь от зевоты, неприлично щелкнул зубами.

– Нет, сегодня лучше потушить... Господа, сегодня мы сделаем попытку добиться полной материализации... Только если кто боится, пусть скажет заранее... иначе может получиться черт знает что.

Все вопросительно поглядели на Семена Петровича, но он постарался принять вид самый хладнокровный.

– Итак, господа, я тушу свет.

– А почему же в темноте? – робко заметил Семен Петрович.

– Потому что так надо, – с презрением отвечал Стахевич, – а скажите, в коридоре у вас темно?

– А что?

– Бывает, что духи распахивают дверь.

– Так ее можно запереть.

– Нельзя!

– Почему?

– Потому что никогда нельзя двери запереть во время сеанса.

– Ты уж, Сеня, не говори о том, чего не знаешь.

Стахевич потушил лампу.

Произошла какая-то легкая возня, но затем все уселись по местам, только кто-то ткнул слегка Семена Петровича в грудь, но сейчас же отдернул руку.

Наступила тишина.

Слышно было, как за стеной рассказывала какая-то женщина:

– Иду я, милая девушка, по улице и несу сумочку в руке. Тридцати рублей стоит сумочка, и в ней зеркальце еще. Очень хорошая вещь. И вдруг мальчишка – рванул ее, милая девушка, и как словно его и не было. Я – к милиционеру. А он: вы, говорит, гражданка, халатно по улицам ходите.

Семен Петрович заметил, что стол, на котором лежали руки, вдруг начал проявлять признаки жизни. Он как-то затрясся и, слегка наклонившись, топнул ножкой.

Во мраке плыли перед глазами красные и зеленые круги.

Слышно было, как тяжело дышали дамы. Атмосфера становилась беспокойной.

Семен Петрович подумал о своем служебном столе, заваленном книгами, возле окна, из которого видна была площадь Революции. Уж тот стол, наверное, не стал бы вытворять таких штук.

Но в это время какое-то уже довольно энергичное потряхивание стола разогнало отрадные мысли.

Положительно жутко становилось во мраке.

Что-то щелкнуло в углу. Вдруг ни с того, ни с сего хлопнула дверь, с треском упала со стены картинка.

Было такое чувство, словно в комнату вползла огромной величины собака.

Семен Петрович ощущал, как весь он покрывается мелким цыганским потом. «Соседи – коммунисты, – думал он, – вдруг пронюхают? Хоть бы духи эти тишину соблюдали».

– Внимание, – прошептал Стахевич, – цепь не разорвите...

Мрак стальным обручем сковал череп. А в углу определенно происходила какая-то возня, словно собака никак не могла найти место. Чтобы улечься.

Стол вдруг затрясся, как в лихорадке.

– Яичницу с ветчиной и стакан бургундского! – послышался из угла резкий голос, – гром и молния – поторапливайся, моя пулярдочка!

Пронзительно вскрикнула Гура, ибо Семен Петрович, внезапно вскочив, разорвал цепь.

– Свету, свету, – кричал кто-то.

– По местам, – шипел Стахевич, – вы погубите медиума.

Но Семен Петрович зажег электричество.

Все сидели во всевозможных позах, выражающих ужас, а медиум, вдобавок, поправляла свою золотистую, сбитую набок прическу.

Но то, что увидел Семен Петрович в углу комнаты, заставило его задрожать с головы до ног и побледнеть так, как он никогда еще не бледнел в своей жизни.

– Я жалею, – говорил он мне впоследствии, – что у меня в то мгновение не лопнуло сердце, тем более, что все к этому шло. Я тогда, впрочем, не учитывал всех последствий, и только этим и можно объяснить, что я не умер внезапно и, следовательно, остался жив. Но разве по заказу умрешь?

И, от души сочувствуя бедному Семену Петровичу, сознаюсь, с трудом находил я для него слова утешения.

Управдом Агатов относился к жильцам

мягко и как-то даже по-отечески, ворчал, шумел, но, в общем, никого зря не обижал и плату брал нормально. И жильцы правильно рассуждали: пусть ругает, лишь бы не обкладывал.

А в особенности любили и ценили его дамы... любили именно потому, что он истине был их покровителем и при разводах, и при других зависящих от него обстоятельствах. Был управдом джентльмен.

Теперь он сидел у себя в квартире перед только что раскупоренной бутылкою русского хлебного вина и размышлял, выпить ли всю бутылку сразу или половину выпить, а половину оставить на завтра.

Поэтому, услышав стук в дверь, он недовольно крикнул: «Ну» – и, увидав Слизина, сказал: «Какого черта, граждане, вы ко мне на квартиру ломитесь еще и в воскресенье... Есть для этого контора».

Но при этом, случайно взглядевшись в лицо Семена Петровича, прибавил он несколько мягче:

– Ну, что там? Налоги, что ли, все отменили?

Семен Петрович действительно имел вид до крайности ошалелый.

– Я бы не решился, если бы не такое дело... Просто такое дело...

– Ну, что?

– Вы себе вообразить не можете... только я очень попрошу, чтобы все это между нами... щекотливое дело.

Как ни силился управдом, а лицо его так и распухло от любопытства. «Наверное, с бабами что-нибудь», – подумал он.

– Да вы говорите, тут никто не подслушает. Эти в – церкви, а те – на собрании.

И он кивнул сначала на одну стену, потом – на другую.

– Видите ли, – начал Семен Петрович тихим и взволнованным голосом, – вчера вечером собрались у меня гостишки и стали баловаться.

– Канализацию, что ли, повредили?

– Да нет... стол вертели, знаете...

спиритизм.

– Так.

– Я, конечно, был против, но не гнать же мне их... и начали, можете себе представить, вызывать... духа.

– Духа?

– И, вообразите, вызвали...

– Гм! Скажите на милость!

– Только дух-то возьми и воплотись...

Одним словом, сидит он теперь у нас да и все тут.

– Как сидит?

– Просто вот так, обыкновенно сидит на стуле.

– А гости?

– Гости вчера еще разошлись.

– Гм... А он кто же такой?

– В том-то и дело... только это уж между нами... Я вас очень прошу, дорогой товарищ.

– Ладно, сказал ведь!

– Французский король... не теперешний, а прежний... Генрих Четвертый.

– Что за история!..

– Шляпа, знаете, с пером и плащ... прямо на белье... Я уж ему свой пиджак дал... Ежели кто придет, скажу – знакомый.

Управдом вдруг рассердился.

– Как же это вы, граждане, такие пули отливаете. Ведь есть же правило... Без прописки нельзя ночевать ни одной ночи.

– Да ведь, товарищ, разве это человек... дух ведь это.

– А с виду-то он какой? С глазами, с носом?

– Все как следует...

– Не то чтоб скелет?

– Да нет...

– Ну, стало быть, вы его обязаны прописать. А не то – вон его.

– Не идет... Скандалит... пулярок каких-то требует... Кофе «Чаеуправления» не пьет: подавай ему «имени товарища Бабаева».

– Да как же он по-русски то?

– Духи на всех языках могут.

– Что-то это чудно. Придется в милицию вам сбегать.

– Да ведь, товарищ, родной, как же я в милиции заявлю-то? Советское лицо, фининспектор и вдруг спиритизмом занимается... Говорят, не разрешается это...

– Конечно, по головке за это не погладят... Экие вы какие, граждане. И чего вам только нужно? Ну, живете себе и слава Богу, а тут приспичило вам духов каких-то вызывать.

– С юрисконсультом, что ли, каким посоветоваться. У меня есть один знакомый!

Управдом задумался.

– Советоваться вы, конечно, можете, а все-таки я обязан на него посмотреть.

– Только уж, ради Создателя, никому...

– Ну, это там видно будет...

Управдом запер водку в буфет, и они пошли по так называемой черной лестнице, ногами распахивая ободранных кошек, ибо твари эти пренеуотно спали на самой середине ступенек.

Войдя в квартиру, они, чтобы не вспугнуть духа, к двери приблизились на цыпочках.

Управдом присел на корточки, закрыл один глаз ладонью, а другой приложил к замочной скважине.

Просидев так минуты три, он выпрямился и сказал как-то чудно:

– М-да...

Затем оба вошли в кухню.
 – А все-таки прописать вы его обя-
 заны, – произнес он, – он ведь – не бесплот-
 ный... дух-то...
 – Товарищ дорогой, ну, а документы?..
 – Граждане, это уж ваше дело за своими
 жильцами смотреть.
 – Да ведь он же не жилец!..
 – Онако живет...
 Семен Петрович с отчаянием развел
 руками.
 – Вся надежда на юрисконсульта, – ска-
 зал он, – схожу к нему... главное, тема та-
 кая, язык не поворачивается...
 Управдом махнул рукой и вышел, оста-
 вив Семена Петровича в обществе семи
 блестящих примусов.

Юрисконсульт был после товарище-
 ского юбилея и зевал так, что челюсти
 трещали на всю квартиру.
 – Генрих Четвертый? – спросил он, заку-
 ривая и размахивая спичкой, – это тот, что
 ли, который в Каноссу ходил? Или... а-у-а
 (он зевнул)... французский?
 – Французский... А впрочем, кто его
 знает.
 – Положим, это не важно... Будем рас-
 суждать сначала de facto, а затем de jure.
 Вы извините, что я все зеваю. Что мы име-
 ем de facto? Наличие в вашей комнате
 какого-то постороннего гражданина. Об-
 стоятельства его въезда нас пока не инте-
 ресуют. Гм... вы имеете что-либо против
 его пребывания у вас?
 – А как же не иметь. Нормальная пло-
 щадь для двоих, потом, ведь я женат. Зна-
 ете, бывают интимные положения.
 – Это нас пока не интересует. Так. Стало
 быть, вы желаете, чтоб он выехал?
 – Очень желаю.
 – Подайте в суд.
 – Да ведь, Александр Александрович,
 неловко мне при моем служебном поло-
 жении о спиритизме заикаться.
 – Тогда примиритесь. Ну, пусть живет...
 Ведь это, так сказать, вроде миража.
 – Да у него документов нет, у подлеца
 такого.
 – Объявите в газете, мол, утеряли доку-
 менты какого-нибудь там Черта Иванови-
 ча Вельзевулова...
 – Гм... Но ведь стеснит он нас ужасно.
 – Да... особенно если это французский
 Генрих... Больше всего опасайтесь его на-
 счет... вот этой штучки.
 Юрисконсульт сделал непередавае-
 мый жест.
 Семен Петрович побледнел.
 – Ну, что вы, король-то! – сказал он не-
 сколько неуверенно.
 – Ого! Почитайте-ка «Королеву Марго»...

Хотите, дам?..
 – Да, любопытно ознакомиться... Госпо-
 ди! Вот ведь незадача. Убить его, что ли?..
 Как это по закону? За убийство духа?..
 – Гм... Если бы вы были уверены, что
 тело его вполне астральное. Он как в
 смысле человеческих потребностей?
 – Это вы в смысле уборной? Пользуется.
 – Вот видите. А вдруг он после смерти
 не испарится? Куда вы с трупом денетесь?..
 Впрочем, я могу одного медика спросить...
 Юрисконсульт подошел к телефону.
 – Три четырнадцать восемь... благодарю
 вас... Иван Петрович?.. Здравствуйте!.. Нет,
 спасибо, она ничего... Вчера вырвали под
 кокаином... Вы извините, тут такой случай...
 дух материализовался на спиритическом
 сеансе... дух... ду-ух... да... да... И не уходит
 из квартиры... Что будет, если попробовать
 его убить?.. Что? Вчера? Да, на юбилее
 был... Сильно... И вино, и водка... Ну, это я
 не считал... Ну, штук двадцать... Так не зна-
 ете?.. Извините... Дарье Ниловне ручку.
 Юрисконсульт положил трубку и как-то
 смущенно пощупал себе лоб.
 – Убивать рискованно, – сказал он.
 – Ну, а что же делать?..
 – Выправьте ему документы, про-
 пишите, а потом осторожно подними-
 те дело. Вы не спрашивали, как у него с
 профсоюзом?
 – Наверное, плохо.
 – У вас все основания его выселить, тем
 более, что теперь с духом особенно не бу-
 дут церемониться. А может быть, он по-
 немножку и сам как-нибудь... испарится.
 Вы сквозняк почаще устраивайте.
 Семен Петрович вздохнул.
 Он вышел на улицу.
 Был теплый майский день, сады зеле-
 нели, высоко над улицей визжали стрижи.
 Семену Петровичу вдруг пришла в го-
 лову просто шальная мысль: а ну, как все
 это сон, а ну, как никакого Генриха нет, а
 ну, как сейчас придет он в свою комна-
 ту, растянется на диване и соснет крепко, с
 хорошими снами...
 Подходя к дому, он тревожно погля-
 дел на свое окно, блестящее на солнце
 высоко, под самую крышею пятиэтажно-
 го дома.
 Даже шаг задержал, чтобы продлить
 удовольствие испытываемой надежды.
 Но из подъезда вышел Стахевич в
 каком-то полосатом пальто и шляпе, столь
 необыкновенной, что, конечно, сразу
 возникла мысль о нетрудовом элемен-
 те. Башмаки же малиновые, с острыми-
 острыми носами.
 – Был сейчас у ваших, – сказал он, хва-
 тая Семена Петровича за пуговицу, –
 все-таки это случай замечательный (он

понизил голос)... живи мы в Англии, вам бы сейчас журналисты покою не дали, мы бы уже все знаменитостями были, в тут... молчок... А явление-то, между тем, мирового порядка. Вот она вам, рабоче-то крестьянская.

И он пошел, напевая:

Прекрасная Аннета,
Люблю тебя...

Семен Петрович остался стоять в полной прострации.

«Пойду-ка к Красновидову, – решил он, – и все ему выложу. Была не была. Либо пан, либо пропал».

И, решив так, пошел, хотя и захолонуло сердце от вполне понятного трепета.

Но здесь приходится сделать как бы маленький психологический экскурс, дабы избежать ложного представления о самой личности Семена Петровича, для меня весьма дорогой.

Семен Петрович был храбр, как храбр всякий русский человек, то есть не боялся ничего, кроме стрельбы на сцене и начальствующих лиц. Такова уж удивительная черта. Я знал храбрецов, с улыбкой входивших в клетку со львами и спокойно пивших чай во время пожара в доме, которые, однако, с первых же слов Ленского: «Куда, куда вы удалились» – начинали трястись, как в лихорадке, а на Онегина старались не смотреть, словно боясь раздражить его раньше времени. Я знал героев, совершавших на войне чудеса, которых приходилось силой удерживать от опаснейших подвигов, и которые, служа впоследствии в канцелярии, никогда не входили в кабинет начальника, не сказав при этом (даже и при Советской уже власти): «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его».

Если принять во внимание, что Семен Петрович был чистокровный русский человек, а Красновидов жил в Доме Советов и имел автомобиль с розовой бумажкой на переднем стекле, то будет понятно, что, сильно робея, вошел Семен Петрович в парадное антре бывшей гостиницы и спросил, как пройти к Красновидову. Ему, впрочем, указали равнодушно.

Он шел по широкому, устланному ковром коридору и, подходя к указанной двери, все более замедлял шаги.

Перед дверью он остановился.

Он услышал веселый детский смех, собачий лай и однообразное дудение на какой-то, видимо, игрушечной, трубе.

На нерешительный стук его крикнули: «Входите».

Он вошел и с удивлением увидел самого Красновидова, сидящего на полу в

громадной каске, сделанной из «Вечерней Москвы». Два карапуза плясали вокруг него, уморительно гримасничая и смеясь во все горло.

Тут же прыгал пудель.

В руках Красновидов держал дудочку.

– В чем дело? – спросил он весьма благодушно.

– Извиняюсь, я имею удовольствие быть вашим служащим по фининспекции... Я – Слизин...

– Ага... Ну, и что же?..

– Я бы не решился беспокоить в неурочное время, если бы не обстоятельства, принудившие меня... просто я даже затрудняюсь выразить... Одним словом, я очень извиняюсь...

– Не больше десяти минут, знаете. Ребяток возьмите. Керзон, тубо.

Какая-то женщина вошла в комнату и, недовольно поглядев на Семена Петровича, увела огорченных детишек.

Четыре телефона (из них один был какой-то чудной), стоявшие на столе, жутко подействовали на Семена Петровича. «Уж один-то, наверное, зазвонит во время разговора, – подумал он, – помешают, дьяволы». И, сев на предложенное место, он начал, косясь на телефоны:

– Я только должен предупредить... Я тут не виновен... сумасбродство жены... легкомыслие молодой женщины... устроила сеанс со спиритизмом, несмотря на мое горячее сопротивление... и вызвала духа... И даже не она вызвала... а гости, и явился Генрих Четвертый, французский король... и теперь не уходит... уплотнил самым наглым образом... Я потому вам, многоуважаемый товарищ, все это смело высказываю, потому что знаю вашу гуманную точку зрения.

И вот тут-то зазвонил телефон.

Красновидов взял трубку.

– У телефона... Да... я... Ну, здравствуйте...

Он стал слушать, и Семен Петрович видел, как сползало с его лица выражение благодушия и как наползало выражение, такого выражения, которого именно всегда боялся Семен Петрович на лице начальства. Казалось, тень не от набежавшей тучи, а от целого ненастья наползла на цветущую луговину.

– Товарищ, я прошу вас бросить подобные слова... Что значит «торчал на заседании»? Какого дьявола, в самом деле!.. А я вам говорю... Что? Это у вас в Саратове разгильдяйство!.. Моя физиономия тут ни при чем, свою поберегите!.. Шляпа куриная!

И, сказав так, Красновидов швырнул трубку.

Глаза его метали молнии, и борода

заострилась вдруг, как у Мефистофеля. С секунду он бессмысленно смотрел на Семена Петровича.

– Что это за безобразие! – крикнул он вдруг. – Вы, ответственное лицо, занимаете должность, а хуже всякой бабы... Мракобесие какое-то разводите. Зачем же мы с вас политграмоту требуем? Государство тратит огромные деньги, чтоб доказать материализм, а вы нам тут каких-то духов подвертываете... Да вы понимаете, что ваши действия являются социально опасными... Сегодня вы духа вызвали, завтра другой... Мы кричим о разгрузке, изживаем жилищный кризис, а тут какие-то короли, едят их мухи с комарами, будут себе помещения требовать!.. Какое же при таких условиях возможно строительство?

– Я пошутил, – пробормотал Семен Петрович, бледный, как смерть, трясая и конвульсивно улыбаясь, – ничего подобного не было.

– Как не было?..

– Так... я это... нарочно рассказал... для смеху.

– Да вы что, пьяны, что ли?

Семен Петрович, чувствуя, что голоса у него нет, молча утвердительно кивнул головой.

Красновидов немного успокоился:

– Где же это вы с утра наладились?

Семен Петрович нашел в себе силы прошептать:

– В госпивной...

– Ну, положим, сегодня праздник... Только в другой раз вы, пожалуйста, когда напьетесь, дома, что ли, сидите... Как не стыдно – семейный человек...

Семен Петрович вышел, чувствуя, что земля уходит у него из-под ног.

– Приведите ребят, – донеслось из-за закрывшейся двери. – Керзон, иси!

Как некий лунатик или сомнамбула – хуже, как тень самого себя, дошел Семен Петрович до дому и поднялся по лестнице.

Счастье, что по случаю весны жильцы все с утра еще уехали за город, и покуда в квартире разговоры еще не поднялись. А может быть, в самом деле это все обман, мираж, игра расстроенного воображения?

Он хотел отворить дверь своей комнаты, но она не поддавалась.

– Кто там? – послышался испуганный голос Анны Яковлевны.

– Я.

– Сейчас, Сеничка.

Анна Яковлевна не сразу отворила дверь.

– Я переодевалась, – сказала она шепотом.

– А он где же?

– А вон он.

Генрих Четвертый сидел на балконе и курил папироску.

Это был человек с плохо выбритыми щеками и с каким-то пренебрежительно-мрачным выражением лица. Пиджак Семена Петровича был ему, по-видимому, узковат, ибо он поминутно расправлял руки и недовольно ерзал спиной.

– Зачем он на балконе сидит? – шепотом сказал Семен Петрович. – Увидеть могут.

– Он только что вышел.

– А как же ты при нем переодевалась?

– Ну, что ж такого?.. Духа еще стесняться...

– Говорят, он бабник ужасный.

– Да что ты?..

– Я не хочу, чтоб ты с ним наедине оставалась.

– Что ж, ты меня еще к призраку ревновать будешь?

– И вообще, он жить у нас оставаться не может...

Генрих Четвертый, очевидно, слышал последнюю фразу, ибо он вдруг встал и вошел в комнату. Мужчина он был с виду весьма рослый.

– Кто это не может оставаться жить? – спросил он.

Семен Петрович проглотил слюну.

– Вы не можете...

– Во-первых, не «вы», а «ваше величество» или «сир», а во-вторых, как это не могу?

– У вас... какие документы?

– Вот один документ, а вот другой...

С этими словами король показал сначала один кулак, а потом другой.

– Это мои документы и аргументы...

Семен Петрович вспотел и мокрой рукой погладил себе щеку.

– Короли себя так не держат, – пробормотал он.

– А ты почему знаешь, как себя короли держат... Кровь и мщение! Не будь здесь дамы, я бы сделал из тебя фрикасе.

– Теперь власть трудящихся...

Король свистнул:

– Ну, и трудись себе на здоровье.

– Я с вами не шутки шучу. И управдом то же говорит, и юриконсульт... И товарищ Красновидов весьма недоволен...

– Чем же он, собственно, недоволен?

– Во-первых, что вы король... а кроме того, дух... это теперь изживается...

Генрих посмотрел вопросительно на Анну Яковлевну.

– Вы разрешите, сударыня, сделать из него фрикасе?

– Я за тебя краснею, Сеня, – сказала

Анна Яковлевна, – ты пойми, это же как бы наш гость.

– Я его в гости не звал.

– Ну, другие звали.

– А это меня не касается... Потрудитесь очистить площадь... Сию же минуту... Чтоб духу вашего тут не было... Нахал...

Генрих побагровел.

– При даме? – пробормотал он и вдруг, схватив Семена Петровича за шиворот, вышиб его за дверь, которую мгновенно захлопнул и запер.

– Я сейчас в милицию иду!..

– Кланяйтесь там...

Семен Петрович, еще дрожа от волнения, сбегал с лестницы. Но внизу столкнулся с управдомом.

– Я обдумал все, – сказал тот, – и вы, конечно, обязаны его прописать. Сделайте публикацию в газете об утере документов от имени воображаемого лица... Фамилию я выдумал: Арбузов... Имя можно... ну, хоть Иван Иванович... Тогда он станет как бы легальным лицом, и можно на него в суд подать и всякая такая вещь. А за спиритизм, я справлялся, может вам влететь, особенно принимая во внимание вашу высокую сознательность как фининспектора.

– А где ж я жить буду?

– Теперь дело к лету. На дачу поезжайте... а к осени как-нибудь...

– Да ведь, товарищ дорогой, я эдак площади могу лишиться.

– Вот вы всегда так, граждане. Натворите невесть чего, а потом «ах, ох» – а комната-то тютю.

Семен Петрович машинально пошел по улице.

На углу попался ему Стахевич с изрядным чемоданом.

– Несу кое-что вашему Генриху, – сказал он, – надо входить в положение... Человек триста лет витал где-то в эфире и вдруг – бац... естественно, что ему не во что переодеться... А я все-таки думаю рассказать все это одному знакомому англичанину, пусть напишет в Лондон. Там это воспримут культурно.

Я очень люблю осень, именно ту ее пору, когда уж зима, притаившаяся где-то в сибирских равнинах, забирает себе в легкие побольше воздуха и замирает, готовясь сразу выдохнуть его на черные поля, на золотые леса и рощи.

Поэтому, выбрав в середине октября ясный день (было воскресенье), поехал я в одну деревню верстах в двадцати от Москвы, где когда-то счастливо прожил целое лето.

Гуляя по опустевшему березняку, я увидел вдруг человека, грустно сидящего на пне и словно погруженного в задумчивость.

– Семен Петрович! – воскликнул я с изумлением.

Он тоже узнал меня и пошел мне навстречу.

Боже мой! До чего может измениться человек в течение каких-нибудь четырех месяцев! Передо мною стоял призрак бывшего Семена Петровича, стоял и жалко улыбался.

– Готовлюсь к зимовке, – сказал он, – очень, знаете, утомительно каждый день в Москву ездить... но приходится... Впрочем, я на днях начинаю процесс... У Арбузова ведь не может быть никаких данных. Юристы говорят, что закон – на моей стороне.

– Ну, а супруга как? – спросил я и покраснел, поняв неуместность моего вопроса.

– Мерси... Ее тоже незавидное положение... в одной комнате с неизвестным человеком... да и страшно ей... она с детства привидений боялась... только вот разве что к Москве она очень привязана, ни за что уезжать не хочет... Она ширмочкой... вы простите, у меня насморк... отгородилась.

И он долго сморкался, немного отвернувшись.

Кругом было тихо.

Иногда только желтый листик срывался с ветки и, шурша, падал на землю.

Вдали печально, словно плача об ушедшем лете, просвистел поезд. Темнело.

Пора было возвращаться в Москву.

Мы расстались.

Человек без площади снова уселся на пеню и опять погрузился в задумчивость.

А я быстро шел к полустанку и, сознаюсь, с нехорошою радостью думал о своей маленькой, но неоспоримой комнатке с исконным видом на Замоскворечье и с такою мягкой широкою кроватью.

И немного это – шестнадцать квадратных аршин, но радуйтесь, обладающие ими, и плачьте, их утратившие.

В начале зимы, простудившись в поезде, умер Слизин.

Стахевич и Арбузов в настоящее время успешно содержат интимное кабаре.

Анна Яковлевна еще похорошела, но, пожалуй, слишком полна.

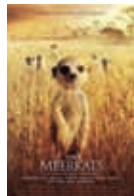
Граждане, не общайтесь с загробным миром. ☒

dvd

Кирилл Подоляк
dvd-бульвар**«Фрост против Никсона»
(Frost/Nixon)**

США, Франция, Великобритания, исторический, 122 мин. Режиссер Рон Ховард. В ролях: Фрэнк Ланджелла (Ричард Никсон), Майкл Шин (Дэвид Фрост). 2008.

Более 30 лет прошло со времен утергейтского скандала, но он все еще на слуху. В основе сюжета – интервью, данное Никсоном английскому телеведущему Фросту в его передаче «Завтрак с Дэвидом Фростом». Лишь спустя три года молчания Ричард решился на масштабное интервью, посвященное утергейтскому скандалу. При этом он позволил себе лично выбрать оппонента, шокировав всех кандидатурой. Зрители стали очевидцами настоящей борьбы, развернувшейся перед их глазами в прямом эфире. Создатели картины постарались передать все оттенки того времени, и соблюсти максимальную достоверность. Сначала это была театральная постановка. А сейчас перед нами уже готовый фильм на ту же тему и с теми же актерами в главных ролях. Люди хотят знать, как все было на самом деле.

**«Сурикат»
(The Meerkats)**

Великобритания, документальный, 83 мин. Режиссер Джеймс Хонейборн. В ролях: Пол Ньюман и сурикаты. 2008.

Телевизионные образовательные фильмы представляют порой не меньший интерес, чем те, что снимают для широкого экрана. Английская телекомпания BBC представила новую картину из серии «В мире животных». О чем бы ни были ее ленты, они традиционно приковывают внимание благодаря и сюжетам, и операторской работе. Наши сегодняшние герои – маленькие зверьки из семейства мангутовых, обитающие в районах пустыни Калахари (ЮАР). Создатели взяли за основу детеныша суриката и прошли с ним все этапы жизни – «от пеленок до взрослого дядьки». Перед глазами зрителей разворачивается преинтереснейшая история, в которой гармонично сочетаются романтика, ирония и реальная жизнь. Множество крупных планов, красивые африканские пейзажи, приятная музыка и, конечно же, забавные актеры.

**«Рок-н-рольщик»
(RocknRolla)**

Великобритания, США, криминал, комедия, 114 мин. Режиссер Гай Ричи. В ролях: Нонсо Анози, Шарлотта Армер, и др. 2008 (2009 в РФ).

Режиссер-новатор Гай Ричи традиционно редко выпускает новые картины, ибо каждая его работа доводится почти до идеала. В данной ленте Гай решил порадовать зрителя, использовав перифразы предыдущих хитов. В итоге, перед нами – нечто новое с элементами самоплагиата, исполненное в характерном для режиссера динамичном стиле. Хитрый русский бандит проворачивает аферу с недвижимостью, оставляя приманку для коллег по цеху – миллионы долларов, доступные любому желающему. Все осложняется лишь количеством претендентов... Тонкий английский юмор, гаевские пальба и погони производят положительное впечатление. Отечественного зрителя должно порадовать участие небезызвестного Гоблина в переводе и дубляже.

**«Дорога перемен»
(Revolutionary Road)**

Великобритания, США, драма, 119 мин. Режиссер Сэм Мендес. В ролях: Кейт Уинслет и Леонардо ДиКаприо. 2008 (2009 в РФ).

Наблюдая за последними ролями ДиКаприо, невольно замечаешь колоссальный рост актерского мастерства. Если раньше он вызывал бурю осуждений мужской половины зрителей и восторги женской, то теперь первые оценили его по достоинству («Банды Нью-Йорка», «Авиатор»), а вторые еще больше восхищаются. Место и время действия – США, 50-е годы прошлого века. Типичная молодая семья наивно стремится отличиться от себе подобных. Жена главного героя находит единственное решение всех проблем – бежать за границу, во Францию, и начать новую жизнь... Создатели задают философский вопрос: «Есть ли способ обрести свободу, не потеряв любимого человека?» Ответ по ходу фильма не следует, зато показана одна из возможных вариаций.

Падший ангел

Джон Харвей

Перевод с английского
Марины Жалинской

1

Я посмотрел на часы – три минуты десятого. В этой комнате я находился уже около двенадцати часов.

Мне не раз приходилось проводить время в комнатах, подобных этой, наблюдая за другими квартирами, шпионя за не знакомыми мне людьми по просьбе таких же незнакомых мне людей.

На другой стороне улицы в доме напротив открылась дверь центрального подъезда, и из нее вышел мужчина. Он торопливо посмотрел в одну сторону улицы, затем в другую, и сбежал с крыльца, подняв воротник пальто цвета «соль с перцем». У мужчины были темные выющиеся волосы, а млаожаовое лицо казалось бледным из-за уличного освещения. Мужчина быстро свернул за угол и исчез из виду.

Я сделал пометку в своем блокноте. Мои заметки ничего не решали, если не считать того, что тот же человек некоторое время назад вошел в этот подъезд. Значительное время назад. Днем. Семь минут двенадцатого, если уж быть совсем точным. Так было записано в моем блокноте. Впрочем, там ничего не говорилось о том, что человек, прежде чем войти, также поспешно огляделся, и быстро вошел внутрь. Он выглядел озабоченным и испуганным, как выглядит тот, кто боится внезапного нападения, либо подозревает, что за ним следят.

Что ж, за ним действительно следили. Я следил. Скотт Митчелл, частный детектив.

Очень частный, до такой степени частный, что иной раз неделями не слышал телефонных звонков и стука почтальона, так что, имел все основания полагать, что являюсь единственным жителем Земли.

Но однажды случилось нечто, заставившее меня убедиться в том, что и я кому-то нужен.

Дело было три дня назад. Я находился в своем, с позволения сказать, офисе и был занят разбирательством... шариковой ручки. Тоже, знаете, за неимением других дел, средство от полной атрофии мысли. Внезапно зазвонил телефон, и я, вздрогнув, подскочил и выронил ручку, с удивлением слушая телефонные трели.

Подняв трубку, я услышал мужской голос:

- Ага, Митчелл, а я уж думал, никого нет.
- Так оно и было.
- Простите?
- Не извиняйтесь.

Последовала пауза, после которой человек с недоверием продолжил:

- Вы Скотт Митчелл? Частный детектив?
- Да, это я. Вы хотели говорить со мной?
- Для того и позвонил.
- Отлично. О чем идет речь? Объясните сейчас?

- Я предпочел бы личную встречу.
- Я тоже, поэтому приходите в мой офис.

– А не могли бы мы встретиться где-нибудь в другом месте? В пабе? Например, в «Севен Дилз», знаете такой?

- Знаю, это тут рядом.
- Потому я его и предложил.
- Прекрасно. Значит, вам нужен детектив, мистер...
- Благден. Хью Благден. Именно так. Давайте в одиннадцать тридцать?

– Ну, обычно я не пью пиво до ланча, но могу сделать исключение...

– Сделайте. Жду вас в одиннадцать тридцать. – И он отключился.

Я вышел из офиса, тщательно заперев обе двери, и направился к пабу.

Пришел я рановато, поэтому, взяв пиво, сел лицом к двери в ожидании клиента. Это профессиональное – увидеть и вычислить его раньше, чем он – меня. Мне это удалось. Мужчина был порядка шести футов и явно полноват даже для такого роста. Некоторое время он стоял в дверях, осматриваясь и вычисляя меня, наконец, определился и подошел.

– Вы – Митчелл? – спросил мужчина, наклоняясь ко мне.

Я кивнул, и он предложил мне еще пива. Я отрицательно покачал головой, и мужчина, отойдя к стойке, вернулся с большим бокалом джина с тоником. Он достал портсигар, вынул сигару и зажег ее, закурил и только после этого взглянул на меня. Наверное, я ему понравился, поскольку мгновение спустя он спросил, нужна ли мне работа.

– Конечно, – ответил я, – а кому не нужна? Времена трудные, а будут еще трудней, по крайней мере, так пишут в газетах. Так что за работа?

Мужчина придвинулся ближе к столу.

– Я интересуюсь неким многоквартирным домом. Его можно выкупить в собственность, но есть заковыка: одну квартиру никак не удастся освободить от жильцов. У них – договор о найме, и ни на какие наши предложения они не соглашаются.

Я поставил пустую кружку на стол и заметил:

– Извините, но это не мой профиль.

– Почему?

– Я не занимаюсь выселением граждан из их собственности. Кстати, кругом полно личностей, которые сделают это с удовольствием.

– Подождите, Митчелл. Я не для этого вас нанимаю.

– А для чего же?

– Насколько мне удалось узнать, люди, с которыми заключен договор о найме, сами там не живут. То есть они сделали субаренду. Если это действительно так, значит, они нарушили договор, и это дает нам право их выселить.

– Кому это нам?

– Мне и моим единомышленникам. Впрочем, это неважно.

– И что я должен сделать?

– Понаблюдать за квартирой – кто входит туда,

Иллюстрация
Лев
Рябинин

кто выходит, и попытаться установить, кто же в ней в действительности живет.

– А почему бы вам, или вашим единомышленникам, не пойти и не спросить самим?

– Они не открывают дверь и не отвечают. Просто никого не впускают. Кстати, вполне законно.

– Вы хотите, чтобы я узнал это легальным путем?

Мужчина пожал плечами.

– Это ваше дело, как выполнить работу, Митчелл. Мне только нужно знать, кто там живет. Не более того.

Я попытался понять, верю ему или нет. Оснований не верить у меня, собственно, не было, но что-то смущало. По крайней мере, эта потухшая сигара, зажата в пальцах левой руки...

Мы заговорили о всяких важных мелочах, например, об оплате.

Пять минут спустя он ушел, оставив аванс и номер телефона, по которому я должен был позвонить ему, чтобы сообщить о результате, не позднее, чем через пять дней.

Да, пять дней в этой холодной комнате – малоприятное занятие. Если не считать вышедшего из подъезда мужчины, вокруг квартиры был такой же ажиотаж, как в подzemке в три часа утра. Конечно, был и черный ход, выходящий за гаражи, к мусорным контейнерам. Однако зачем жильцам пробираться в свою собственность окольными путями, если они не криминальные личности и не воры? Будь у меня горячительное, я бы просто выпил за их здоровье, но у меня не было горячительного. У меня был только блокнот с множеством чистых страниц, замерзшие ноги и ноющая спина, уставшая от долгого сидения в кресле. Пришла пора прогуляться.

Я решил воспользоваться именно черным ходом, и, налетев на один из мусорных контейнеров, загремевшего, как труба, проник в интересующую меня квартиру. Я оказался в небольшой прихожей, дверь которой вела в большой холл. Туда я и пошел. Очень осторожно. Рядом с холлом размещалась кухня, где на столе громоздились тарелки, кастрюли и сковородки, которыми, как говорится, воспользовались и бросили. Наверное, прислуга была в отпуске.

Холл, надо заметить, был огромный – целовек десять, собравшись там, не особо толкались бы. На стене висела репродукция картины Марка Бойла, под ней стоял выдавший виды дамский велосипед.

Дверь слева от холла оказалась приоткрытой, и я медленно прошел в нее. В дальнем конце комнаты, на ковре, по-турецки скрестив ноги, сидел тот самый кудрявый молодец, которого я уже видел и сразу узнал.

Парень удивленно уставился на меня и хотел было что-то сказать, но передумал, так и застыл с открытым ртом. Я осторожно направился к нему.

За секунду до события я почувствовал, что оно

произойдет. И оно произошло. Я успел почувствовать какое-то тепло, или дыхание, или запах, а может, свист тяжелого предмета в воздухе, успел заметить, как парень на ковре еще шире разинул рот и уставился куда-то позади моего плеча, и тут меня ударили сзади по голове, после чего я перестал что-либо замечать. Даже то, что рухнул на пол.

Впрочем, спустя некоторое время я это понял, поскольку очнулся на полу в какой-то другой комнате от сильной боли в руке и в коленке. Рука болела, потому что неловко подвернулась, а почему болело колено, пока неясно. Я сделал попытку подняться, и она мне удалась, правда, при этом я почувствовал, что на затылке у меня как будто образовалась дыра. Ощупав его, я понял, что дыры нет, а есть лишь небольшие неровности, созданные запекшейся на волосах кровью. Проверив бумажник, я обнаружил, что семь пятифунтовых банкнот, на которые я так надеялся прожить ближайšie несколько дней, исчезли. Я потряс головой, протер глаза и вдруг заметил фотографию, прикрепленную к одному из подрамников, стоявших у стены. Большая, черно-белая, с изображением девушки. Я стоял, смотрел на нее, а она словно говорила: «Я – это я, и мне безразлично, кто ты такой. Можешь любить меня, можешь ненавидеть, быть со мной, или без меня, мне все равно». Девушка лежала на кровати, облокотившись на руку. Голова ее повернута к объективу. Черная кожаная куртка, короткая юбочка и черные ботинки. Лицо бледное, но открытое, глаза темные, волосы темно-русые и подстрижены так, что подчеркивали форму головы. Вообще, выглядела она очень молоденькой.

Первая комната, в которую я зашел, окончательно придя в себя, была пустой, даже без мебели, другая оказалась более содержательной. Там стоял стол с пустой вазой для фруктов посередине и четыре дубовых стула вокруг. На прикрепленной к стене полке – телевизор, а на другой стене – несколько полок с книгами в кожаных переплетах. Прямо напротив двери уютно расположился небольшой диван с изогнутой спинкой, из разряда тех, на которых любят полежать кокетки.

Однако девушка, лежавшая на данном диване, кокеткой явно не была. Платье на ней было задрано до середины бедер, и с внутренней стороны правой ноги просматривался широкий шрам. С того места, где я стоял, была видна только часть ее лица, очень мне не понравившаяся – некая бордово-коричневая масса с вмятиной посередине. Помимо этого, левый глаз, издали показавшийся мне закрытым, при ближайшем рассмотрении оказался наполовину затянут некоей розовой пленкой, а второй половиной смотрел на меня. Сперва я решил, что это и есть девушка с фотографии, но, присмотревшись, убедился, что, к счастью, не она. Почему «к счастью», не знаю. Наверное, потому, что мне не хотелось бы увидеть ее мертвой. Я ограничился кратким осмотром комнаты и вышел за дверь, плотно прикрыв

ее за собой. Не хотелось оказаться замешанным в убийстве. По крайней мере, не сейчас.

Покинув квартиру тем же черным ходом, я нашел ближайшую телефонную будку и, немного поспорив с самим собой, какой звонок сделать первым, набрал номер полиции. Меня попросили подождать.

Ожидая ответа, я решил позвонить по второму номеру – по тому, который оставил мне мистер Благден. Ведь мертвое тело – это новость, о которой стоит сообщить до истечения пяти дней.

Меня ждало разочарование: вежливый механический голос сообщил мне, что такого номера не существует.

Позвони я сначала по этому номеру, вряд ли вообще стал сообщать полиции что-либо. Но я сделал это, и теперь оставалось только ждать. На первый взгляд, не стоило беспокоиться о необходимости доказывать причину моего появления в этой квартире. Или стоило?

2

Вскоре прибыла полиция, и началась традиционная возня со снятием отпечатков, измерением, фотографированием, рисованием белых линий и прочим. После нескольких беглых вопросов мне было разрешено стоять в стороне и наблюдать. Минут десять продолжалось щелканье и хлопанье, прежде чем появился главный полицейский. Вид у него был такой, словно ему совсем не нравится то, чем он занимается, и от этого он хочет сделать дело поскорее, в результате чего и стал старшим инспектором полиции. В мою сторону инспектор посмотрел всего один раз, и то лишь после того, как его подручные пояснили, кто я есть. Не знаю, что он подумал. Тогда не знал. Узнал позже, но совсем в другом месте...

В полицейском участке царил атмосфера воодушевления: очевидно, здесь соскучились по расследованию убийств. В этой части Лондона убийства непопулярны – все больше поиски несуществующих взрывных устройств в аэропорту, да гости из Австралии, забывшие поднести спичку к включенному газовому крану и заснувшие у телевизора.

Человек в форме, провожавший меня в комнату для допросов, буквально сиял. Он, наверное, понимал, для чего я сюда пришел.

Был и еще один, стоявший по стойке «смирно» у стены позади моего стула так, что видеть я его не мог, но его присутствие ощущал непрерывно. Некоторое время я сидел в ожидании, и стул напротив меня был пуст. Наконец, появился тот, кто занял его. Достав пачку сигарет, он закурил, не предложив мне составить ему компанию, и грубо заявил:

– Ты – Митчелл.

Это прозвучало утвердительно, поэтому я продолжал сидеть молча. Оказалось – ошибся, потому что сидевший напротив быстрым движением

размахнулся и ударил меня по щеке. На пальце у него был тяжелый перстень, оцарапавший мне лицо.

– Не прикидывайся глухонемым. Если я спросил – отвечай. Ясно?

Очевидно, я не слишком быстро кивнул, и он ударил меня еще раз. Затем, пошарив в кармане, достал мой бумажник, который я вручил сержанту на входе, извлек мою визитку и лицензию детектива и начал их внимательно рассматривать. Затем спросил, как давно я работаю частным детективом и долго ли еще намерен работать. Я пожал плечами и ответил, что не знаю. По его глазам было видно, что он-то – знает.

– Что вы делали в той квартире, Митчелл?

– Я уже говорил, но мне не верят. Боюсь, что и вы не поверите, если я скажу правду.

– Оставьте философию, Митчелл. Вы слишком глубоко вляпались.

– Зачем тогда я стал звонить в полицию, и более того, дожидаться вашего приезда?

– Потому что запаниковали. Вы так увязли, что не нашли ничего лучшего, как позвонить нам. Чудак с лицензией частного сыщика, который считает, что закон лежит у него в кармане. Вы незаконно проникли в квартиру, застали там девушку и пытались выбить из нее информацию. Она не соглашалась выдать вам то, что вы хотели от нее получить, и вы избили ее. Избили до смерти. А потом придумали эту кучерявую историю, чтобы навешать нам лапши на уши.

Я решил ответить в его стиле и тоне.

– Ерунда! Это не я по уши увяз, это вы, голубчик! И не по уши, а с головой! Если бы вы удосужились проверить хоть парочку имен из того списка, что я вам дал, вы бы не задавали мне idiotских вопросов. Я тоже профессионал, и не хуже вас, кстати. Между прочим, если открываю глаза, то вижу некоторые вещи, которые вам видеть не дано. И я не бью человека почем зря. Это больше по вашей части. И вот еще что: девушка умерла не от побоев, а от чего-то другого. Подумайте об этом на досуге, старший инспектор.

Он дал мне высказаться, не перебивая, а когда я закончил, некоторое время сидел молча, потом взглянул на стоявшего позади меня охранника, кивнул в сторону двери, и тот вышел. После того, как мы остались одни, он посмотрел мне в глаза и тихим спокойным голосом заговорил:

– Почему вы уверены, что девушка умерла не от побоев?

– Я не уверен. Но что-то тут не так. Непохоже, что ее избивали. А по-вашему, от чего она умерла?

– Кто-то вколол ей слишком большую дозу морфина, или чего-то еще...

– Или она сделала это сама, по ошибке.

– Девушка была наркоманкой со стажем, судя по следам от уколов. Значит, понимала, что делает.

– Тогда умышленная передозировка?

– Самоубийство? Вряд ли.

– А меня вы в чем обвиняете?
 – Пока ни в чем.
 – Значит, я могу идти?
 – Убирайтесь, – прошипел он сквозь зубы. – Я не тороплюсь, Митчелл. Я найду вас, как только вы мне понадобится, и тогда уж вам не отвертеться. Вы пожалеете о том, что вообще получили свою лицензию.

Я собрал со стола свои бумаги, сложил их в бумажник, со злостью брошенный на стол старшим инспектором, и вышел за дверь.

Позади меня, тихо и медленно, ползла машина – темный «форд» с тремя пассажирами. Один был за рулем, двое – сзади.

Мне ничего не оставалось, как не обращать на них внимания. Денег на такси не было, поэтому я решил вернуться в свой офис возле Ковент-Гарден и провести остаток ночи там. Наутро мне предстояло много дел. Например, поискать мистера Хью Благдена. Или того кучерявого типа. Или позвонить Тому Гилмору из Центрального управления Вест-Энда и задать пару вопросов про любезного старшего инспектора. Или... Внезапно я заметил, что уже не слышу шума машины, идущей за мной. Оглядевшись, я заметил, что она припарковалась на углу. Вряд ли у них кончился бензин, скорее всего, они потеряли ко мне интерес или же поняли, куда я направляюсь.

Крыльцо перед входом в офис было невысоким, и я не стал включать свет. Почему? Потому что знал каждую ступеньку и мог подняться даже с закрытыми глазами. Я открыл дверь, не зажигая света, подошел к окну и успел заметить, как погасли габаритные огни автомобиля, припаркованного напротив входа в мой офис. Вскоре на ступеньках раздались шаги моих ночных посетителей. Я встал из-за стола, а один из вошедших включил свет. Просто так стоять и ждать я не мог, поэтому начал действовать. Сделав резкий выпад, я нанес одному из них удар в челюсть. Он пошатнулся и начал падать на своего напарника. Тот поддержал приятеля, и они вдвоем дружно набросились на меня.

Очнувшись, я не чувствовал ничего, кроме боли. Болело все. Я лежал на ковре в своем офисе, а по всей комнате были разбросаны бумаги. С трудом поднявшись, я оценил степень бедствия. Что же искали эти парни? Да и что вообще у меня можно найти?

3

Я попытался дозвониться до Гилмора, но дежурный коп сообщил, что его нет на месте... Тогда просмотрел телефонную книгу на предмет Хью Благдена. В книге имелось тринадцать Благденов, но ни у одного не было инициала Х. Тем не менее, я всех их обзвонил. Среди них были рыбак, хитрик, коммерсант, одна женщина, решившая, что

я – продавец из книжного магазина Хэррота, а об остальных вообще упоминать смешно.

Отбросив книгу, я снова набрал номер Вест-Энд Сентрал и, наконец-то, застал Тома.

– Привет, Скотт, что у тебя стряслось?
 – Ты читал газеты?
 – Нет еще. А надо?

Я сказал, что необходимо, и некоторое время ждал, пока в трубке раздавалось шуршание газетных листков. Спустя минуту, Том спросил:

– Ты насчет мертвой девушки в Эрль Корт?
 – Именно.
 – Ты замешан?
 – Я ее нашел.
 – Они тут про тебя не упомянули.
 – А ты удивлен?

Нет, он не был удивлен. Он спросил, что произошло, и я рассказал ему. На этот раз все показалось мне еще глупее.

– И кто из наших занят этим расследованием?
 – Крупный мужчина с недовольным лицом и очень задумчивый.

– Хенкин?
 – Возможно. Ты его знаешь?

– Понаслышке. Видел пару раз, не более того.
 – Он похож на человека, который мог послать пару ребят хорошенько помассажировать меня на ночь?

– Похож, особенно если ты дал ему повод.
 Я сделал еще один заход.

– Он кажется очень занятым и сильно озабоченным. Это так?

Том немного помолчал, затем ответил:

– Да, знаешь, могли действительно работы навалить. А может быть, дома проблемы. Все, что угодно. Скорее всего, он не ожидал, что ему поручат еще одно дело, тем более убийство.

– Понятно.

– У тебя есть соображения, где может обретаться тип, который тебя нанял?

– Никаких.

– Тогда лучше всего его разыскать.

– И как, по-твоему, это сделать?

– Ты меня спрашиваешь? Это ты – детектив.

– Ты, кстати, тоже.

– Ясное дело. Но мне неохота разыскивать кого-то по имени Благден.

– Спасибо, Том. Ты мне очень помог.

– Не за что, Скотт. Обращайся, если что. В любое время. – И, рассмеявшись, он повесил трубку. Очень поспешно.

Я поехал на метро до Эрль Корт и, зайдя в квартиру, из которой вел наблюдение, забрал свой скарб, оставленный там. Из окна был виден полицейский, стоявший у входа, и не надо выяснять специально, что второй обретается внутри.

На соседнем доме виднелась вывеска агентства недвижимости с информацией о свободных квартирах и бегущей строкой, гласившей: «Осталась одна». Я записал адрес и покинул помещение, прижимая к груди термос и транзистор.

Пара пластырей на лице и костюм,

полученный из химчистки, сделали мой вид более презентабельным. В конце концов, если я собирался наводить справки о съеме квартиры, то должен соответствовать. Надев шляпу, надежно прикрывающую шишку на затылке, я направился на Найтсбридж.

Войдя в холл, сразу понял, что заведение серьезное. Толстоворский ковер, в котором ноги прямо-таки утопали, за стеклянной стойкой – гладко причесанная брюнетка в очках, беседовавшая по телефону. Одета она была, как модель из журнала, и излучала обаяние стеклореза. Если вам нравятся стеклорезы, то это ваш случай. Что до меня, то у меня другой вкус, но, тем не менее, я стоял по колено в ковре и пялился на нее во все глаза.

Справа от бюро просматривались две двери с табличками, указывающими фамилии хозяев кабинетов. Фамилии «Благден» не наблюдалось. Ну, и что с того?

Тем временем девушка положила трубку и обратила внимание на меня.

– Чем могу помочь? – спросила она таким голосом, что у меня прошли мурашки по спине, а в воздухе повис невидимый кусок льда.

Я улыбнулся в ответ и как можно вежливее произнес:

– Мне нужна квартира.

– Квартира? – изумилась девушка. – У нас нет квартир.

– Но вы же – агентство по недвижимости?

– Конечно, мы – агентство.

В этот момент на стойке снова зазвонил телефон, и она сняла трубку.

– Нет. Не могу, здесь посетитель. Ладно, хорошо. Я перезвоню. Всего доброго.

Я достал записную книжку и прочел вслух адрес, списанный с рекламы.

– Квартиру только что сняли.

– Но здесь сказано, что осталась одна.

– Очень жаль, но ее как раз и сняли. Мы не успели сообщить в рекламное агентство.

– У вас много квартир в этом районе? Может, есть другие варианты?

Она пожала плечами.

– Я видел большой дом по ту сторону улицы. Впечатление такое, что он пустует. Это ваши владения?

– Да. Этот дом...нет... Я не знаю точно...

– Вы не знаете точно?

– Точно – не знаю. Об этом доме вам нужно спросить мистера Купера.

Я сделал шаг по направлению к одной из дверей.

– Мистер Купер...это его кабинет?

Девушка буквально вскочила со стула.

– Боюсь, что мистера Купера сейчас нет на месте.

– А мистер Барнард? – спросил я, прочитав вторую табличку.

– Он тоже отсутствует.

– А мистер Благден?

Она удивленно посмотрела на меня.

– У нас нет никого с такой фамилией.

– Наверное, я ошибся.

– Скорее всего.

– Простите за беспокойство.

Я уже подходил ко входу в метро, когда вдруг заметил его, сидящего на переднем сиденье проезжавшего мимо автобуса. Те же вьющиеся волосы, то же пальто цвета «соль-перец»... Автобусная остановка была в тридцати ярдах, и я преодолел их, преодолевая боль в колене, с рекордной скоростью. Вскочив в автобус и заплатив кондуктору, я уселся сзади так, чтобы видеть его и иметь возможность выскочить вслед за ним в любую минуту.

Он вышел из автобуса, и, не спеша, двинулся вдоль улицы. Я следовал за ним по другой стороне. Дома по мере удаления от центра становились все меньше и неказистее. У одного из таких домишек он остановился, огляделся в свойственной ему манере, постучал, и через мгновение был впущен внутрь. Я осмотрел дом на предмет черного хода, но не обнаружил его, после чего остановился напротив дома и решил ждать. Если я правильно догадывался, зачем он вошел туда, то долго он там не пробудет.

Действительно, спустя полчаса он выскользнул на улицу, и я снова, пропустив его вперед, пошел следом за ним. Дело нудное, но необходимое.

Мы снова сели в автобус по направлению к центру города. Затем пересели в метро, и я наблюдал за ним сквозь стеклянные двери между вагонами. На станции Камден Таун мы вышли и поднялись по эскалатору. Выйдя из метро, он наскоро осмотрелся и направился к телефонной будке. Я прикрылся газетой и обратил внимание на заметку, где говорилось об убийстве девушки. Старший инспектор Хенкин побеседовал с неким Тревором Уорреном, художавшим молодым человеком лет двадцати с вьющимися волосами, снимавшим ту самую квартиру, где была обнаружена убитая. Пока я читал, мой подопечный разговаривал по телефону. Потом замолчал и долго слушал. Когда он покинул будку, то показался мне очень озабоченным и испуганным.

4

Я следовал за Тревором Уорреном, который топливо шагал по тротуару в сторону квартала многоквартирных домов. Подойдя к одному из них, он вошел внутрь. Я надеялся, что он поднимется на лифте, и, в скоростном режиме преодолев ступеньки, услышал, как лифт остановился на четвертом этаже. Я не видел, в какую дверь Уоррен позвонил, но ему не открыли. Поднявшись выше на один пролет, я увидел, что он достает из кармана ключ и открывает дверь. Значит, в квартире он будет один. Пора нанести визит. Хотелось задать ему пару вопросов. Раз уж его ищет полиция, которая тоже наверняка хочет задать их ему. Я подошел к двери и позвонил. Как ни странно,

он открыл ее. Не слишком широко, но достаточно, чтобы просунуть носок моего ботинка.

Увидев меня, парень попытался закрыть дверь, но я приналег плечом, и он отлетел к стене. Я вошел и, схватив его за лацканы пиджака, сказал:

– Привет, Тревор. Как славно, что ты меня узнал. А ты в курсе, что тебя ищет полиция?

Он кивнул. В глазах его застыл ужас, а сам он весь дрожал и глотал ртом воздух.

– Уверяю, они не будут церемониться с тобой. Видишь пластырь на моем лице? Они нанесли мне визит, хотели спросить кое о чем. Тебя ждет то же самое, если не хуже, и тебе это вряд ли понравится, Тревор.

– Откуда...вы...узнали...где...

– Ты живешь? Я следил за тобой с самого утра. Я знаю, куда ты ходил, даже догадываюсь, зачем. Полиции это тоже будет интересно. Я им расскажу. Но сперва ты мне расскажешь то, что интересно мне.

– И что вы хотите узнать?

– Про ту квартиру, в которой ты жил. Кто еще там обитал? Кто та девушка, которая к моему приходу была уже мертва? Кто убил ее? Кто та девушка с фотографии? Кто такой человек, называющий себя Хью Бладен? Я много чего хочу знать.

Подумав немного, парень снова посмотрел на меня и спросил:

– А если я вам все расскажу, вы можете мне скрыться?

Я промолчал. Врать не хотелось.

Он понял, что я не стану ему помогать, и снова задрожал.

– Вы просто используете меня. Используйте, как и все остальные, а потом сдадите полиции. Нет, я так больше не могу.

И тут он меня удивил. Вскочив, парень резко боднул меня головой в живот, в результате чего я потерял равновесие и, налетев на журнальный столик, попятился к стене. Он воспользовался преимуществом, помчался к двери и уже взялся за ручку, когда я сгреб его сзади и оттащил к дивану.

– Это глупо, Тревор. По-моему, мы прекрасно беседовали. Давай продолжим. Будь хорошим мальчиком и ответь мне на вопросы, которые я тебе задал.

Парень медленно поднял голову и кивнул:

– Ладно.

Я отпустил его и слегка расслабился. И тут услышал, как открывается дверь позади меня. Не знаю, кого я ожидал увидеть, но предмет в его руке был мне хорошо знаком, и этот знакомый предмет был направлен прямо мне в живот. Я был слишком далеко от вошедшего и вряд ли мог что-то предпринять прежде, чем он выстрелит. У меня не было шанса. Никакого. Но я бросился на него. Меня словно ударило чем-то тяжелым, и все исчезло.

Оказалось, хоть оружие и было направлено на меня, но целью был не я. Какая из меня цель?

Я же ничего не знал. А вот Тревор Уоррен знал. Много. Его знания и убили его. Я сидел на ковче и смотрел на мертвое тело. Стрелок хорошо владел оружием. Дырка была прямо в центре лба Трево-ра Уоррена. На этот раз я решил не вызывать полицию, а поскорее уйти.

Закрыв за собой входную дверь, я осторожно вышел на улицу.

5

Меня разбудил телефонный звонок. Я с трудом сел на кровать и взял трубку.

– Алло, Скотт Митчелл слушает. С кем имею?

– Это Джордж Энтони. Вы не знакомы с моими произведениями?

– Простите, а что вы производите?

– Я – писатель. Точнее, поэт.

Как-то я прочитал одну поэму. Наверное, не его. Добрым утром я бы перед ним извинился, но это утро добрым для меня не было.

– Чем могу помочь, мистер Энтони?

– Надо найти девушку.

– Какую-то особенную?

– Очень особенную.

– А почему вы позволили ей потеряться?

– Мне не до шуток, мистер Митчелл.

– Понимаю. Мне тоже. Так откуда вы?

– Из Хемпстеда.

– У вас есть машина?

– Да.

– Вам следует приехать ко мне. – Я продиктовал ему адрес, положил трубку и осушил стакан с соком, думая о том, зачем, действительно, этот поэт позволил своей девушке уйти, раз уж она ему так нужна?

Через час зазвенел дверной звонок, и я пошел открывать. Между прочим, мне никогда еще не доводилось беседовать с живым поэтом.

Поэт оказался лысеющим мужчиной лет сорока с небольшим, среднего роста. Он пожал мне руку, и я проводил его в комнату, предложив присесть. От кофе он не отказался и, обхватив чашку обеими руками, смотрел на меня с таким восторгом, словно я уже нашел его девушку и сейчас торжественно вручу ему.

Я подождал, пока он допьет свой кофе, после чего стал задавать свои традиционные вопросы. Поэт разговорился довольно быстро.

– Ее зовут Анна. Анна Воген. Она... мы жили вместе ровно год. Почти год. Без четырех дней. Но знал я ее раньше, примерно, года три...

Первый раз увидел ее на традиционном вечере поэзии, который проходил в Ноттингеме. До сих пор не понимаю, что она там делала. Никогда раньше я ее там не видел, и уверен, что больше она там не была. Когда она слушала стихи, ее лицо менялось на глазах, она становилась похожей на ангела или на ребенка. Все мое внимание в тот вечер было приковано к ней. Свои стихи и поэмы я читал для нее, и только для нее. Когда вечер закончился, устроители пригласили нас в паб,

и она тоже пошла. Сидела за столиком с какой-то молодежью. Нетрудно догадаться, кто был центром всеобщего внимания. Пила она много, и говорила тоже много и громко.

Мне пора было уходить, чтобы успеть на последнюю электричку в Лондон. Когда я устроился на сиденье и взглянул в окно, то заметил, что кто-то бежит по платформе. Конечно, это была она. Я вскочил с места, открыл ей дверь вагона и помог войти, поскольку поезд уже тронулся. При ней была лишь бумажная сумка, набитая непонятно чем. Она села напротив меня и через десять минут уже спала. Всю дорогу я глаз с нее не сводил. Она спала беспокойно, что-то бормотала, отдельные слова, какие-то имена – я ничего не понял. Мы приехали в Лондон, и я разбудил ее. Из поезда мы вышли вместе. Было уже очень поздно или, можно сказать, очень рано – раннее утро. Я в то время жил в квартире друзей, в Хаммерсмит. Она не отходила от меня, пока мы не вошли в квартиру, а войдя, сразу сняла с себя одежду. У нее было тело юной девушки, а может быть, так оно и было. Между прочим, сколько я знал ее, она никогда не говорила о своем возрасте.

Мы занимались любовью, пока полностью не рассвело, и на ближайших улицах послышался шум просыпающегося города. Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, как с ней.

Когда я встал, она попросила сходить за сигаретами. Вернувшись, я увидел, что она ушла. Ее не было примерно месяц. Потом она снова появилась, и снова на вечере поэзии, на этот раз – в Лондоне. У нее был тот же ангельский вид. Она стала появляться у меня чаще, иногда даже жила несколько дней, иногда целовала в щеку и... исчезала.

Примерно год назад мне предложили работу в Девоншире – что-то вроде руководства писательским центром, курсы поэзии и прочее. Меня это вполне устраивало – есть возможность для творчества, для встреч с интересными людьми, загородный воздух. Я сразу же согласился и переехал. Однажды вечером я встретил Анну в пабе в Сохо, она прямо валилась с ног, настолько была пьяна. Я привез ее к себе и попытался привести в чувство, а наутро предложил ей переехать ко мне в Девоншир. К моему удивлению, она согласилась.

Я не слишком оболщался на предмет ее переезда и не слишком надеялся. Но она и вправду приехала. Я был счастлив. Деревенский воздух действовал на нее оживляюще, она очень похорошела и выглядела прекрасно, была более спокойна и уравновешенна, говорила даже, что деревенский дом, в котором мы с ней жили, самое лучшее место на свете. Она часто повторяла эти слова, и буквально за два дня до своего исчезновения – тоже. – Джордж Энтони замолчал и взглянул на меня.

Честно говоря, я не знал, что ему ответить. Он целый год жил с девушкой, которую любил, она ушла от него, и теперь он считает себя самым несчастным человеком на свете. По-моему, он был

самым счастливым человеком. Однако сказать ему об этом я не решился, а только спросил:

– У вас есть соображения, куда она могла подеваться?

– Понятия не имею. Может быть, вернулась в Лондон...

– Поэтому вы здесь?

– Конечно. Я искал ее везде, где только мог.

Никаких следов.

– Как давно она исчезла?

– Около трех недель назад.

– А когда вы приехали, чтобы начать поиски?

– Три дня назад.

– Итак, – подвел я итог, – что вы хотите от меня? Чтобы я привел ее обратно?

– Нет, что вы, – возразил он, – я не этого хочу.

Я все понимаю. Мне бы только знать, что с ней все в порядке, что я здесь и жду ее...

– А почему вы считаете, что с ней может быть не все в порядке?

– Восемь дней назад она мне позвонила. Было два часа ночи, и она была пьяна. Опять. Говорила с трудом, и понять ее было сложно, но я понял одно – ей нужны деньги. Много денег.

– Она сказала, зачем?

– Нет. Сказала только, что очень нужно, иначе она может оказаться в большой беде.

– Что вы ей ответили?

– Она прекрасно знает, что у меня нет денег, тем более больших, и тем более, чтобы раздавать их таким образом.

– Даже людям, которые вам дороги так, как она?

Он посмотрел на меня со злостью, и в то же время с грустью, потом отвел взгляд и устался в пол.

Я продолжал:

– Она вам не подсказала, каким образом вы могли бы раздобыть для нее эти деньги?

– Я же говорю вам, она была пьяная, и разобрать что-либо я мог с трудом. Может быть, она вообще спяну все придумала...

– Но ведь на самом деле вы так не считаете.

– Почему?

– Потому что нанимаете меня.

Он передал мне листок бумаги, на котором были записаны места, в которых она бывала: пабы, клубы, странные ресторанчики с не менее странными названиями.

– Вы сами обошли все эти места?

Он кивнул, потом добавил:

– Есть еще один вариант... Я его тут не указал, и сам там не был... Она иногда бывала, или жила – назовите, как угодно, – с одним музыкантом, Джерри Локи. Кажется, он играет на саксофоне. Анна время от времени упоминала многих мужчин, но этого – чаще других.

– Многие девушки любят саксофонистов, – заметил я.

– Почему?

– Не знаю. Может, потому, что у них язык натренирован...

Он не воспринял это как шутку, хотя я рассчитывал его развеселить. Затем протянул мне два конверта.

– В одном деньги, а в другом – фотография Анны.

Сначала я открыл конверт с деньгами и пересчитал их. Что ж, вполне достаточно на первое время. Затем открыл второй – и по спине у меня буквально мурашки пробежали. Я понял, что завяз в этом навсегда.

– Вы знаете ее, вы видели ее раньше, – удивленно произнес Джордж.

– Нет, – солгал я.

– Но...

– Но она очень красивая девушка.

Провожая его к выходу, я спросил:

– Как мне с вами связаться? Вы не уедете из Лондона?

Джордж отрицательно покачал головой:

– Нет, я вернусь в Девон. У меня начинается новый курс. Вот... – он полез в карман, и достал листок с напечатанным текстом. – Это адрес и телефон. Как только что-либо узнаете, свяжитесь со мной.

Закрыв за ним дверь, я снова взглянул на фотографию. На девушке не было кожаной куртки и ботинок, но это была она. Кто бы она ни была.

6

Я решил заехать в офис и увидел, что у меня заботливые друзья. Они обыскали каждый уголок, практически стерев всю пыль с моей мебели. Обыск, произведенный парнями Хенкина, был военными действиями по сравнению с поисками, осуществленными новыми гостями. Особенно мне понравилось то, что они открыли замки отмычками вместо того, чтобы взломать дверь. Не просто профессионалы, а аккуратисты с высоко развитым чувством уважения к чужой собственности. Моей собственности.

Я поразился их профессионализму. У меня было два тайника на случай непрошенных гостей, так они и их успешно обнаружили.

Судя по тому, в каком порядке лежали фотографии, их просматривали, но особого интереса они не вызвали. Во втором тайнике лежал револьвер 38-го калибра. Он исчез вместе с коробкой патронов. Зачем он им?

И тут я внезапно вспомнил, как открылась за моей спиной дверь квартиры в Камден-Таун, и вспомнил револьвер, зажатый в руке вошедшего.

От мыслей меня отвлек телефонный звонок. Машинально поднял трубку и услышал:

– Митчелл, ты суешь свой нос в чужие дела, беспокоишь занятых людей. Сделай себе поблажку, оставь эти глупости. Забудь. Считай, что тебе приснился ночной кошмар. Иначе придется тебя убраться. Как и твоего друга Уоррена. Сделай так, как тебе сказали, если не хочешь лишних проблем.

Вот, значит, как. Все забыть, выкинуть из памяти те два дня, словно их не было в моей жизни. Впрочем, у меня в кармане лежали деньги Джорджа Энтони и ждала работа, которую я должен выполнить. Если эта работа столкнет меня с людьми, спокойно смотрящими на убийство первой степени, то кому мне жаловаться? Я согласился выполнить работу, взял деньги, значит, надо делать дело. Я вышел из офиса, перешел улицу и направился в Сохо.

Я сворачивал на Джеррард-стрит, когда первый раз заметил его. Он стоял в дверях магазина, всячески стараясь казаться незамеченным. Вот я и сделал вид, что не замечаю его. Он некоторое время плелся за мной, а я решил позволить ему это до поры-до времени.

Джаз-клубы днем – странные заведения, похожие на бассейн, из которого слили воду.

Я присел за столик и приготовился к ожиданию. Я видел, что мой «хвост» на улице тоже приготовился к нему. Через минут двадцать появился Майк Барнс с саксофоном в руке. Майк узнал меня не сразу, зато когда узнал, тут же расплылся в счастливой улыбке.

– Скотт! Как поживаешь? Сто лет тебя не видел!

Я пожал его руку и предложил сесть за мой столик.

– Ты не слишком хорошо выглядишь, приятель, – заметил Майк. – Что с тобой стряслось?

– Да так, знаешь, злые силы перешли в наступление. Зато у тебя, похоже, дела идут хорошо.

Майк развел руками:

– Когда лучше, когда хуже, сам знаешь, как оно бывает, Скотти.

– Майки, я разыскиваю одного парня. Думаю, ты сможешь мне помочь...

– Сделаю все для старого друга, ты же знаешь...

– Знаю. Это некто Джерри Локи. Он тебе знаком?

– Не слишком хорошо. Это поколение после нашего. Зато потребности у него таковы, что джазом их не обеспечишь.

– В каком смысле?

– У него появились привычки, не чуждые и всем остальным музыкантам, особенно после «крутых» выступлений. Разница только в том, что для одних – это мелкая слабость, а для него – образ жизни.

– Ясно. Старая история.

– Вот именно. К сожалению, такие плохо кончают.

– И что Джерри? На грани?

– Нет пока. Но употребляет серьезно. В общем-то, он неплохой музыкант. В каждом втором альбоме, выходящем в этой стране, есть его имя, и соло на саксофоне.

– А где его можно найти?

– Вот в этом, наверное, смогу помочь. Знаешь винный магазин на Голден Сквер?

Я знал. Сам туда часто наведывался.

– Там работает один старикан. Скрюченный

такой, с кривым плечом. Спроси у него. Скажи, что прислал тебя я. Он знает, где обретается любой музыкант, и если не поможет, то уже не поможет никто.

Я поднялся и пожал его руку.

– Останься на вечерок, Скотти. Посидишь, послушаешь музыку, выпьешь. Мы хорошо погудим, приятель.

– Как-нибудь в другой раз, Майки, – ответил я и, помахав рукой, вышел на улицу.

Я не сразу заметил своего сопровождающего, однако, пройдя ярдов тридцать, я обнаружил его. Он тщательно изучал витрину какого-то секшопа.

Вскоре я был уже в винном магазине и, разыскав карликового знатока вин, сказал ему, что я – от Майка Барнса. Через некоторое время я вышел из магазина – без вина, но с адресом Джерри Локи в кармане.

Насколько я знал распорядок дня музыкантов, они в это время дня, как правило, находились в своей студии. Теперь мне предстояло избавиться от моего провожатого. Я сделал вид, что сильно заинтересовался рекламой порнофильма, и зашел в кинотеатр. Конечно же, оказалось, что мой «хвост» тоже любит порнушку. Посидев в зале минут десять, я встал и, направившись в туалет, прибежал к простому способу – вылез на улицу через окно в кабинке, ничего не сообщив своему провожатому. Мне не терпелось увидеться с тем, кто играет на саксе.

7

Дверь подъезда над крыльцом из нескольких каменных ступеней не была заперта. В коридоре первого этажа горел свет, а откуда-то издали доносились звуки медленного блюза. Значит, Джерри Локи дома.

Я начал подниматься по ступеням. На втором этаже также оказался длинный коридор с дверью в конце. Открыв ее, я увидел на кушетке Локи. Простыни и одеяло были сбиты к стене позади него. Создавалось впечатление, что Джерри, прежде чем встать утром, сперва хватался за инструмент, а уже потом спускал ноги с кровати.

Он не мог не заметить, что я вошел, но даже не взглянул в мою сторону – блюз продолжался. Я, честно говоря, послушал бы с удовольствием, поскольку понял, что имею дело с мастером, но у меня были другие задачи. Я подошел к Джерри вплотную. Он продолжал играть. Тогда я взялся за саксофон и потянул его на себя. Он перестал играть, хотя пальцы все еще перебирали кнопки. Только теперь он поднял голову и посмотрел на меня.

У него был сломан нос, по крайней мере, в двух местах. Нос доминировал на лице. Где-то над носом поместилась пара удивленных глаз. Рот его был слегка открыт – ребенок, у которого

неожиданно отняли любимую игрушку. Он вдруг спросил:

– Вам не нравится?

– Нравится. Но у меня есть другие дела помимо того, чтобы слушать вашу очаровательную игру.

– Например?

– Например, Анна Воген.

Некоторое время он молча взирал на меня, а потом тихо присвистнул:

– Ну, и что Анна Воген?

– Да ничего.

– Почему тогда вы все ею так заинтересовались?

– А кто еще, кроме меня?

– Вы не знаете?

– Знал бы, не пришел сюда, чтобы вытягивать из вас всякие глупости.

– Так кто еще про нее спрашивал? Могли бы и с первого раза ответить.

– Кто-то из ваших, гончих-легалых.

– Я – не из полиции.

– Если ты не из полиции, какого черта она тебе нужна?

– Может, мы друзья детства.

Он расхохотался, и его большой нос забавно запрыгал на лице.

– Анна не дружит с такими типами, тем более, с детства. Я знаю ее, и если не с детства, то достаточно давно.

Я понял, что без стимула Джерри ничего мне не скажет, поэтому достал бумажник и бросил на кровать рядом с ним несколько банкнот из числа тех, что были получены в качестве аванса от Джорджа Энтони.

– Ты что, думаешь, я продам леди Анну за твои паршивые деньги?

Я подбросил еще, и он, не выдержав, спросил:

– А что, собственно, тебя интересует?

– Где она сейчас?

– Откуда я знаю? – пожал плечами Локки. –

Она может исчезнуть на несколько месяцев. Четыре дня назад она приходила ко мне. Просила денег, но не сказала, зачем. Анне это свойственно. Я просил ее остаться, говорил, мол, утром пойдем вместе и подумаем, что можно сделать. Но она все равно ушла. Выглядела Анна очень плохо.

– Она была избита?

– Нет, но, похоже, ждала чего-то такого. Или чего-то худшего. Парень, я тебе так скажу, я видал этих птичек в плохом состоянии, но в таком, как она – никого, никогда.

– Анна не сказала, где ее можно найти? Как с ней связаться?

Локи отрицательно покачал головой.

– Нет, разве что... Она сказала, что устроилась на работу...

– Куда?

– Черт возьми, какой ты дотошный. Не помню я. В офис какой-то авиакомпании. На западе, в районе Пиккадилли, кажется.

– А названия компании не помнишь?

- Не-а.
- Остался один вопрос. Кто еще спрашивал про нее?
- А ты что, правда, не знаешь?
- Могу попытаться угадать. Но какого черта гадать, если я оплатил ответ?
- Ладно. Это был коп. Большой такой, сутуловатый, грубый.
- Имя?
- Он не представился.
- Звание?
- Опять же, не назвал.
- Тогда как ты узнал, что он – коп? Он предъявил жетон?
- Ничего он не предъявлял. Я и так понял. Я еще заметил у него на руке большой перстень. Перстень этот я хорошо запомнил. Наверное, и Локи его запомнил по той же причине. Впрочем, следов на его лице я не заметил.
- Я уже стоял в дверях, когда Локки неожиданно спросил:
- Леди Анна. Что ты с ней сделаешь, если найдешь?
- Не знаю. Надеюсь, что смогу ей помочь.
- Я открыл дверь и вышел в коридор. Вслед мне снова зазвучал блюз. Музыка на прощание – это приятно.

Насколько я знал, офисы авиакомпаний находились и на Риджент-стрит, и на самой Пиккадилли. Я решил начать с Пиккадилли, и в первом же офисе обнаружил ее. За стеклянной стеной офиса просматривались четыре стола, за которыми сидели четыре девушки – по одной за каждым. Анна сидела за третьим. Безусловно, все девушки были очень симпатичные, даже красивые, но от Анны шло какое-то таинственное излучение, чего не было в них.

Посмотрев на часы, я отметил про себя, что минут через двадцать рабочий день закончится. Можно было эти двадцать минут простоять здесь, любуясь ею, но я все-таки перешел на другую сторону улицы и, купив вечернюю газету, уткнулся в нее. Когда Анна вышла из офиса, я сунул газету под мышку и последовал за ней. Она никуда не спешила, и следовать за ней было нетрудно. То ли она успокоилась, то ли тщательно скрывала свое беспокойство. Если она хотела скрыться от людей, то делала это, прямо скажем, странным образом. После нескольких поворотов налево-направо она вышла на Олд Комптон Стрит и, устроившись за столиком итальянского кафе, начала копаться в своей гобеленовой кошелке. Достав пачку сигарет, закурила, положила сигарету в пепельницу и снова полезла в кошелку. На этот раз Анна достала из нее книжку в мягком переплете и, открыв где-то посередине, принялась читать. К ней подошел официант, но она даже не взглянула на него, увлеченная чтением.

Я решил, что она пробудет здесь некоторое время, поэтому можно спокойно наблюдать за

ней, и пристроился за соседним столиком, развернув газету.

Анна не отрывалась от книжки и непрерывно курила. Она выпила четыре чашки кофе, что было слишком хорошо даже по моим стандартам.

Я проводил время за одной чашкой кофе, газету выучив наизусть.

Наконец, Анна положила книгу на стол, посмотрела на часы, убрала в кошелку сигареты и книгу, взяла со стола счет и направилась к кассе.

На улице я снова пристроился за ней. Похоже, она направлялась к станции Лечестер Сквер. Она купила билет в автомате, я сделал то же самое. Народу на станции было уже немного, час пик миновал, и мне было нетрудно следить за ней.

И тут меня осенило. Она понимает, что за ней должны следить. Знает, что следят, и просто тянет время. Значит, моя задача – вычислить, кто делает это, помимо меня. Впрочем, я не заметил никого, кто сидел бы в кафе, прикрываясь газетой или журналом, и наблюдал за ней...

Анна села в вагон Северной линии и снова уткнулась в книгу. Я уселся напротив в дальнем конце вагона и еще раз постарался понять, следит ли кто за ней, кроме меня. Таковых не обнаружилось. На станции «Ватерлоо» Анна встала и пошла к выходу. Я поступил точно так же и последовал за Анной по эскалатору, затем по улице, ведущей к Южному Банку.

У первой же кофейни Анна остановилась и, сев за столик, вновь заказала кофе. Честное слово, мы с ней прекрасно ладили бы, хотя бы в пристрастии к кофе.

Я настолько был занят своими наблюдениями, что даже не заметил, когда он вошел, и увидел его, когда он уже подошел к ее столику и уселся напротив. Честно говоря, я не поверил своим глазам.

8

Он меня не заметил, впрочем, он и не смотрел по сторонам. Присев за столик Анны, не сводил глаз с ее лица. Ему нужно было многое ей сказать, и говорил он долго, но что-то явно неприятное. Наконец, закончив, он выпрямился и резко поднялся.

Анна тоже поднялась и, когда Благден направился к выходу, молча поплелась за ним. Я проводил их взглядом и спустя некоторое время вышел следом. Они направились к мосту и, выйдя на него, остановились у парапета. Благден снова заговорил, казалось, еще более сердито и решительно. Она по-прежнему молчала. Закончив свою «пламенную» речь, Благден повернулся и пошел прочь. Анна постояла некоторое время, глядя вниз на воду, затем направилась в противоположную сторону.

Я остался перед выбором – за кем из них идти. Мне был нужен Благден. Именно он втравил

меня во всю эту грязь, по его милости меня били по голове, и не единожды, из-за него за мной следили копы, надеясь повесить на меня пару трупов. Правда, Джордж Энтони нанял меня, чтобы я нашел его Анну, но, в конце концов, ее я мог завтра снова застать в офисе. Благден же был нужен мне сегодня, сейчас. Не вызывало сомнений, за кем из них последовать. Это было бы правильным решением. Правильным решением... Но... я поспешил вслед за Анной.

Мне хотелось понять, куда она направляется, но создавалось впечатление, что она просто гуляет, обдумывая что-то. Интересно, что?

Перейдя улицу и резко свернув налево, она пропала из виду, и я решил, что потерял ее. Однако, открыв дверь первого же бара, увидел ее за столиком в дальнем конце.

Я подошел к ней и сел напротив.

– Привет.

Она не ответила.

– Вы в последнее время ничего не бросали? – продолжил я.

– Вы имеете в виду вещи или людей?

– А вы сами как думаете?

– Бросала? Вещи – да, а люди бросают меня.

– Не думаю, что это правда.

Ее глаза вопросительно посмотрели на меня, но мне не хотелось ей ничего объяснять. Сперва я должен был услышать что-то от нее, хоть сам не знаю, что именно. Поэтому я просто спросил:

– Не пора ли вам подкрепиться? Много кофе на голодный желудок вредно.

Как ни странно, она улыбнулась. У нее была очень хорошая улыбка.

– Чего бы вы хотели?

– Пожалуй, салат с ветчиной. – Она снова улыбнулась. – Со мной давно такого не было, чтобы меня угощали обедом. Это дает мне возможность снова почувствовать себя двадцатипятилетней.

– Салат с ветчиной, стейк с жареной картошкой и яблочный пирог, а также бутылку красного вина. самого лучшего на ваш вкус... но это не значит – самого дорогого.

Официантка записала заказ и ушла, а я взглянул на Анну.

Порывшись в своей сумке, она достала сигареты. Я поднес ей зажигалку. Когда она отвернулась, чтобы выпустить дым, я рассмотрел ее профиль. Он был безупречен. Ангельский профиль.

Принесли заказ, и Анна набросилась на салат так, словно неделю не ела. Я налил ей вина – оно тоже пришлось ей по вкусу. Старательно жуя, она проговорила, глядя мне прямо в глаза:

– Мне кажется, вы не для того следили за мной, чтобы угостить ужином.

– Верно.

– Тогда зачем?

– Сам не знаю.

– Вы не похожи на человека, который что-то делает, сам не зная, зачем.

– А с вами такого не бывает?

– Не уходите от вопроса. На кого вы работаете? Кто вас послал?

Я наклонился к ней и заговорщически произнес:

– Меня послал Джордж.

Она сразу погрузилась, отодвинула тарелку и снова закурила.

– Чего он хочет?

– Ничего.

Она не поверила и наговорила еще много разного о Джордже Энтони, должен заметить, ничего лестного.

– Но он казался вполне приличным парнем, – заметил я.

– Не вполне. Джордж всегда сначала кажется приличным и симпатичным. Обычно люди очаровываются атмосферой добродушия, которую он вокруг себя распространяет. Как, впрочем, и все мы. Это что-то вроде зеркальной комнаты. Только все зеркала кривые. Некоторые люди, встречаясь со мной, например, считают, что я – приятная молодая девушка. Но обычно они вскоре понимают, что это не так.

Я не нашелся, что ответить, и налил ей еще вина.

– А чего, все-таки, хотел Джордж?

– Узнать, как вы поживаете, как себя чувствуете. Он очень беспокоится о вас. Боится, что вы попали в беду.

– Я? В какую беду я могу попасть?

– В самую страшную.

– Как это?

– Ну, точно не знаю. Пока не знаю... Знаю только, что вы оказались в очень неприятной ситуации...

– А вы хотите помочь мне из нее выбраться.

– Джордж хочет вам помочь, – поправил ее я.

– Ха! Что он может сделать? Написать бестселлер? Что у него есть? Прошлогодние гонорары?

– Что поделаешь, если у него нет денег.

– А что поделать, если мне они нужны? – резко произнесла она и надулась, как обиженный ребенок.

– Если вы считаете, что Джордж не может вам помочь... – осторожно продолжал я.

– Значит, вы можете, – перебила меня Анна.

– Правильно.

– У вас много денег?

– Нет.

– Тогда забудьте. Простите, не знаю вашего имени. Надо же, вы, можно сказать, пригласили меня на обед, а я даже не знаю, как вас зовут.

– Наверняка это для вас не впервой, – заметил я, доставая бумажник и подавая ей визитку.

Она прочитала ее и наклонилась над столом так, что ее лицо оказалось вблизи моего.

– Скотт. Хорошее имя. Звучное и не грубое. Скотт, ты совершенно прав. Я часто обедала с мужчинами, имен которых не знала. Бывала в разных местах с мужчинами, которых не знала, занималась всякими вещами. Есть что-то

завораживающее в том, чтобы заниматься всякими специфическими вещами с людьми, которых не видела раньше и больше никогда не увижу. – Анна выпрямилась и поднесла к губам бокал с бренди. – Твое здоровье, Скотт. Но я не нуждаюсь в опеке, я – не ребенок.

– Ни в чьей?
– По крайней мере, в твоей не нуждаюсь.
– А Благдена?
– Ты его знаешь?
– Знаю. Он меня нанял.
– Не надо врать. Он не стал бы тебя нанимать. У него полно своих борзых для грязной работы.
– Откуда ты знаешь, что работа грязная?
– По определению. А для чего же еще он тебя нанял?
– Последить за квартирой. Выяснить, кто в ней живет. Посмотреть, кто входит-выходит.
– За какой квартирой?
– Той, в которой ты жила.
– Это просто смешно.
– Знаю. Теперь знаю. Раньше – не знал.
– А что изменилось?
– Я следил за парнем, который входил и выходил, а потом решил сам посмотреть, что это за квартира. Наверное, Благден на это и рассчитывал.

– И что ты там нашел?
– Испуганного паренька. И девушку, которую крепко отлупили, а потом вкололи передозу... И твою фотографию.

Судя по выражению лица, Анне явно не нравилось то, что я говорил, но, тем не менее, она начала рассказывать.

– Благден разрешил мне остановиться в квартире, когда я появилась в Лондоне. Это было до того, как я уехала вместе с Джорджем в Девоншир. Я делала для Благдена кое-какую работу, и он ко мне хорошо относился. Когда я уехала с Джорджем, Благден считал, что это – ненадолго. Он сказал тогда, что квартиру я могу оставить за собой и пользоваться ею, когда вернусь в Лондон. Он был уверен, что я прибегу к нему, поджав хвост, не позже, чем через месяц, однако прощитался. Все было гораздо дольше. Пока меня не было, я отдала свой ключ Тревору. Ему негде было жить. Я знаю его много лет, он совершенно безобидный и беспомощный...

– А та девушка?
– Не знаю. Знаю только то, что писали газеты. Видела фотографию. Но подробности происшедшего и причины мне не известны...

– А что, это имеет значение?
– Возможно...

Я хотел задать ей еще вопрос, но она встала из-за стола. Ей понадобилось в дамскую комнату. Она снова мило улыбнулась мне, эта улыбка задержала меня на месте дольше положенного времени. Наверняка Анна вышла через запасной выход и сразу же взяла такси.

Я заплатил по счету и, покинув бар, поспешил домой.

9

Они поджидали меня на противоположной стороне улицы, припарковавшись под фонарем. Значит, это официальный визит. Неужто сам Хенкин пожаловал?

Двери автомобиля открылись, и из него вышли трое. Опять трое. Хенкин, и по бокам – двое его архаровцев. Я стоял в дверях и ждал, когда они подойдут.

– Добрый вечер, старший инспектор, – я решил начать на вежливой ноте.
– Митчелл...
– Не ожидал, что увижу вас так скоро.
– У меня к вам есть вопросы, Митчелл, – заговорил Хенкин. – И я очень надеюсь, что у вас есть на них ответы.
– Прекрасно, – сказал я. – Где встретимся – у вас или у меня?

Вместо ответа он протиснулся в дверь и прошел прямо в гостиную. Один из его сопровождающих втолкнул меня внутрь, а второй плотно прикрыл дверь и остался стоять возле нее.

Хенкин задал свой первый вопрос.
– Где вы были вчера днем, Митчелл?
– В кино. – Я не врал, я ведь действительно был на том порносеансе, с которого сбежал через окно в туалете. Правда, потом я был в квартире на Камден Таун, но это потом...

– Спрашиваю еще раз. Отвечайте, подумав хорошенько. Где вы были вчера днем?

Я повторил ответ, за что получил от Хенкина перстнем по лицу, а малыш сзади скрутил мне руку. Такого безобразия я не потерпел, и второй рукой со всех сил двинул стоявшему позади меня в живот. Он охнул и отпустил мою руку. Мне это и было нужно. Я ударил теперь уже обеими и еще ногой по его колену. Парень сильно побледнел и стал оседать на пол. Хенкин не вмешивался, но позвал второго. Тот мгновенно примчался. Он тоже был крепышом, но, в отличие от меня, не держал равновесия на фоне пробежки, поэтому от удара под ребра сразу упал на колени и встать, похоже, не собирался.

Сквозь кашель и вздохи своих подопечных Хенкин произнес:

– Ну, и на что вы теперь рассчитываете?
– То же самое я подумал про вас. И что дальше?

– Хочу задать вам пару вопросов.
– Ладно. Только играем по моим правилам.
– И что это означает?
– Вы задаете вопрос, а я отвечаю честно, насколько возможно, не нарушая интересов моих клиентов. И никаких жестов со стороны ваших наемников. Как вам такие условия?

– Вы ходите по острию ножа, Митчелл.

В этом я был с ним согласен, но иного пути у меня не было.

Хенкин сел в одно из кресел, я разместился в

другом, и мы приступили к переговорам.

– И так, – начал Хенкин, – где вы...

– Этот вопрос я уже выучил наизусть, так что, не повторяйтесь. Но ответ – тот же. Я был в кино.

– Вы упомянули неких клиентов, Митчелл. Кто они?

– Один из них – писатель, Джордж Энтони. – Судя по выражению лица Хенкина, он впервые о таком слышал. – Второй – по части недвижимости, Хью Благден.

– И что же вы делаете для этих мифических клиентов?

Я рассказал в общих чертах, и сначала не хотел упоминать имя Анны Воген, но потом понял, что без этого мне не выкрутиться, и рассказал про нее.

– Эта девушка, – спросил Хенкин, – вы нашли ее?

– Один раз нашел, но тут же потерял.

– Звучит очень складно, Митчелл. Это все вы проделали до визита в Камден Таун или после? Ведь мы все про вас знаем, Митчелл.

– Кто это «мы»?

– Вас видели. По пути туда, и в самой квартире.

– В квартире?

– Да, в квартире. Вы знаете, в какой. В той, где убили Тревор Уоррена. Это тот самый человек, за которым вы следили в первой квартире, где убили девушку.

– Значит, его звали Уоррен? Тревор?

– Вы что, не читаете газет?

– Читаю, но фотографии не видел. Откуда я мог знать, что это одно и то же лицо.

– Я полагал, что вы сначала узнаете, как зовут человека, а уже потом его убиваете. Значит, я ошибся.

– Кто говорит, что я его убил?

– Я говорю.

– А еще кто?

– Вот это.

Он полез в карман и выудил револьвер 38-го калибра. Тот самый «Смит и Вессон», из которого застрелили паренька с кудрявой головой, тот самый, что был спрятан в тайнике моего офиса до тех пор, пока чей-то острый глаз не обнаружил его, а ловкие пальчики не подхватили.

– Вы узнаете его, Митчелл?

– Возможно.

Он протянул мне револьвер. Патронов в нем не было. Я очень внимательно осмотрел его и сказал:

– Да, узнаю.

– А вы знаете, что было с этим револьвером недавно?

– Ну, судя по тому, что вы мне рассказали, могу догадаться. Наверное, из него стреляли. Скорее всего, из него стреляли в того самого молодого человека, которого вы называли Тревором Уорреном.

– Вы очень догадливы, Митчелл.

– Что есть, то есть. Спасибо, что нашли его. Кто-то влез ко мне в офис и украл его. Влезли уже

второй раз за непродолжительное время. Он был хорошо спрятан, но они все равно его украли.

– Они?

– Ну, да, взломщики.

– И вы, конечно, можете это доказать?

– Я, возможно, могу доказать, что ко мне вломились, а то, что украли оружие – вряд ли. Также вряд ли вы сможете доказать то, что именно мой палец был на курке, когда стреляли в Уоррена. Вы можете подозревать меня в убийстве этого парня, но доказать это в суде никак не сумеете.

– Почему вы так уверены?

– Потому что до сих пор я не арестован.

Хенкин встал и прошелся по комнате, покручивая в руке револьвер, затем кивнул парню, стоявшему у окна, и тот молча вышел из комнаты.

– Я уже говорил вам, Митчелл, – начал Хенкин, подойдя ко мне вплотную, – и повторяю еще раз. Я могу засадить вас пожизненно и могу доказать все, что угодно. Но я не спешу, потому что знаю – всегда успею это сделать. Мне интересно наблюдать, как вы слоняетесь там и сям, все больше и больше увязая в дерьме. И вы получите свое, Митчелл. Получите, не сомневайтесь. – Он отошел от меня, сунул револьвер в карман и вышел из комнаты. Мгновение спустя раздался стук закрываемой входной двери.

Утром я проснулся от стука в дверь. Пробравшись к ней спросонья, я открыл ее и увидел на пороге посыльного с телеграммой.

– Мистер Митчелл?

– Это я.

Он вручил мне желтый конверт и ушел.

Вернувшись в гостиную, я положил телеграмму на стол, чтобы она подождала, пока я проведу свой утренний ритуал с соком и кофе, но потом решил не приступать к еде, пока не прочту ее. Вдруг у меня пропадет аппетит, так еще и сэкономлю.

Надорвав конверт, я вынул белый листок с текстом и прочел его. Раз, другой...быстро, потом медленно...Я улыбался. Телеграмма гласила: «Спасибо. Вы позволили мне снова почувствовать себя двадцатипятилетней».

10

Она выглядела точно так же, как в первый раз, хотя что-то было не так. На ней не было очков, и без них она казалась незащищенной, как черепаха без панциря.

Я вошел, рассчитывая на то, что она меня не узнает, тем более будучи без очков, но просчитался. Она меня узнала и без очков, и даже слегка подскочила в кресле, издав звук «О-о-о...».

– Привет, – поздоровался я, – Прекрасное утро, не правда ли?

При этом небо было покрыто свинцовыми тучами, и ветер переставал дуть лишь для того, чтобы сделать передышку для нового рывка.

Она принялась искать свои очки. Одна из дверей позади нее открылась, но потом закрылась с такой поспешностью, что я не успел никого за ней разглядеть.

– По-моему, в прошлый раз я вам все сказала, – начала она.

– Как дела? – спросил я.

Она посмотрела на меня так, словно хотела убить взглядом.

– Вы же занимаетесь здесь делами?

– Да, мы занимаемся делами.

– Как агентство по недвижимости.

– Так и написано на вывеске.

– Но квартир у вас нет?

– Я вам уже сказала в прошлый раз.

– И вы понятия не имеете о связи вашего агентства с кварталом дорогих квартир в Эрль Корт, в одной из которых произошло убийство. Убита девушка, примерно вашего возраста. Ее ударили по лицу так, словно хотели сделать из него отбивную для жарки в гриле. Эти квартиры не относятся к вашему агентству?

– Эти...нет... – Девушка отрицательно покачала головой, и я понял, что она, наверное, впервые в жизни не может подобрать нужных слов.

– Ну, конечно, разумеется. И вы не знаете никого по имени Благден. Даже никогда не слышали о таком, разве что от меня.

– Нет, но я...

– Никого из работающих здесь так не зовут? Никого, кто сидит в кабинетах за дверями позади вас? – Я указал на ту дверь, которая на моих глазах открылась и закрылась. У девушки задрожали губы. Мне это начинало нравиться, я продолжал: – Он ведь на месте, не так ли?

Девушка начала шарить правой рукой под крышкой стола, и я успел схватить ее за руку прежде, чем она успела нажать на кнопку.

– Можете обо мне не докладывать. У меня есть предложение, о котором он уже знает. Он сейчас сидит в своем кабинете с потухшей сигарой в руке и ждет, пока вы от меня избавитесь. Но на этот раз – не сработало. Не надо переживать. Иногда случаются не слишком удачные дни.

Отойдя от стола, я подошел к интересующей меня двери, не стуча, открыл ее и вошел.

Благден сидел за столом, но не курил сигару. Он был слишком занят даже для того, чтобы просто держать ее в руках, потухшую. На его столе стояла корзина для мусора, и он методично наполнял ее порванными бумагами и бланками, которые вынимал из папок, стоявших на полках рядом со столом.

– Похоже, вы опоздали, Благден.

– Какой сюрприз, Митчелл!

– А вы, оказывается, лжец. Вы прекрасно знали, что я – в приемной, и ждали, пока ваша фурия-секретарша даст мне от ворот поворот, но на сей раз ей это не удалось.

– Чего вы хотите, Митчелл?

– Правды, и только правды. Зачем вы послали меня следить за квартирой на Эрль Корт?

– Я же говорил вам, Митчелл. Там были проблемы с выселением, наймом и...

Я дал ему возможность высказаться, но когда понял, что выслушал достаточно, встал со стула и уселся на край его стола.

– А теперь послушайте меня, Благден. Если что-то не так, поправьте. Ваш бизнес распространен не только в нашей стране. У вас есть представительства за границей. Вы покупаете недвижимость в разных концах света, а потом продаете или сдаете в аренду своим согражданам, которые не знают, куда девать деньги. Или тем, кто хочет спрятать свои доходы от налогового инспектора. Это обширное дело. Не только на континенте. Оно захватывает и Вест-Индию, и ближний Восток, и Индию. Огромный бизнес. Большой пирог, способный накормить многих, и накормить досыта. Однако денег всегда мало. Если появляется возможность прихватить больше, устоять невозможно. Ведь речь идет не о каких-то там копейках, а об очень-очень больших деньгах. Иной раз копы в какой-то там Швеции, или где-то еще, найдут фунтов этак тридцать героина. Это считается большим уловом. Примерно на тринадцать миллионов фунтов стерлингов.

После этих слов Благден потерял интерес к амбарной книге и, встав из-за стола, сделал шаг к стене. Я схватил его за руку.

– Вы поняли, о чем я толкую? Каждый наркоман, которого вы снабжаете дурью, обеспечивает меня работой до конца моих дней.

– С чего вы взяли, что я снабжаю...

– Разумеется, вы не сами занимаетесь торговлей. Не вы лично. У вас, наверняка, иные функции. Ваша задача – ввезти груз в страну и продать его большими партиями. То, что происходит дальше, – не ваша забота, верно? У вас наверняка все организовано и рационализировано. Изучен рынок, вопросы спроса и предложения. Не учтены только особенности потребителя, живого человека с его головой и мозгами, с его здоровьем и болезнями. – Мой голос становился все громче, и я все сильнее сжимал пальцы на его рукаве. Он попытался освободиться от моей хватки, но ему это не удалось. Его лицо заблестело от пота, а глаза забегали.

– В чем дело, Благден? Вам не нравится моя речь? Вам повезло, что говорю с вами я, а в действиях использую лишь руки. Будь на моем месте кто-то другой, он бы пустил в ход нечто иное, вы меня хорошо понимаете. – Благден побледнел, и я немного ослабил хватку. – Продолжим, Благден. Есть два дела. Первое: мне нужно избавиться от проблемы с Эрль Корт. Поэтому вы берете бумагу и ручку и делаете заявление в письменной форме, что наняли меня для наблюдения за проживающими в такой-то квартире, поскольку имеете интерес на предмет ее покупки. Указываете, сколько вы мне заплатили за эту работу, и подписываете. Сделав это, открываете бумажник и оплачиваете мне недостающую сумму.

Надо сказать, Благден не стал сопротивляться, а сделал все, как я просил. Написал бумагу и подписал ее. Я взял конверт, вложил письмо и

написал адрес Тома Гилмора, Вест-Энд Централ. Потом нашел марку и приклеил ее в углу.

– Отлично. Переходим ко второму вопросу. Анна Воген. Вы посадили ее на короткий поводок. Не знаю точно, каким образом и почему, но, опять-таки, могу догадываться. Вы заставили ее беспокоиться и бояться, и мне это не нравится. Так что, держитесь от нее подальше. Если не делаете этого, я закончу то, что начал. Если же вы пошлете своих громил на ее поиски, я порву их на куски и буду высылать вам эти куски по почте каждый день.

Я решил, что на сегодня достаточно. Была еще пара вопросов, которые я хотел бы задать, но решил не делать этого сейчас. Сейчас нужно было решить два основных вопроса – спасти свою шкуру, а заодно и шкуру Анны Воген. Все остальное могло подождать.

Я сунул конверт с письмом в карман и вышел из кабинета.

11

Остаток дня я посвятил поискам Анны. Это было непросто. Телеграмма тоже ничем не помогла.

В офисе авиакомпании она сегодня не появлялась. Применив все свое обаяние, я выудил ее адрес у старшей операторши, но десять минут, проведенных в адресном бюро на Лейчестер Сквер, показали, что дома с таким номером не существует. Тот же приговор вынес и оператор телефонной связи по поводу номера телефона.

Побродив вдоволь, я взял такси и отправился в офис. На сей раз не обнаружил следов посетителей, поэтому уселся за стол и начал размышлять. Неожиданный телефонный звонок оторвал меня от мыслительного процесса – звонил Джерри Локи. Казалось, он говорит с набитым ртом, или наоборот, с пустым, то есть без зубов, но я понял одно – что-то про Анну и про ее адрес. Я спросил, где он сейчас, схватил аптечку первой помощи и помчался к нему.

Джерри Локи пытался преодолеть лестничный пролет, ведущий к его квартире, но застрял на полпути. Он лежал посередине лестницы, подвернув под себя ногу и странно шевеля пальцами, словно пытался ухватиться за что-то.

Было нелегко, но я сумел поднять его до верхней лестничной площадки и дотащить до кровати в его комнате. Открыв окно, я впустил в комнату струю свежего воздуха и принялся оказывать первую помощь. Она была просто необходима – действительно, зубы отсутствовали, а сам рот являл собой кровавое месиво. Играть на саксе Локки теперь долго не сможет. И не только из-за зубов. Они поработали и над его руками. Пальцы были буквально выдернуты из основания суставов, вывернуты в сторону, а некоторые даже раздроблены. Думаю, он сказал им все, что они

хотели узнать. Да, Джерри Локи не скоро вновь станет музыкантом...

Я осмотрелся в поисках чистой салфетки и остановил свой выбор на довольно чистой рубашке, которую разорвал на тряпки. Затем принес из кухни воду. Не могу сказать, что я – квалифицированный медбрат, но постарался сделать все, что мог. Теперь следовало его разговорить. На полу под кроватью я заметил бутылку с остатками виски, взял ее и вылил эти остатки в рот Джерри так, чтобы не касаться разбитых губ. Он застонал, но проглотил живительную влагу. Я влил еще и начал задавать вопросы. Мне нужно было знать, почему он позвонил мне, и что произошло до того, как он позвонил. Но более всего надо было выяснить адрес Анны. И я все узнал. Не сразу, постепенно и с большим трудом, но узнал.

Их было двое. Они пришли, когда он еще спал. Вошли так же, как и я. Он не мог толком описать их, и я понял только, что один из них большой, а другой – нет. Оба – крепьши. Они вытряхнули его из постели и потребовали сказать, где можно найти Анну Воген. Он ответил им то же, что и мне – не знает. Судя по тому, что они с ним сделали, они не поверили и пытались выбить из него правду.

Однажды Анна говорила ему о каком-то коттедже в Хемпшире. Принадлежал он одному художнику, ее знакомому. Сам этот знакомый вечно где-то слонялся, ловил бабочек, а потом рисовал их, зарабатывая таким манером на хлеб насущный.

Однажды Джерри был там вместе с ней. Это поместье неподалеку от Андовера. Точнее он не помнил.

Мне это не понравилось. Он слишком хорошо все помнил. После того, как они ушли, он лежал тут и думал о том, что они то же самое сделают с Анной, поэтому сполз вниз, к телефону, и позвонил мне. В полицию он звонить не стал, а позвонил старому надежному Митчеллу.

Я набрал номер одного верного приятеля, занимавшегося арендой машин. Мне требовалось средство передвижения. Бэрри сразу же согласился выдать мне автомобиль на несколько дней. А потом я вызвал «скорую».

Андовер оказался небольшим сонным сельским городком. Свернув в центре городка там, где указал Локи, я вскоре оказался на перекрестке, где припарковал машину у тротуара и вернулся назад. Вот и коттедж. Я открыл калитку в воротах и оказался на дорожке, ведущей ко входу. Стояла гробовая тишина. Наступал вечер, и темнота сгущалась. Вдруг внутри дома раздался какой-то шум, и из-под двери показалась полоска света. Обойдя дом, я заглянул в окно, в которое при желании можно было бы залезть, и увидел помещение кухни с каменным полом. Дверь была приоткрыта, и за ней виднелась комната с деревянным столом у стены. Она сидела за столом, положив голову на руки. Не знаю почему, но мне вдруг стало хорошо. Я постоял так некоторое время, смотря

на нее и убеждая себя, что хочу увериться в том, что в доме больше никого нет. Затем вернулся к двери и громко постучал.

– Убирайтесь вон! – проскрипел голос изнутри.

Я снова постучал. На этот раз она спросила:

– Кто там?

– Это я, – отозвался я. – Тот парень, который угостил вас обедом.

Она открыла дверь, посмотрела на меня и сказала:

– Привет.

Я не знал, что говорить, поэтому просто вошел и встал у двери. Она обошла меня и заперла дверь на засов. А когда повернулась, я обнял ее. Она мгновенно прижалась к моему плечу и зарыдала. Наконец, немного успокоившись, Анна отстранилась и, хлюпнув пару раз носом, спросила:

– Хочешь чаю?

– Конечно.

– У меня только зеленый.

– А никакого другого нет?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет. Просто зеленый я всегда ношу с собой.

Так же, как ночную рубашку и зубную щетку. А как ты нашел меня?

– Ты согласишься, если я скажу, что...

– Нет, – перебила меня Анна.

– Мне сказал Джерри Локи. Но им он тоже сказал.

– Кому им?

– Не притворяйся. Они ведь уже были здесь?

Были, и придут еще. Ты не можешь отделаться от них, и скрыться тоже не можешь. Лучше уж расскажи все, как есть.

Анна отхлебнула чай и начала свой рассказ.

– Это было в Индии. Я должна была уехать оттуда, и, чтобы обошлось дешевле, просто договорилась и поехала на транзитном грузовике, где было много таких, как я, и пассажиров, и багажа. Но случилось непредвиденное – грузовик попал в аварию. Денег у меня не было, жить было не на что и негде. Но все равно, мне было там хорошо и интересно. Однажды я познакомилась с одним американцем. Молодой хиппи, который постоянно путешествует. Он меня привлек тем, что на многие вещи у нас были совершенно противоположные взгляды. Но что-то в нем было неповторимое. Наверное, я никогда его не забуду. Этого Дэвида. И то лето.

В Англию мы возвращались вместе, на самолете. Дэвид нашел какую-то работу и, когда немного скопил, купил два билета. Он сказал, что хочет посмотреть смену караула. Он купил в Индии ситар и попросил меня пронести его через таможеню. У него было много вещей, вес которых превышал норму, и... короче, неважно. Я взяла ситар, села с ним в самолет, а потом здесь прошла таможеню. Дэвида досматривали, а меня – нет. Не знаю, почему.

Мы приехали в Лондон, нашли для него квартиру в Бейсуотер, где он и открыл тайник. Ситар был специально сделан из легкого дерева, чтобы,

когда берешь в руки, не казался тяжелым. Дэвид снял заднюю стенку, и там оказались пакетики размером с мужской бумажник, набитые белым порошком.

Примерно месяц спустя пришел какой-то человек и спросил, не хочу ли я снова отправиться в путешествие? Все расходы будут оплачены. Я подумала: почему бы нет? Деньги всегда нужны, тем более, что деньги давали мне свободу.

– А теперь ты прячешься в скромном коттедже, ожидая, что за тобой придут и заставят снова заниматься теми же делами, а если откажешься – неизвестно, что они могут с тобой сделать. Или проявят великодушие, или просто убьют тебя. Но могут и изуродовать так, что до конца жизни останешься калеккой.

Вдруг мы услышали звук подъезжавшей к дому машины. Я попросил Анну остаться наверху, но она тоже спустилась вниз. Я открыл дверь и впустил их. Локи не соврал. Один был большой, второй – поменьше. Обоим явно не понравилось мое присутствие, поскольку они осклабились и, отпихнув меня, прошли в комнату.

Большой остановился возле Анны и, ткнув пальцем в мою сторону, спросил:

– Это что за обезьяна?

Я вспомнил о сломанных пальцах саксофониста и ответил:

– Мое имя Митчелл. А ваше?

Вместо ответа он рявкнул:

– Исчезни! Я сказал – пошел вон!

– Нечего меня выгонять, приятель. Я останусь там, где захочу. Если вам нужно что-то сказать леди, говорите при мне. И говорите поскорее, а потом идите своей дорогой.

– Слушай, придурок! Я сейчас порву тебя на клочки прямо голыми руками, – и большой помахал у меня перед носом своими ладошками, похаживая на сардельки. – Если не уберешься, я не буду ждать, а сразу начну. В присутствии леди.

Я боднул его в голову, одновременно ударив под ребра. Он начал падать, а я ушел вбок, пытаюсь выкрутить его руку, державшую пистолет. Большой упал, выронив его. Я потянулся за ним, но тут что-то подняло меня в воздух и отправило в направлении кухни. Я удержался на ногах, влетел в кухню и прижался к стене за углом. Большой рванул за мной, но он явно не был готов к неожиданностям. Споткнувшись о мою ногу и получив удар по шее, тут же шлепнулся лицом о каменный пол.

Когда я выбрался из кухни, то увидел, что маленький сидит у камина, странно скрестив ноги, и смотрит на направленный на него пистолет. Пистолет держала Анна, стоявшая посреди комнаты. Ее лицо, освещенное пламенем камина, было бледным и совершенно спокойным.

Я замер. Замер и большой в кухне. Надеюсь, надолго.

Неожиданно маленький сделал попытку выхватить свое оружие, но Анна оказалась проворнее. Раздался выстрел, и с одним бандитом было покончено.

12

Анна все еще держала пистолет, уставившись в одну точку. Я осторожно подошел к ней и взял из ее руки оружие. Рука была холодной, как лед.

– Послушай, Анна, – заговорил я. – Есть пара вещей, которые нам нужно сделать, и сделать очень быстро. Понимаешь меня?

– Да, – шепнула она одними губами.

– У нас есть две проблемы. Одна из них не может убраться отсюда без помощи пары крепких ребят. Вторая сможет, думаю, через некоторое, но слишком продолжительное время. Мне хотелось бы, чтобы копы застали здесь эти две проблемы, но без нас, иначе мне не сорваться с их крючка. Никто не будет знать, что здесь произошло, и кто кого застрелил. А если и будут, то неточно. Во всяком случае, ты никогда не держала в руках пистолет. Тебе все понятно? Собирай свои вещи. Мы едем в Лондон. По пути я позвоню в полицию. Я должен опередить их хотя бы на один шаг.

Прежде, чем уйти, я дал большому еще пару пинков по голове, а потом проколол шины их автомобиля и, вынув свечи из двигателя, закинул их подальше в кусты...так, на всякий случай.

Я приехал в свою квартиру. Анне нужно было выспаться, а я должен был знать, где она это делает. Я отвел ее в спальню, показал, где стоит кровать, а сам направился к телефону. В телефонном справочнике нашел фамилию Благден рядом с именем Хью Барнард, что, собственно, соответствовало надписи на табличке той двери. Адрес находился где-то в Хайгейт.

Вернувшись в спальню, я застал Анну сидящей на кровати. Она была по-прежнему очень бледна, и руки у нее оставались такими же ледяными. Я сказал ей, что должен уйти, но вернуться к утру, что позвоню ей, прежде чем прийти и постучать в дверь. А она должна закрыть дверь на засов, закрутить болты, как только я уйду, не открывать дверь никому, предварительно не позвонив по телефону. Должна доверять мне и не бояться ничего. Я вышел и тут же услышал звук заворачиваемых болтов.

К дому вела узкая аллея, и я, оставив машину, пошел пешком. Дома вдоль этой аллеи стояли кирпичные, за высокими железными заборами.

Я начал всматриваться в номера и таблички на дверях. Нужный мне дом был четвертым справа. Подойдя к калитке, я открыл ее и пошел по гравиевой дорожке к входу. В одном из окон первого этажа горел свет. Я приблизился к нему.

В дальнем конце комнаты увидел Благдена. Он сидел в кресле за столом и что-то читал. На столе стоял бокал с напитком, по цвету похожим на портейн. В большой стеклянной пепельнице лежала сигара. Как всегда, потухшая.

Входная дверь была заперта, а кухонное

окно – нет. Имея определенную сноровку, я влез в окно и огляделся. На стене справа висел календарь с записями на каждый день. На сегодня была только одна запись – Марк, дантист, 10.00. Я вышел из кухни и направился в комнату. Увидев меня, он сделал попытку встать, но я велел ему сидеть. Взяв у стены стул, придвинул его к столу и сел напротив.

– Итак, вы не прислушались к моим советам.

– О чем это вы?

– О тех костоломах, которых послали к ней.

– Послушайте, Митчелл. Я не знаю, как вы проникли в мой дом, но уверен, что нелегальным путем. Вы не имели на это права, так же как и на то, чтобы подвергать меня допросу. О том, что было между нами сегодня утром, я уже забыл. Вы наговорили мне всяких глупостей, и ваше счастье, что это было без свидетелей, не то мои адвокаты...

Этого я не стерпел. Я был сыт его лицемерием по самое темечко. Поэтому нагнулся и, взявшись за край стола, резко сдвинул его в сторону. Он разбил себе губу, и из нее потекла кровь. В этот момент в дверь постучали. Вытерев рот рукавом, Благден обрадованно крикнул:

– Войдите!

Мы оба посмотрели на дверь – в комнату вошел мальчик. На нем была пижама с изображением Микки-Мауса, а голова взлохмачена со сна.

– Что случилось, Марк? – спросил Благден.

– Мне приснился страшный сон. – Губы мальчика задрожали, и в глазах появились слезы.

– Какой сон, сынок?

– Там был страшный монстр, и он нас пожирал. Но ведь ты знаешь, что монстров не бывает, они есть только в сказках и в кино. – Благден наклонился и поцеловал ребенка в макушку.

Мальчик посмотрел ему в лицо и, потрогав след крови на подбородке, спросил:

– А что это у тебя?

– Ничего страшного, – ответил Благден. – Я нечаянно споткнулся о стол. Видишь, что получилось?

– Ты упал, папа?

– Да, я упал. – Он снова наклонился к сыну и поцеловал его в щеку.

– Тебе надо лечь спать. Завтра ведь в школу, ты же знаешь.

– Да, папа. Хорошо. – Мальчик вышел из комнаты. За все время разговора он лишь пару раз косо взглянул на меня.

– Ему шесть лет... – начал Благден.

– Мне это безразлично, – перебил его я, – меня это не касается. Я здесь не для этого.

– А для чего вы здесь?

– Для того, чтобы объяснить вам, что вы во многом ошибаетесь, и прежде всего – на мой счет. Вы сочли, что я – какой-то паршивый детектив-вишка, одной ногой уже в могиле, а другой – в чужих делах. Насчет другой ноги вы, может быть, и правы, но насчет первой – увь. Мне еще предстоит пожить. Я, может быть, не слишком шикарен и успешен, но я не сдаюсь. Вы ошиблись, Благден.

Ошиблись и сегодня утром, когда не последовали моему совету отстать от Анны. Крепко ошиблись.

Он откинулся в кресле, пытаюсь уйти от моей хватки, но я крепко держал его. На виске у него проступила вена, и было видно, как она пульсирует. Я поднял его за отвороты пиджака, и он стоял передо мной, опустив руки. И тут я начал его избивать. Иступленно и методично. Если он падал, я поднимал его и начинал снова.

Я вспоминал девушку с разбитым лицом.

Я вспоминал юношу с пулей во лбу.

Я вспоминал музыканта с раздробленными пальцами и разбитым ртом.

Я вспоминал Анну с ее пустым взглядом и ледяными руками. Я бил его, бил и бил...

Я все еще бил его, когда они вошли в комнату и оттащили меня в сторону.

Я сидел в том самом кресле, в котором недавно сидел Благден. Сейчас он был на пути в больницу, а я сидел, уставившись на свои забинтованные руки.

Хенкин расположился на стуле у двери, в которую время от времени заходили его сотрудники, переговаривались с ним тихо и снова уходили.

Хенкин выслушал мой очередной рассказ, ни разу не проронив ни слова. На этот раз он меня не ударил, хотя имел гораздо больше оснований, чем прежде.

Меня беспокоила судьба моего револьвера, и я все-таки решился спросить о нем.

– Ясно, что тот, кто украл ваш револьвер и впоследствии застрелил из него Уоррена, хотел, чтобы подозрение пало на вас. Благден, или кто-то еще, кто управлял этим делом, был очень обеспокоен тем, что вы суете свой нос слишком глубоко. Вас предупредили, но вы не послушались. Поэтому они придумали штуку с оружием. Они, как говорится, убивали двух зайцев – слишком много знавшего Уоррена и вас, любопытного...

– Вы сказали, Благден, или кто-то еще?..

– Именно. Благден – большая фигура, но не на самом верху. Мы хотели подождать, пока обнаружатся новые лица. Самые главные. Но после вашего путешествия за город больше ждать не могли, верно?

– Так вам удалось найти главаря? – спросил я.

– Мы некоторое время следили за ним и, наконец, сумели взять. – Хенкин снова затащил сигаретой, затем продолжил: – Ваш приятель, Том Гилмор, считает, что на вас следует обратить внимание. Думаю, он ошибается. Ваша беготня и путание под ногами только осложняли нам жизнь, а сами вы все больше увязали в грязи. Вы же не понимали, что происходит, и если бы я позволил вам суетиться дальше, неизвестно, сколько еще грязи вы бы перемешали.

– Сколько перемешал, столько и разгреб.

– Не скажите, Митчелл, не скажите. – Хенкин встал и направился к выходу. – Идите лучше домой и ложитесь спать. Утром приходите в полицейский участок и сделайте заявление по всей

форме. – Он помолчал минуту, возможно, ожидая моей благодарности, но ее не последовало. Тогда он вышел за дверь, а я откинулся в кресле и закрыл глаза. Я страшно устал, устал, устал...

Подходя к дому, я почувствовал страшную усталость, которая наваливалась на меня, словно неожиданный груз. Я занес руку, чтобы постучать в дверь, но тут вспомнил, что обещал сначала позвонить. Если я этого не сделаю, неизвестно, как прореагирует Анна.

Найдя в кармане монету, я пошел к ближайшей телефонной будке. Набрал номер, ждал. Нет ответа. Наверное, спит. Я повесил трубку, затем набрал номер снова. Крепко же она спит, если не подходит к телефону так долго, тем более, что аппарат стоит у кровати.

Я набирал номер третий раз, когда мой палец внезапно застыл в диске от жуткой мысли. Я вдруг мысленно увидел ее, увидел очень отчетливо. Она не могла согреться у огня камина. Она была вся холодная, ледяная...

Выскочив из будки, я помчался к дому, отчетливо вспоминая взгляд, который я заметил, отбирая у нее пистолет. Взгляд куда-то, куда сам я посмотреть не мог.

Теперь, кажется, я понимал этот взгляд.

Стучать в дверь было бессмысленно. Я снял ботинок и разбил стекло в окне комнаты. Пролетая сквозь осколки, я мог бы порезаться, но сейчас даже не думал об этом и не замечал ничего. Мне нужно было попасть внутрь.

Постель была пуста. Я заглянул в гостиную, в кухню. Никого.

Дверь ванной была заперта изнутри. Я взломал ее и тут же зажмурился, а к горлу подкатил ком. Мне казалось, я теряю сознание. Немного придя в себя, я все-таки сумел взглянуть на Анну.

Она была в ванной, наполненной водой красного цвета. Намокшая ночная рубашка облепила ее тело, и тут же плавала опасная бритва. Голова Анны лежала на краю ванной, и мокрые волосы закрывали лицо. Это меня успокоило – я не хотел видеть ее лица.

Вернувшись в гостиную, я заметил на столе записку. Анна писала: «Никогда не думала, что смогу когда-нибудь снова почувствовать себя двадцатипятилетней».

И все.

Я пошел в спальню и сел на кровать, уставившись на телефон. Я понимал, что надо снять трубку и позвонить, но не мог. Очень долго не мог. Я сидел и думал. Думал об Анне, о Джордже Энтони, который ждет вестей в своем Девоншире, ждет, что я найду ее, и волнуется...

Я подумал, что для Джорджа Энтони это может стать предметом для творчества. В конце концов, он способен написать о ней красивую поэму.

Спустя некоторое время я все-таки снял трубку и набрал номер... ☐

Фидель Кастро.

«Моя жизнь. Биография на два голоса». «Рипол классик», 2009.

Появлением этой книги на рынке мир обязан Игнасио Рамоне – это он предложил легендарному Фиделю дуэт. Ранее Игнасио Рамоне опубликовал небольшую книгу бесед с субкоманданте Маркосом, героем романтической эпохи Мексиканской революции. Фидель прочел ее и согласился на аналогичный опыт. «Мою жизнь» составляет расшифровка ста часов интервью, которое Рамоне взял у Кастро в течение 2003-2005 гг. Как пишет сам автор, «это еще и книга о современной истории. Потому-то я и дополнил ответы Фиделя подробными примечаниями с целью прояснить контекст, сообщить данные о лицах, упомянутых в нем, или напомнить о тех или иных событиях».

«Моя жизнь» – монолог великого политика и руководителя о времени и о себе. Именно при Кастро небольшая страна стала играть значительную роль в мировой политике и бросила вызов США, руководству которых не удалось свергнуть Фиделя.

Владимир Огнев.

«Фигуры уходящей эпохи». «Гелеос», 2008.

В спокойной, уверенной манере Огнев излагает жизненные истории, свидетелем которых он был, а также пересказывает истории, которые слышал от своих современников. Например, о том, как Илью Сельвинского однажды раскритиковал сам Сталин, и что из этого вышло. Каков был Борис Пастернак в драке с уличными хулиганами и на смертном одре. О правилах для работы настоящих писателей в эпоху тоталитаризма, об их личной жизни, чаще всего, весьма далекой от существующих о ней стереотипов. Ну, и так далее – аккуратно, корректно, правдиво.

С большинством своих героев – Борисом Пастернаком и Чингизом Айтматовым, Николаем Асеевым и Расулом Гамзатовым, и многими другими – Владимир Огнев был знаком лично. Портреты современников-писателей не только воссоздают правдивую историю российской словесности прошлого века, но и демонстрируют незаурядные характеры героев биографического обзора.

Наполеон Бонапарт.

«Клиссон и Евгения». «Гелеос», 2008.

«Эклектика жанров», – сказали почтительные читатели. Но только эклектика не в рамках романа – работу пера Бонапарта лучше бы назвать рассказом: помимо самого «Клиссона и Евгения», в нетолстую книгу вошли и комментарии, и отрывки из книг наполеонистов.

Само произведение опубликовано здесь на русском и французском языках. Оно повествует о любви молодого военного к некоей даме. Утратив благосклонность последней, он бросается в самую гущу схватки и погибает.

Французский историк и литературовед Жерар Жанжамбр пишет, что Наполеон великолепно владел слогом, описывая батальные сцены. «Клиссон и Евгения» написан в смешанном, эпистолярно-повествовательном стиле и представляет собой юношескую повесть со всеми вытекающими. В связи с чем особой литературной ценности произведение не имеет, а вот историко-биографическо-познавательную вполне несет.

Дуглас Коупленд.

«JPod», АСТ, 2008.

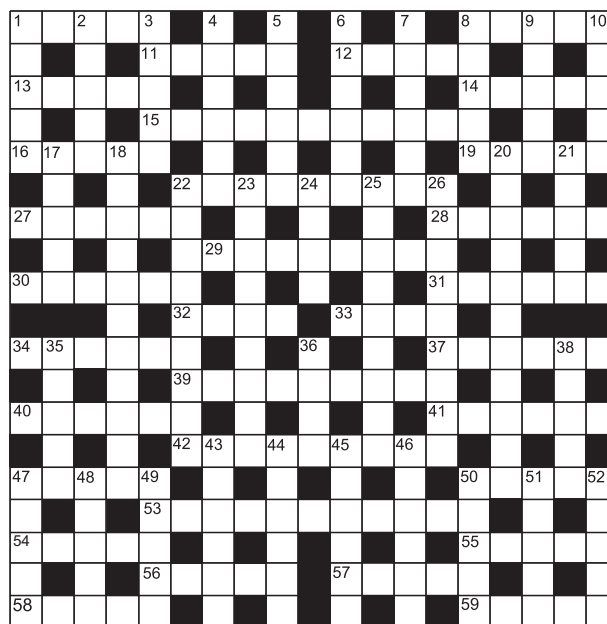
Пока будут живы огромные корпорации – бездушные машины, состоящие из тысяч маленьких винтиков – певцу поколения X найдется, о чем писать.

Воспевать офисный планктон у Коупленда всегда получалось лучше, чем работников каких-то других отраслей и других социальных групп. Он прославился своими «Рабами Майкрософта» и «Поколением X». В новом романе Дуглас возвращается к этой аудитории. Изменилась подача жизненных историй: «JPod» воспроизводит современное клиповое сознание, пестрит цитатами из блогов, разнообразными инструкциями и пр. Изменились и сами герои – раньше они были жертвами корпораций, теперь получают от этого фан. Они более лабильны и уверены в себе, их Вселенная становится все более игровой. Коупленду самому нравится играть, завязка романа заключается в том, что инициалы нескольких сотрудников одного из отделов компьютерного мегахолдинга начинаются на J...

Кроссворд

По горизонтали. **1.** Молодец среди овец. **8.** Птица в клетке у гоголевского Собакевича. **11.** Трава, настоем из корней которой лечат заболевания дыхательных путей. **12.** Областной центр на Украине с музеем разведчика Н.Кузнецова. **13.** Рассказ А.Чехова про занятную ловлю рыбы. **14.** Беспокойные хлопоты. **15.** Немецкий композитор и дирижер, под чьим руководством в Берлине впервые исполнили 5-й концерт С.Прокофьева для фортепиано с оркестром. **16.** Простой прибор для измерения уровня воды в водохранилищах, озерах и реках. **19.** Звездочет. **22.** Ткань, белье из которой богатые люди в России посылали стирать за границу. **27.** Так много, что и не сосчитать. **28.** Немецкий философ, главной целью которого было философски проникать в сущность музыкальных произведений. **29.** Специалист по судовойждению. **30.** Птица, в группе которой есть орел-скоморох или фигляр. **31.** Икона А.Рублева, чей сюжет не столько трапеза, сколько размышление. **32.** Проем с видом. **33.** Французский композитор и музыкант, бывший с 1839 года органистом и хормейстером при Бисетре – парижской психиатрической лечебнице. **34.** Мифический мученик, страдавший от жажды и голода, хотя стоял по горло в воде, а плоды висели над ним. **37.** Средство, каким хирург извлекается от

советов пациента во время операции. **39.** Целая выставка живописных произведений, которым поклоняются и перед которыми преклоняются. **40.** Самоцвет, слывший у легковых камнем измен и лжи. **41.** «Рыцарь тумана» (П.Декурсель). **42.** Пластинчатый серпентин, иногда слоистый. **47.** Русская песня про одноименный героический крейсер. **50.** Жилплощадь, даваемая игуменом или игуменьей. **53.** Камера в газовых и других заводских печах для использования теплоты отходящих продуктов горения. **54.** Ковбойский «закидон». **55.** Монета с изречением: «Я сделаю их единым народом», – чеканенная королем Англии и Шотландии Яковом I. **56.** Бульон на кухне чародея. **57.** Обитатель живого уголка в школе. **58.** Громкая разрядка душевного напряжения. **59.** Последняя стадия в развитии насекомого. **По вертикали.** **1.** Платан на Кавказе. **2.** Автор знаменитого романа «Петербург», сейчас переиздаваемого как в полном, так и в сжатом варианте. **3.** Русалка из водоемов Древней Греции. **4.** Заслонка, перекрывающая свет. **5.** Смертельный галстук. **6.** Украинский поэт, чьим именем назван областной центр. **7.** Самая березолюбивая певчая птица. **8.** Обычный музыкальный инструмент в руках скомороха. **9.** Герой, греческий миф о котором отразил переход от материнского права к

отцовскому. **10.** Семейная трагедия. **17.** Один из великих учителей церкви по прозвищу Сирин. **18.** Самый большой на севере Австралии морской залив. **20.** Непохожесть, оригинальность. **21.** Первоклассный рюкзак. **22.** Каждый из инструментов в неаполитанском оркестре (иногда участвуют еще гитары). **23.** Город на Миссисипи с причалами и пирсами. **24.** Французский поэт, погибший на фронте в Первую мировую войну. **25.** Творец, страдающий от неграмотных критиков. **26.** Основная структурная составляющая закаленной стали. **35.** Лиса, учившая Буратино, как вырастить дерево с золотыми монетами. **36.** «Боксерский»

музыкальный инструмент. **38.** Осенний полевой изумруд. **43.** Стержень для скрепления деревянных конструкций. **44.** Представитель одного из основных древнегреческих племен, населявшего Аттику и острова. **45.** Нидерландский композитор, бывший в Утрехте в соборе регентом, когда там в хоре мальчиков пел Эразм Роттердамский. **46.** В популярной песне есть куплет: «Сладкая ..., черемухи цвет. Усидишь ли дома в восемнадцать лет!» **47.** Штраусиный танец. **48.** Речные рамки. **49.** Ударно-разрядная погода. **50.** Руки ..., говорят о неумелых руках. **51.** Столица Тибета, религиозный центр ламаизма. **52.** Угощение на сказочный лад.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №1

По горизонтали. **1.** Тост. **5.** Шум. **7.** Пример. **11.** Чайник. **12.** Лара. **13.** Иней. **14.** Ура. **16.** Амулет. **17.** Виноградина. **19.** Цукат. **20.** Азарт. **21.** Жена. **23.** Касса. **24.** Лец. **25.** Прогул. **26.** Мотив ... **29.** Минор. **30.** Серебро. **31.** Рюкзак. **35.** Аи. **36.** Ах. **38.** Дождь. **39.** Левин. **43.** Майонез. **46.** Цена. **47.** Вагон. **48.** Ершов. **49.** Воробей. **50.** Брют. **52.** Тайна. **53.** Ендова. **54.** Сосна. **55.** Блок. **56.** Горка. **57.** Зевака.

По вертикали. **1.** Тмин. **2.** Снегурочка. **3.** Капитал. **4.** Янковский. **5.** Шкура. **6.** «Млада». **7.** Франт. **8.** Рама. **9.** Малаец. **10.** Ритуал. **15.** ... разбор ... **17.** Вакула. **18.** Ирбис. **21.** Жеребец. **22.** Спирт. **26.** Мороз. **27.** Вес. **28.** Урфин. **32.** Зимовник. **33.** Кай. **34.** Одурение. **37.** Хоровод. **38.** Деревня. **40.** Веер. **41.** Наст. **42.** Начало. **44.** Аноа. **45.** Борода. **50.** Баба. **51.** Юмор.

ЭРУДИТ

По горизонтали. 4.

Австрийский композитор, написавший больше боо песен и больше доо фортепьянных вальсов. **8.** Время суток, осветившее жизнь Л.Гурченко.

10. Красная ткань, по которой названа полоса на генеральских брюках.

11. Композитор, под чью музыку хорошо думалось Штирлицу. **12.** В повести «Казачьи» Л.Толстой пишет о русском населении: «Очень, очень давно ... их, староверы, бежали из России и поселились за Терек, между чеченцами на Гребне».

13. Научное увлечение В.Набокова.

14. Флюс или ртутная амальгама как материал в ювелирном искусстве.

15. Своего рода драгоценный ковчег для иконы.

21. Минеральное масло для смазки веретен прядильных машин.

22. Северный народ, у которого было пиктографическое письмо на бересте. **23.** Высокопоставленный родич окапи. **24.**

«Заглушила засуха...» – стихотворение С.Есенина, впервые напечатанное в журнале «Летопись» (редактор М.Горький).

25. Эпитет души, которая «нередко полочется» в лазури, в стихотворении М.Цветаевой «Душа». **26.** Американский шахматист, названный М.Ботвинником

«непревзойденным мастером открытых игр». **32.** Представитель древнеримской знати, породивший слово «сноб». **33.** Наливка, настоящая на вишневых косточках, гвоздике и корице, упоминаемая в тургеневском «Затишье».

34. Ослепительная ударница. **36.** Защита себя от нападения своими силами.

37. Бесцветная жидкость, чье гидрированное ядро входит в состав пенициллинов.

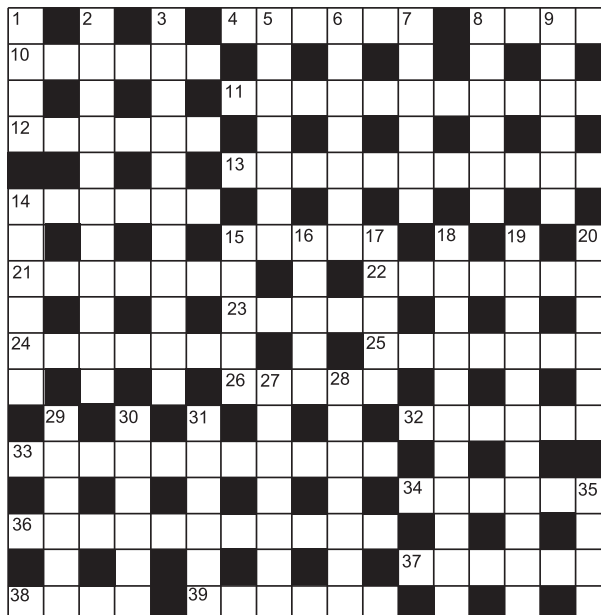
38. Одна из трех чеховских сестер. **39.** В стихотворении «Послание Лиде» А.Пушкин говорит о Сократе: «С своею важностью притворной любил пиры, ..., жен».

По вертикали. 1. Зависимый крестьянин в феодальной

Польше. **2.** «Акула» монополистического капитала. **3.** Законная процедура, когда вы, по мнению юмориста,

перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредитору. **5.** Человек, вкалывающий не только в оркестре. **6.** Русская пианистка и педагог, у которой недолго занималась М.Юдина. **7.** Петербургский градоначальник, раненный В.Засулич за якобы жестокое обращение с заключенными.

8. Российский поэт, в чьем глубоко пессимистическом творчестве отразилось безрадостное детство. **9.** «Любить ... – это обменивать часы скуки,

неизбежные в жизни, на восхитительные часы» (Ш.Монтескье).

14. Итальянский писатель, на «Каникулах в августе» постигавший «Ремесло жить», но, «Прежде, чем пропоет петух». Ему довелось «Среди женщин» узнать, что «У смерти твое лицо».

15. Операция в работе прачки.

16. Декабрист, масон ложи «Палестина» и заграничной ложи в Оффенбахе.

17. Французский клавесинист, органист и композитор, консультировавший Ж.Ж.Руссо по музыкальным вопросам. **18.** Вкусное искусство. **19.** Живописный метод, изобретенный Ж.Сёра.

20. Участник средневековых

публичных турниров, облаченный в доспехи.

27. Выстругивание особым рубанком фигурных линий.

28. Американский писатель, сказавший о коллегах, пишущих для обывателей: «Они создают, если можно так выразиться, духовную плевательницу для этого слоя населения».

29. Более известное название нимфы-акростины.

30. Самый распространенный в Древней Греции и Риме двуручный сосуд. **31.** Начало шахматной партии, какое часто применял М.Чигорин.

35. Кормушка для скота, чье название благодаря младенцу Христу перешло на детское учреждение.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в №1

По горизонтали. 3. Эспарцет. **10.** Реди. **11.** Орудие. **12.** Баруздин. **13.** Тенрек. **14.** Домагк. **18.** Макаров. **21.** Семерка. **22.** Четки. **23.** Куинджи. **27.** ... вошь ... **29.** Антре. **30.** Двууголка. **32.** Венок. **33.** Годо. **35.** Ластман. **40.** Венед. **41.** Ортикон. **42.** ... огурчик. **46.** Щукина. **49.** Леметр. **50.** Шиповник. **51.** Зияние. **52.** Бонн. **53.** Квартира.

По вертикали. 1. Протасова. **2.** ... единомышленник... **4.** Саак. **5.** ... акула. **6.** Цедра. **7.** Тондо. **8.** Гуам. **9.** Юинг. **12.** Бедро. **15.** Овчина. **16.** Артериосклероз. **17.** Крик. **18.** Мак. **19.** Кюи. **20.** Ряд. **24.** Упуат. **25.** Ниола. **26.** Жако. **28.** Явка. **30.** Долдон. **31.** Форнарина. **34.** Хвощ. **36.** Сиу. **37.** Меч. **38.** Нок. **39.** Штрек. **43.** Гашек. **44.** Репка. **45.** Извет. **47.** «Ужин». **48.** Иена. **49.** Литр.

ХАКЕРЫ™

Санушн

Хакеры

HAKESTYLE
ТЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИШЬ!

О

...Очередное сообщение – безо всяких приветствий. Четыре ссылки, отправитель – 2FED. Никаких пояснений – мол, посмотри сам, сделай выводы, а потом выскажи свое мнение.

Первые две оказались статьями из каких-то российских новостных лент. В одной говорилось об облаве на группу хакеров и аресте нескольких членов известной международной группировки White Wolves, причем во время инцидента один из хакеров оказал сопротивление и был убит, в другой – о перестрелке в клубе «Сталкер», в результате которой погибли несколько постоянных посетителей клуба.

Третья ссылка тоже вела на новостную ленту – но уже украинскую. Этой ночью возле поселка Стрижавка под Винницей были задержаны несколько российских и украинских граждан при попытке проникнуть в здание какой-то клиники. При задержании они оказали вооруженное сопротивление, один из преступников был тяжело ранен и скончался по дороге в больницу. Остальные сейчас находились в следственном изоляторе Винниц.

Четвертая ссылка вела на закрытую страничку одного из левых сайтов ТуФеда, где красовался скриншот переговоров Волков и Сталкеров. Из них явствовало, что оба клана взяли на себя заказ по выполнению так называемого «открытого контракта» с какой-то уж очень большой суммой оплаты.

Ринат дочитал тексты до конца через двадцать минут и две с половиной сигареты. Почесал затылок и открыл окно связи с ТуФедом.

...Желание подышать свежим воздухом возникло уже перед самым подъездом. Ринат уселся на скамейку под раскиди-

стым тополем, открыл бутылку пива, сделал несколько глотков и, блаженно улыбаясь, закурил сигарету.

Легкий прохладный ветерок обдувал лицо. Солнце еще не успело прогреть землю, и не было пока той ненавистной Ринату жары, от которой можно было спастись только под хорошим кондиционером.

Свежий воздух, бутылка холодного пива, сигарета – как мало надо для того, чтобы почувствовать себя счастливым.

— Хорошая погодка, не правда ли?

В голосе звучал легкий, едва заметный прибалтийский акцент.

Ринат повернулся. Рядом с ним на лавочке сидел неведь откуда взявшийся щуплый старичок в старомодном костюме и мягкой фетровой шляпе.

Старичок вежливо приподнял шляпу и насмешливо произнес:

— Простите за беспокойство. Вероятно, я помешал вам размышлять о чем-то важном. Но я хотел задать вам пару вопросов.

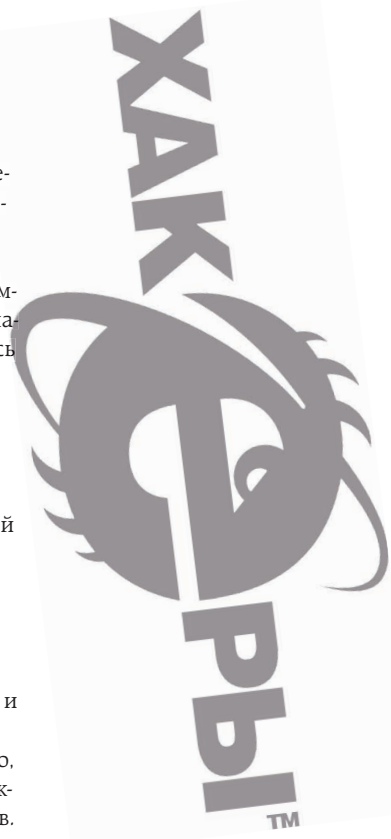
На сумасшедшего он никак не тянул – в глазах его светились веселые искорки, и похож он был скорее на юмориста из телешоу, от которого в любой момент можно ожидать какой-нибудь хохмы.

— О чем? – довольно невежливо спросил Ринат.

Старичок вроде бы смутился.

— Видите ли... я в некотором роде исследователь. Занимаюсь изучением Сети, ее влиянием на молодежь... ведь уже не секрет, что для большинства современной молодежи Сеть стала домом, работой, местом отдыха... можно сказать, даже семьей. Ты же хакер, верно?

Все слова, которые сказал старичок, произнесены были одним и тем же тоном – дружелюбным, вежливым. Даже переход на «ты» получился незаметным.

Только вот последний вопрос...

Ринат, который как раз в этот момент делал глоток пива, чуть не поперхнулся. Глаза сразу же обежали весь безлюдный двор и только потом с подозрением установились на старичка, который продолжал сидеть и смущенно улыбаться.

Назвать человека хакером – это не оскорбление. Это обвинение. Это хуже, чем обвинить в государственной измене. Много хуже. Потому что от измены отмазаться можно – достаточно лишь хорошею адвоката и берущего прокурора. Сетевое преступление – куда более серьезный проступок. У него нет срока давности, за каждым процессом хакеров наблюдает куча различных комитетов. А еще есть Джет.

— Эээ... с чего вы взяли, что я хакер? Вы ошибаетесь... – Ринат даже попробовал улыбнуться, но улыбка вышла какая-то задавленная.

— Позвольте вам не поверить, – старичок игриво и непринужденно отмахнулся, снова перейдя на «вы». – Торик вряд ли взял бы к себе в помощники ламера.

— Торик... какой Торик? – Ринат облизал губы, а пальцы автоматически перехватили пивную бутылку поудобнее.

«Он знает... он знает про Торику... про взлом государственного сервера...»

Первая степень в группе. Пожизненное. Без амнистии, без права переписки... Высшая мера.

Валить. Валить отсюда. Даже домой не заходить. Бутылкой в висок, все бросить и уходить. Такси. На вокзал. И на юг. Документы, блин! Хрен с ними, с документами. Или заскочить домой, документы, деньги, через крышу».

Паника. Отчаянная паника, нарастающая с каждой секундой.

— Ты и у ТуФеда на хорошем счету, да? Кстати, поздравляю, вы на прошлой неделе хорошо сработали, практически никаких следов... – Старичок подмигнул, и в это мгновение перед мысленным взором Рината промелькнули все его самые страшные кошмары. Камера с сырыми бетонными стенами, улыбающееся лицо Джета, самолично вкалывающего подзреваемому «арманьяк-2020» или полонин, Райса – безумная тюрьма, где сидят вперемешку психопаты, убийцы, насильники и хакеры. Это конец. Конец всего.

А в следующее мгновение Ринат, размахнувшись, со всей силы ударил старика

доньшком бутылки. В висок. Без пощады. Оглушить... убить... неважно.

Бутылка замерла в нескольких сантиметрах от виска. Рука не двигалась – просто потому, что не могла двигаться, словно зажатая в тиски.

А старичок, не меняя позы и не делая ни единого движения, продолжал смотреть на Рината и мило улыбаться.

Остатки пива вытекли из горлышка и залили руку Рината. Он чувствовал липкую влагу, он чувствовал, как руку обдувает ветер, – но пошевелить рукой не мог.

— Мне показалось, что ты хотел угостить меня пивом, но в последнюю секунду я подумал о том, что могу и ошибаться, – произнес старичок.

— Чего ты хочешь? – спросил Ринат.

— Поговорить. Ты готов к разговору?

Можно подумать, есть варианты. Ринат кивнул головой.

— Тень! Отпусти его, – скомандовал старичок, и невидимая сила, державшая руку, исчезла.

— Ты только больше не шути так, Ринат, – посоветовал старичок. – Честно говоря, я еще пока плохо научился управлять... Тенью.

Ринат медленно полез в карман, достал сигареты, закурил и глянул на старичка.

— Ты ведь не на Джета работаешь?

— Нет, – старик презрительно цыкнул языком... ☐

